
ДОЖИТЬ ДО РАССВЕТА
СОЛДАТ УДАЧИ
2 [65] 2000
КОРАБЛЬ ДУРАКОВ
ГДЕ ОСТАЮТСЯ СЕРДЦА
КУБА, ЛЮБОВЬ МОЯ
КОРОЛЬ ПУЛЕМЕТОВ
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Желающие приобрести предыдущие номера журнала «Солдат удачи» могут обратиться в редакцию по адресу:

Москва, Люсиновская, д. 68, тел.: 237-6270, 958-1699

Оптовые поставки: тел.: 959-2350, 953-2178. Москва, Б. Татарская, 20, стр. 2, к. 4.

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ
Ответственный секретарь Светлана СТУКАЛОВА
Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Александр ОСОВИК
Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
E-mail: fortuna@dialup.ptt.ru

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 11. 02. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16. 08. 94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в ГУИПП «Кострома». 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10. Заказ № 231.

Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей КУЗЬМИНОВ

КТО ТАКИЕ «ФЕДЕРАЛЫ»?

В концепции ведения современной войны не последнее место занимает проведение психологических операций. По мнению военных специалистов, последствия подобных операций имеют эффект поражения живой силы противника. Если учитывать это, то надо признать, что попытки манипуляции общественным сознанием через СМИ выглядят далеко не безобидными. Кроме того, навязывая обществу свою позицию, а в большинстве случаев — мнение «заказчика», СМИ ставят под сомнение не только собственную репутацию, но и независимость.

После октябрьской революции 1917 года Россия была поделена на «красных» и «белых». Игра на противопоставлениях — подход, при котором общество искусственно поляризуется на «плохих» и «хороших».

В настоящее время, когда внутри государства вновь идет война, этот метод приобретает все большую актуальность — борьба с терроризмом преподносится едва ли не как очередная гражданская война. Умышленно разделив противоборствующие стороны в чеченском вооруженном конфликте на «федеральные войска» и «отряды сепаратистов», создают эффект отстраненного противопоставления. Отсюда возникает вопрос: «Кто есть плохие парни?» В зависимости от конъюнктуры можно выгодно преподносить одних — «плохими», других — «хорошими» и наоборот. Чеченские беженцы на КПП «Кавказ» — хорошие, но обездоленные, по вине федеральных войск, люди. Те же персоны, год назад выкрикивающие «Аллаху Акбар!», — глас победившего народа. Российский солдат, мерзнущий в окопе, — «несчастный мальчишка-срочник». Этот же самый солдат, уничтожающий террористов, — «безжалостный каратель» из состава федеральных войск.

Складывается впечатление, что о боевиках-террористах вообще пора забыть, так как в Чечне гибнут лишь мальчики-срочники и безвинные мирные жители. По нагоняющим жуть картинкам: и те и другие мрут как мухи. Отсюда следует: пора выводить оттуда наших солдат-мальчишек и оставить в покое несчастное мирное население. А где же боевики? От чьих пуль гибнут солдаты, почему-то прозванные «федералами»? И отчего вдруг мирные жители стали беженцами?

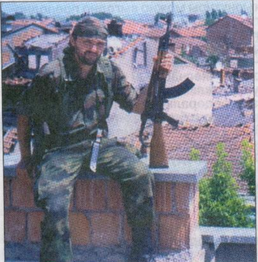
Стоит напомнить: в России нет «федеральных» — есть российские войска. Равно как нет и «федералов» — есть солдаты российской армии. «Мирным» считается законопослушный гражданин общества, который созидает, а не тот, кто днем ходит с белой тряпкой на рукаве, а по ночам стреляет в спины солдатам. Точно так же и на фоне масштабно развернутой информационной войны, которая иной раз похлеще чеченской будет, — нет «честного» и «продажного» журналиста. Есть журналист, честно выполняющий свой долг, и тот, для кого журналистская и общечеловеческая этика — не более чем пустой звук.

Большинство граждан России своих детей и внуков, проходящих службу в армии, считают российскими солдатами. Зачем им продолжают навязывать придуманно-отстраненный образ «федерала»? Дело даже не в терминологии, а в морально-этической оценке происходящего. Сообщение об уничтожении группы российского спецназа воспринимается куда более остро и болезненно, чем очередная сводка о потерях каких-то «федералов». В России общественность целенаправленно отделяют от армии, призванной защищать ее интересы и являющейся ее частью. Напротив же, террористов, уничтожающих эту самую часть общества, намеренно превращают в олицетворение чеченского народа. Потому и ситуация с корреспондентом Радио «Свобода» А. Бабицким озвучена в СМИ намного драматичнее, нежели гибель российских солдат, на чью смерть так хладнокровно смотрела его камера.

Журнал тех,
чья работа – защищать

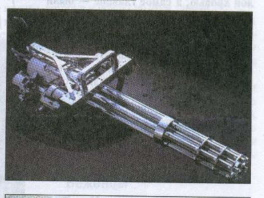

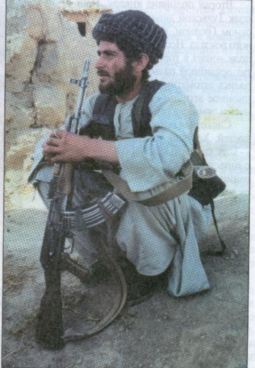
С О Д Е Р Ж А Н И Е

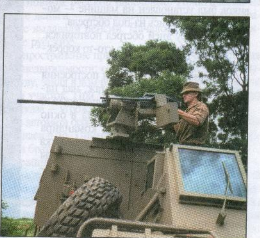

Фото Михаила ГОРЫМОВА: командир взвода серб Горан Петрович

П Е Р Е В О Д Ы

Миномет боевиков был установлен на машине — моментально скрылись из-под обстрела

ЧЕЧЕНСКИЙ ДНЕВНИК

Сергей НОВОСАДОВ

Фото В. Анькова, из архива «Солдата удачи»

Чеченская эпопея 1994 — 1996 гг. Внезапно началась она, да и закончилась неожиданно. Сегодня мы открыто называем ее войной. А тогда мы шли восстанавливать «конституционный порядок». Думали, что все обойдется малой кровью, а самое главное — были уверены, что наши действия правильны и оправданы.

Это было тогда. Мы вернулись. Но вновь и вновь встают в памяти события тех дней. Не дает покоя мысль, что наши усилия, напряжение силы, воли, нервов, смерть товарищей — все это никому не нужно. Страшно сознавать, что, опираясь на святые слова о долге и чести перед Родиной, офицерской чести, нас сделали пешками в чужой игре.

Как все начиналось

Вторая половина января. Наш 119-й полк Тульской дивизии ВДВ находится в самом Грозном, в районе железнодорожного вокзала. Несколько дней назад, когда полк вошел в город, стоял непрерывный гул орудийной пальбы, по улицам рассыпались автоматные очереди. Сейчас позиционное затишье — есть время передохнуть и привести себя в порядок.

Слякотная погода, холод пробирает до костей. Хорошо, что привезли буржуйки — хоть какое-то тепло. Большая проблема с питьевой водой, об элементарном умывании и думать не приходится. Недалеко от вокзала, на разбитом складе, бойцы раздобыли трехлитровые банки виноградного сока, этим пока и спасаемся.

Но, как говорится, человек — это такое животное, которое привыкает ко всему. Привыкли и к холоду, обустраиваем свой быт. За короткое время нашего пребывания здесь стали чувствовать себя почти как дома.

Вчера, около полудня, боевики обстреляли нас из миномета. Мины легли недалеко, в 20 — 40 м от нашего штаба. Мы успели несколько раз выстрелить в ответ, но безуспешно. Видимо, миномет боевиков был установлен на машине — моментально скрылись из-под обстрела.

Через пару дней обстрел повторился. Создается впечатление, что кто-то корректирует огонь дудаевцев.

В один из дней, во время построения личного состава на инструктаж, над нашими головами раздался оглушительный взрыв. Мина боевиков угодила в окно второго этажа, в комнату командира сводного батальона Глебова и начальника артиллерии Орехова. Через полминуты командир, весь в побелке, выскочил наружу — живой и невредимый. Но там еще оставался младший сержант Савельев из моего взвода. Оказалось, его оглушило сорванной с петель дверью. Главное — живой остался.

Едва прекратился обстрел, снайперы и гранатометчики противника возобновили стрельбу из развалин

Свежие новости: информация и дезинформация

По радио прошло сообщение о том, что «...на днях дудаевцы предприняли попытку захвата железнодорожного вокзала». По словам журналиста: «...боевикам налет удался. В результате чего десантный полк из Наро-Фоминска полностью уничтожен». Мы давно разучились смеяться, но эта журналистская чепуха нас позабавила. Однако уже скоро наше веселье сменилось тяжелыми раздумьями. Это сообщение могли услышать родные и близкие. При мысли о том, что сейчас происходит дома, пальцы сами по себе сжимались в кулак.

Подобные «достоверные» сообщения в СМИ — не редкость. В погоне за очередной сенсацией журналисты выдают информацию, для пущей важности называя ее «только что полученной с передовой». Для большинства граждан России СМИ — единственный источник информации о ситуации в Чечне. И не их вина, что на основе подобной журналистской «дезы» у большинства складывается ошибочное представление о том, что происходит на самом деле. А за все время нашего пребывания на вокзале рядом не было ни одного корреспондента.

25 января 1995 года

Сегодня планируется захват двенадцатиэтажной гостиницы и здания МВД. С рассветом штурмовые группы батальонов Тульского и Рязанского полков начнут выдвижение через наши позиции, и мне необходимо известить свои посты.

Накануне танки прямой наводкой били по гостинице. От здания, казалось, живого места не осталось. Однако, едва прекратился обстрел, снайперы и гранатометчики противника возобновили стрельбу из развалин.

Гостиница — самая высокая точка в этом районе Грозного. Цель предстоящей операции — полностью очистить гостиницу от боевиков и посадить туда наших бойцов.

Иду на посты. Снег уже прекратился. На ночном небе проглядывают звезды. Вокруг — непривычная тишина.

Вдруг — топот. Со стороны домов, прилегающих к вокзалу, тянется цепочка людей. Это пошли батальоны, которым предстоит сегодня ночью брать гостиницу. Только батальонами их уже не назовешь, в ротах — чуть больше половины личного состава. Идут молча, слышны лишь отдельные команды офицеров. Вглядëлся в сосредоточенные лица проходящих мимо меня бойцов. Из-под касок поблескивают глаза молодых солдат, которых война, кажется, состарила на десяток лет. Мысленно желаю им удачи.

...Утро. По поступившим сведениям гостиницу взяли сразу после рассвета. С нашей стороны потерь нет, несколько человек ранено. Уничтожили два десятка боевиков. Среди них один русский, как выяснилось, родом из Пскова. По сути, идет братоубийственная война. Чертовски противно и обидно...

Дом культуры. Северный берег р. Сунжа. Кому сдаваться?

Произошел забавный эпизод. С передовых постов пришло сообщение: командир одного отряда боевиков предлагает нам переговоры по поводу сдачи в плен. Считая, что боевики решили сдаться, комбат Прусаков отправился на встречу. Местом переговоров выбрали мост через Сунжу.

Через час комбат вернулся обратно. Каково же было наше удивление, когда выяснились результаты переговоров. Оказывается, это командир отряда боевиков предложил нашему комбату сдаться в плен. Переговоры закончились тем, что Прусаков в свою очередь предложил боевикам сложить оружие, предупредив напоследок, что на повторные переговоры не пойдет. На том и разошлись.

Выслушав комбата, его со всех сторон засыпали вопросами:
— Что собой представляет командир боевиков?
— Слабак! Хватка слабая, и рука дрожит.

19 февраля. Грозный

Утро. Батальон занял исходные позиции в районе моста и ждет сигнала к началу атаки...

Нам предстоит захватить плацдарм и ряд домов на улице Сайханова. По предварительной информации именно здесь расположились опорные пункты противника.

Рассвет наступил, начало операции пришлось перенести на час вперед намеченного срока. В ходе наступления решили разделиться на две группы, которые и пойдут по двум улицам.

Быстрым шагом передвигаемся вдоль тротуаров, противника так и не встретили. Как правило, артиллерия обрабатывает квартал за кварталом, поддерживая продвижение рот к назначенному опорному пункту. Боевики об этом знали и, вероятно, чтобы не попасть под ураганный огонь, отошли со своих позиций.

Штурмовыми группами командует майор Прусаков. По связи запросил разрешения начать захват квартала. Командир сводного батальона дает разрешение, но предупреждает: «Не торопитесь, не лезьте на рожон. Действовать по обстановке. В случае сильного сопротивления наступление прекратить — дудаевцами займется артиллерия». Однако ничего серьезного нам так и не встретилось.

Беженцы

Все чаще на нашем пути стали появляться местные жители. Попавшие в мясорубку войны люди, как правило, объединяются для совместного выживания в подвалах домов и бомбоубежищах. Выглядят затравленно. Специально выделенные из подразделений офицеры ежедневно проводят поименную проверку. Населению не рекомендуется лишний раз покидать подвалы. Люди питаются консервированными заготовками, запас которых остался еще с довоенного периода. Большая проблема «подвальных сидельцев» — питьевая вода, которую каждый из них добывает как может.

В последние дни все больше беженцев приходит в расположение полка. В основном это жители Грозного, русские по национальности. У многих один вопрос: «Как покинуть Чечню и уехать к родственникам в Россию?» Командир дал указание своему заместителю: организовать доставку беженцев в аэропорт «Северный». Оттуда бортами военно-транспортной авиации планируется отправка беженцев в глубь России.

Эта весть быстро облетает ближайшие подвалы квартала. Очень скоро к штабу стали стекаться большие группы людей. Такой наплыв русскоязычных беженцев объясняется тем, что в этом районе города проживают работники железной дороги.

Приходя в расположение нашего подразделения, они начинают с того, что стараются выговориться, выплеснуть накипевшее на душе. Эти рассказы рисуют картину беспредела, происходившего в Чечне до ввода федеральных войск. Большинство беженцев отмечает, что с приходом к власти Дудаева в республике произошли значительные перемены, от которых пострадало в основном русское население. Практически не вводились новые деньги — пользовались прежними купюрами. Старикам не выдавали пенсии. Началось целенаправленное притеснение русских.

Большое распространение приобрела специфичная методика купли-продажи недвижимости: отдельные чеченцы заранее выбирали себе жертву, зайдя в дом русского, с порога сообщали, что покупают у него участок. При этом называли ничтожно малую цену. В случае отказа — угрожали оружием.

Под стволом автомата особо не возразишь — участок или дом могли отобрать насильно. Приходилось соглашаться с «предложенной» ценой и брать столько, сколько дают.

Но самое страшное горе, по словам местных старожилов, — это поджоги домов русских, которые приобрели масштабный характер. Стоило такой семье на короткий срок выехать к родственникам, проживающим, скажем, в Тверской области, на второй-третий день дом поджигался. Семье попросту некуда было возвращаться.

По словам русских беженцев, местная власть на все происходящее смотрела сквозь пальцы. Посредством таких «радикальных мер» осуществлялся негласный геноцид русскоязычного населения.

Во второй половине дня пришла жительница Грозного. Попросила отвести к командиру. Из ее рассказа следовало, что поблизости от нас находятся бандиты. На карте показала места их базирования. Пояснила, что боевики на автобусах приезжают в город с юго-западного направления. Проехав по улицам Сайханова или Павла Мусорова, останавливаются на площади Минутка, откуда группами расходятся по точкам-позициям.

После дополнительного уточнения информации мы провели несколько огневых налетов.

Вообще местные жители нередко указывали дома, где находились боевики. Благодаря такой информации нам удалось сохранить множество солдатских жизней. Мы тоже не оставались в долгу — всегда делились с местными хлебом, продуктами, водой.

19 февраля 1995. Конец дня и утро следующего

К вечеру уже больше половины квартала под нашим контролем. На очередном совещании комбат доложил обстановку. На карте нанесены дома, которые заняты нами полностью. Отдельно отмечаем те дома, где один подъезд занимают наши, другой — дудаевцы. В основном операция идет успешно. Завтра решено очистить другую часть квартала и прилегающие к нему дома. Продолжать наступление решено утром.

По всей видимости, к утру основная часть боевиков отступила. Вдалеке слышны лишь отдельные выстрелы. Несколько групп противника не успели отойти и закрепились в подвалах, из которых огрызаются огнем. Придется их выкуривать.

Комбат принял решение не терять драгоценное время, преследовать отходящего противника по «горячим следам». Часть подразделения оставили в освобожденном от боевиков квартале для охраны, остальные продолжили наступление.

В скором времени батальон, преследующий противника, вышел на окраину города и занял район обороны. Благодаря своевременному решению комбата батальон выполнил задачу в минимальный срок и с наименьшими потерями.

Пижоны и профессионалы

...В конце февраля наше подразделение переместили на новые позиции. Вокруг тихо, стрельбы нет, солнышко припекает. Кажется, что уже и война закончилась. Вдалеке послышался приближающийся гул мотора. Через несколько минут подъехали три БТРа. На броне — бойцы в камуфляже и с масками на лицах. Оказалось, что это омоновцы. Их передислоцировали на наше место, чтобы проводить чистку кварталов.

По повадкам и непривычно чистым камуфляжам омоновцев понятно, что они еще не пробовали настоящего пороха, хотя пытаются выглядеть крутыми профессионалами. Таких чистых и ухоженных бойцов часто показывают по телевидению. Глядя на них, мои ребята прекрасно понимают, что основная тяжесть суровой военной жизни ляжет все же на плечи десантников и матушки-пехоты.

Март 1995 года. Аргун

В начале марта в Грозном царит оживление. В освобожденный город возвращаются жители, несут те немногие пожитки, которые им удалось захватить с собой. В центре города уже бурлит жизнь, появился даже небольшой базар, где торгуют мелким товаром и продуктами. На улицах вновь ездят легковые машины. Все свидетельствует о том, что мирная жизнь налаживается. Однако не стоит забывать, что под видом горожан для проведения диверсий в освобожденный город могут вновь просочиться боевики. Пришло распоряжение на передислокацию нашего десантного батальона под Аргун.

Отъехав от Грозного, почувствовали, что стало как-то легче дышать. Воевать в поле намного легче: знаешь, где свои, а где чужие.

На перекрестке километрах в трех от Грозного дорогу на Аргун преграждает самолет. По внешнему виду — учебно-боевой, типа Л-29. Непонятно, как он здесь оказался? Ближайший аэродром — в Ханкале. Кто додумался его сюда притащить? Объехав неожиданное препятствие, сворачиваем на грунтовую дорогу...

На всем протяжении маршрута — отдельные блокпосты, в основном один танк и несколько человек пехоты. Наконец колонна остановилась. Неподалеку — кирпичные постройки, напоминающие мастерские МТС. Два батальона уже заняли опорные пункты вдоль берега реки Аргун. Нашему батальону предстоит после тщательной разведки местности и изучения обстановки форсировать реку и идти на прорыв обороны дудаевцев.

Противник обосновался капитально. В бинокль хорошо видны траншеи, отрытые боевиками «в полный рост», и скрытые подходы к ним. Средства массовой информации уже заявили: «Дудаевцы превратили Аргун в неприступную крепость».

Француз

Наступила весна. Все жарче припекает солнце. Сегодня на завтрак в столовую вместе с подполковником Глебовым пришли два незнакомых нам человека. После непродолжительного разговора выяснилось, что один из них — француз-корреспондент, другой — переводчик.

Появление корреспондента, да еще француза, для нас явилось полной неожиданностью. За все время нашего пребывания в Чечне мы не видели даже российского журналиста, не говоря уж об иностранном. Появлению корреспондента все рады: «Хоть один журналист увидит, что здесь реально происходит», впервые за всю чеченскую кампанию правдивый материал об этой войне появится в прессе, пусть и во французской.

Как оказалось, очутился он у нас случайно — заблудился в пути и попал в расположение российских войск. Однако, судя по его настроению, эта превратность судьбы корреспондента не очень-то расстроила: «У вас здесь поближе к передовой, а мне это как раз и надо». Как выяснилось в ходе разговора, Северный Кавказ — далеко не первая «горячая точка», куда его закидывала журналистская профессия. Неоднократно бывал в Афганистане. А перед приездом в Чечню посетил Югославию, где, по его словам,

насмотрелся на произвол, бесчинства и нарушения прав человека.

Иностранный корреспондент пробыл у нас неделю. Его переодели в камуфляж, чтобы ничем не выделялся. Особое впечатление на француза произвела стрельба артиллерии. Удивляло его то, что «в таких сложных условиях российский солдат не только хорошо воюет, но и сохраняет ту жизненную активность, которая присуща людям, уверенным в своей правоте». Больше всего журналист изумился, когда в моих руках увидел книгу Скотта Фицджеральда!

Надо сказать, что с нашими, российскими, журналистами общаться было куда труднее.

Конец марта. Северный берег реки Аргун

Через два дня — наступление. Выполнение основной задачи возлагается на наш батальон. Артиллерия начнет атаку огневым ударом по целям в глубине эшелонированной обороны противника.

Планом операции предусмотрена определенная тактическая хитрость. Предварительно определили расположение опорных пунктов противника, цепью растянувшихся по берегу реки. Создаем видимость предполагаемого прорыва на одном участке, когда 1,5 — 2 км восточнее разведали брод, где, по нашим данным, оборона противника куда слабее. Там и будет основное направление удара.

Утро. 5 часов 20 минут. Прохладно. Через несколько минут воздух сотрясется от разрывов снарядов и начнется отсчет жизней и смертей. Доложил начальнику артиллерии дивизии о готовности дивизиона и... дана команда на открытие огня. Артиллерийский залп разорвал предрассветную тишину.

Вторая половина дня. По поступающей информации, передовые подразделения достигли железнодорожного полотна. Батальон вклинился в оборону противника на 3 — 4 км. Все это время артиллерия не прекращает работу: ведение залпового огня сменяется «беглым по цели». Данные из штаба дивизии подтвердили, что наш утренний маневр удался полностью, дудаевцы явно не ожидали удара с этого направления и стали поспешно уходить. Из радиоперехвата противника: «Мы не ожидали, что их здесь будет так много, около двух тысяч. Мы отступаем...» «Две тысячи...» — откуда нас столько? Видимо, желая оправдать свой отход с позиции, полевой командир боевиков намеренно завысил количество личного состава нашего батальона.

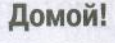
Через два дня

Наконец мы достигли предместья Аргуна. Район обороны: от восточной окраины города до н. п. Джалка. Штаб дивизии — в здании местного предприятия. Вернувшийся с совещания командир сообщил присутствующим офицерам: «Обстановка складывается благополучно. По всей видимости, активных и крупномасштабных действий уже не будет. Остатки бандформирований отошли в горные районы, и конец всей кампании — дело нескольких дней».

Фото автора: офицеры 119-го полка ВДВ.

Первая половина апреля 1995 года. В ожидании вывода

Пролетело около двух недель. По группировке прокатился слух о нашем скором выводе. По вечерам бойцы все чаще перечитывают затертые письма из дома. У большинства солдат и офицеров возникают вопросы: «Когда все это кончится? Кому все это нужно, а главное — ради чего?» Наконец пришел приказ: завтра в 6.00 колонна должна убыть на станцию погрузки — Червленная. Весть быстро облетела всех. Подъем назначили на три часа.

Домой!

... 5 часов 45 минут. Рассвет. Колонна дивизиона, рыча моторами, стоит в ожидании батальона. Из-за поворота показалась головная машина, на которой развевается красный флаг. Путь предстоит неблизкий — до станции около 40 км.

Маршрут пролегает через Аргун. Колонна идет по центральной улице. Во дворах бегают дети. Женщины вышли из домов. Сидя на корточках и щелкая семечки, они провожают нас любопытными взглядами.

После утомительной езды по равнине колонна уперлась в подножие хребта. Машины, включив пониженные передачи, начали подъем. Между двух массивных горных хребтов простирается бескрайняя равнина. Вершины гор укутаны снегом, тогда как у их подножия зеленеют луга и поля. Завораживающая картина.

Погрузку запланировали в два эшелона. В первый загружается батальон, а во второй — дивизион и подразделения обеспечения.

Последний салют

Уладив дела на станции, сел на скамейку в ожидании эшелона. На вокзале царит обычная суматоха. Идет бойкая торговля. Все вокруг так обыденно и спокойно. Кажется, и войны не было вовсе. Только воинские эшелоны с техникой напоминают о том, что война рядом — за хребтом.

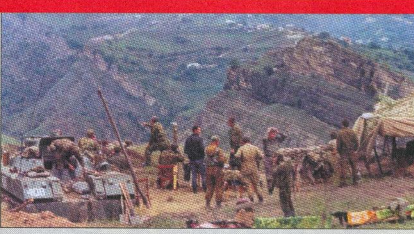
Прибежал дежурный и доложил о приближении эшелона. Покидая станцию Червленная, дали салют из сигнальных ракетниц — в воздухе расцвел букет из разноцветных огней.

Это салют в честь того, что мы уезжаем с сознанием выполненного долга. А самое главное — это салют в память о наших ребятах, погибших в Чечне. Тех двадцати погибших солдат и сержантов полка, которые никогда не вернутся домой. Это салют и тем ребятам, которые еще долго будут залечивать раны.

Прощай, Чечня! Спасибо, что на многое открыла нам глаза, показала, в каком положении находятся наша страна и ее Вооруженные Силы.

От нас хотели быстрой победы. Но как может поруганная, оплеванная и униженная армия хорошо воевать?

ДОЖИТЬ ДО РАССВЕТА!

Владислав ШУРЫГИН

Фото из архива «Солдата удачи»

После прорыва чеченских боевиков в Дагестан в конце лета 1999 года на борьбу с ними были брошены лучшие части МО и МВД Северокавказского военного округа. Артиллеристы и летчики, СОБРовцы и мотострелковые подразделения выдавливали противника с захваченных им территорий в Ботлихском районе и в Кармахах. Активно действовали и бойцы штурмовых групп ВДВ...

Последние сто метров ползли по-пластунски. Змеились между камнями, замирали в выбоинах, переводя дыхание, разминая затекшие от напряжения руки. Чутко слушали ночь. И вновь осторожно уползали вверх по склону в угольную темноту. Металлические тренчики, карабины на оружии и амуниции плотно обмотаны бинтом, чтобы не лязгнули, не зазвенели, не выдали группу. На себе только самое необходимое: магазины, гранаты, пластит, запасной «бэка» да нож на поясе. Еще несколько аптечек у фельдшеров, пара радиостанций и вьюки «Шмелей» у замыкающих. Даже бушлаты оставили внизу — тем, кто придет к ним на усиление, если они выполнят задачу...

Трое суток авиация, артиллерия и минометы утюжили эту вершину. Казалось, ничто не может здесь уцелеть. Но всякий раз, когда пехота поднималась в атаку, плотный пулеметно-снайперский огонь прижимал солдат к земле, и стрелковые роты скатывались вниз, унося на плечах убитых и раненых. И тогда было решено бросить в бой штурмовую группу. Ночью выйти скрытно к позициям ваххабитов, взять их внезапным налетом и, пока противник будет собираться с мыслями, подтянуть усиление, организовать оборону.

В группу набирали только добровольцев. В разведроте ими оказались все.

Весь день в бинокли и артиллерийские буссоли изучали склон, прикидывали маршрут, намечали ориентиры. В сумерках начали готовиться к выходу.

Первыми во тьму ушли саперы. Они буквально по зернышку щупами процеживали каменистую землю лощины перед горой, отыскивали и снимали мины, прокладывая путь штурмовой группе. В расчищенные проходы пошли десантники.

... Маленькая стрелка на часах наползла на цифру «три». Время «Ч» наступит через полчаса. К этому моменту все бойцы группы должны будут расположиться по периметру вражеских окопов. Но до вершины еще, кажется, целая вечность. Успеем?

Самое мучительное — то, что торопиться ни в коем случае нельзя. Одно неверное движение, один сорвавшийся по склону камень, лязгнувшее о скалу оружие — и все! У группы не останется ни одного шанса. Взлетят осветительные ракеты, и ожившие пулеметы безжалостно выкосят распластанных на склоне бойцов. Тех же, кто уцелеет в ложбинах и выбоинах, добьют снайперы и гранатометчики. Поэтому любое привычное движение раскладывается на целую процедуру. Сначала надо осторожно ощупать склон перед собой, медленно, очень медленно переложить в сторону и укрепить шаткие камни, потом так же медленно и осторожно перенести вес тела на ладони и, изогнувшись ящерицей, передвинуться на полкорпуса вперед. И так — метр за метром.

Неожиданно ноздри ловят резкий горько-сладкий дым раскуренной анаши. Боевики снимают стресс...

Ваххабиты утверждают: мол, Коран запрещает употребление спиртного, и они не пьют, а потому «воины ислама» хранят свои души «в чистоте». Но почти в каждом захваченном окопе противника или доме, где ранее находились боевики, — россыпи шприцов и пустых ампул из-под наркотиков. Видимо, наркотический угар их души не «грязнит», а анаша «очищает» помыслы...

Если пахнуло анашой, значит, до укреплений боевиков остались считанные шаги. И точно. Еще пара метров — и на фоне звездного неба вычертился неровный гребень бруствера.

В бруствере — глубокий провал бойницы. В ней на мгновение вспыхивает бледный свет — не то спичка, не то зажигалка. В свете дрожащего огонька резко вычерчивается пулеметный ствол.

Пламя гаснет, все вновь погружается во мрак. Откуда-то слева доносится легкий шорох, и привыкшие к темноте глаза замечают распластавшуюся у бруствера фигуру: кто-то из ребят группы.

Пулеметное гнездо сверху перекрыто парой бетонных плит, на которые для маскировки и усиления еще навалена груда камней. Теперь понятно, почему боевики столь смело зажигают ночью спички — уверены в своей неуязвимости. Что ж, это нам только на руку.

Один из разведчиков знаками показывает, что окоп, тянущийся к блиндажу, пуст. Правда, называть его окопом нельзя — это скорее штольня, пробитая в скальном грунте и лишь изредка выходящая на поверхность. Штольня связывает между собой линию дотов. Ответвления от нее уходят к подземным казармам и складам.

За два года перемирия, которые боевики получили в результате хасавюртовских соглашений, они сумели превратить местность, прилегающую к селам Карамахи и Чабанмахи, в единый укрепрайон. И эта пологая гора — его центр. В самой горе оборудована подземная крепость — ключ ко всей обороне. Группа, столь дерзко забравшаяся сейчас на ее вершину, оказалась фактически в самом логове боевиков.

Разведчики готовятся к штурму. Несколько бойцов осторожно спрыгивают в траншею и подбираются к входу в блиндаж. Другие располагаются вдоль уходящих в глубь обороны траншей, раскладывают на бруствере гранаты. Часть бойцов уползает в укрепленный район.

Время! В распахнутую бронированную дверь летят ручные гранаты, и, для усиления эффекта разрыва, дверь тут же захлопывают. Глухо, утробно грохнули разрывы. Дверь буквально срывает с петель, и она торцом въезжает в стену окопа, едва не искалечив лежащих у входа разведчиков. Еще не осела пыль от разрыва, а двое из них уже кидаются внутрь.

Блиндаж освещен мерцающими огоньками — вспыхнула ветошь. В кислом толовом дыму и пыли видно, что на полу валяются растерзанные тела трех боевиков. Изломанные, окровавленные, порванные. Но в углу приподнимается чудом уцелевший четвертый. Разрывом гранаты ему сорвало часть лица, черная борода чудовищной мочалкой свисает на грудь. Контуженный шарит руками по полу, не видя ничего вокруг, но ничего не успевает найти. Автоматная очередь буквально сносит ему череп, разметывая по стенам мозги. Кончено! И десантники выскакивают на улицу.

По всему периметру обороны боевиков рвутся разрывы гранат, трещат очереди. Заполошные крики, мат. Прямо из-за поворота траншеи выскакивает голый по пояс чеченец с автоматом в руках. Увидев бойцов, изумленно замирает, но уже через

Из первой волны атакующих не уцелел никто. Более двух десятков убитых и раненых оставили боевики на склоне

мгновение вскидывает автомат. Поздно. Длинная очередь в упор полосонула по его груди. Боевик с утробным клекотом заваливается на спину.

Не дожидаясь появления следующего боевика, щелкнув в воздухе взрывателем, за изгиб окопа летит очередная граната. Взрыв. Кто-то страшно кричит. После следующей гранаты крик обрывается.

Вперед. За изгибом — завал из тел боевиков. Четверо полуодетых бородачей оплывают кровью на дне траншеи. Откуда они выскочили? Ответом на этот вопрос совсем рядом звучит частая пальба.

За очередным поворотом траншея ныряет в глубокую черную нору. Из нее-то и бьет длинными очередями засевший противник. Видимо, здесь место ночевки боевиков. Гранатные разрывы лишь на мгновения перебивают их стрельбу. Но не успевает осесть пыль, как из этой дыры вновь густо сыплет пулемет.

— «Шмель», давай! — куда-то в темноту командует ротный.

— Ложись, мужики! — рявкает прапорщик — старшина роты. — Сейчас «Шмель» шарахнет!

Приникли к земле. Через мгновение оглушительно грохнул выстрел. Над самой головой проносится огненный сноп заряда. Окатив нас жаром двигателя, исчезает в темном провале прохода. Земля буквально вспучивается, подбрасывая лежащих на ней разведчиков. Из черного зева входа вырывается и уносится к небу огненное облако, и все стихает.

В установившейся тишине слышно, как с треском разгорается пожар внутри взорванного блиндажа. Проверять, остались ли там живые боевики, не считают нужным — после «Шмеля» выживших не бывает.

Высота взята. Бойцы группы еще раз торопливо прочесывают траншеи и блиндажи. Коротко грохают контрольные выстрелы.

Наваливается звенящая напряженная тишина. Где подкрепление? Ротный материт кого-то по радиостанции.

— Где они? Какого беса ждут? Чего? Пока боевики очухаются и сметут нас к чертовой матери? У меня девять «двухсотых» и пятнадцать «трехсотых», их эвакуировать надо. И с трофеями два «бэка». Какие снайперы? Их прижали, а нас тут хлебом, что ли, встретили?

Рота зарывается в землю. Бывшие траншеи противника переоборудуются для обороны. Блиндажи практически бесполезны, и потому все, что можно, вытаскивается из них наружу, на оборудование бойниц и перекрытий.

Разведчики работают яростно, зло. Противник вот-вот придет в себя и полезет отбивать вершину. А подмога залегла у подножия высоты, прижатая к земле огнем снайперов боевиков с флангов. Докладывают, что не могут поднять головы.

...Они появились неожиданно. Выросли, словно из-под земли. А может, и точно из-под земли? Кто знает, чего они тут нарыли за два года. Эти уже шли осторожно, догадываясь, что их ждет впереди. Черные тени перебегали от камня к камню, от ложбины к ложбине.

И когда от первой линии траншей их отделяло всего несколько шагов, тишину разорвал грохот очередей — автоматы разведчиков ударили в упор.

Из первой волны атакующих не уцелел никто. Более двух десятков убитых и раненых оставили боевики на склоне. Истошные вопли раненых выворачивали душу. По этим крикам их отыскивали снайперы группы.

Внезапно на позиции обороняющихся десантников посыпались мины. До этого считавшаяся подавленной минометная батарея противника теперь словно брала реванш за долгое молчание. Разрывы следовали один за другим.

— Доктора! — Пронеслось по окопам.

С санитарной сумкой пробежал куда-то на правый фланг врач. Мина угодила в бруствер, осколками посекло пулеметный расчет. Пулеметчик умер мгновенно. Второй номер ранен в спину и крупным осколком ему практически перерубило голень. Заткнув пальцами брызгающую фонтаном из раны кровь, он зло матерился и катался по камням, прижимая к груди колено, ниже которого на щиколотке болтались грязно-алые лохмотья кожи, мяса, ботинка и носка.

Доктор ловко поймал в жгут брызгающий кровью обрубок. Резко перетянул его, пока не перестала сочиться кровь. Затем прямо в эту же ногу вкатил ампулу промедола, потом еще одну. Пока док возился с ногой, подбежавший на помощь боец со всего размаху лупил ладонями раненого по щекам — главное, не дать свалиться в шок.

Едва стихли разрывы, как со склона вновь донеслись крики:

— Илля алла! Аллах акбар!

Новая волна боевиков пошла на штурм.

— Да сколько же их?! — выдохнул, выглянув в амбразуру, молоденький щуплый боец-связист.

— А ты не считай, ты вали их! — зло огрызнулся на него прапор, тот самый, который разнес из «Шмеля» духовский блиндаж. Прижав к плечу приклад трофейного пулемета, переделанного из танкового в ручной, принялся короткими частыми очередями зачищать склон от наседающего противника. Но те упрямо лезли вперед, не обращая внимания на потери, буквально опустошавшие их ряды.

— Аллах акбар! Алла! Смерть!

— Я тебе покажу смерть! — рычал прапор. Пулемет, казалось, прирос к его плечу и бил уже практически непрерывно. — Щас ты узнаешь, что такое смерть!

Прапор вздрогнул всем телом, как от удара, и с удивлением посмотрел на свое правое плечо. На нем темнела черная дырка, вокруг которой стремительно расползалось такое же черное пятно.

— Зацепили, суки, — удивленно хмыкнул он. Еще несколько пуль выбили крошку в камне амбразуры и рикошетом ушли вверх. Это работа снайпера.

— Сынок, перетяни мне плечо! — И он вновь приник к пулемету...

А в передовую траншею уже прыгали боевики. В тесноте каменных штолен и окопов закипела рукопашная. Дрались глаза в глаза, хрипели, матерились, рвали друг друга на куски. Грохотали выстрелы, лязгало железо о железо, топали сапоги.

Здоровенный чеченец с какими-то сумасшедшими выпученными глазами длинным кинжалом рубанул наотмашь коренастого, ему по грудь сержанта. Казалось, свистящий металл снесет голову десантнику, но на полпути клинок встретила сталь вскинутого автомата, и, оставив на ней глубокую зарубку, лезвие скользнуло в сторону. Второй раз ударить ему не дали, — лейтенант-взводный с размаха обрушил приклад на бритое темя противника. Глаза боевика закатились, и он с хрипением завалился на спину.

Через мгновение на него сверху упал лейтенант, у которого на груди расплылась кровью пулевая дыра. Выстрелившего в лейтенанта боевика срезал очередью ротный, который в этой каше еще успевал отдавать команды.

... Пулеметчик-татарин, скалясь в кривой усмешке, дрался с диким азартом. Он расстрелял двух заскочивших на бруствер боевиков и теперь сцепился с щуплым парнем, который прыгнул на него сверху. Увернувшись от ножа, татарин перехватил руку нападавшего, вывернул ему кисть. Тот выронил нож, и в то же мгновение татарин по рукоять вогнал свой штык-нож в его горло. Боевик в агонии засучил ногами.

Остальных нападавших прижали к земле пулеметы. Атака противника окончательно захлебнулась...

Еще дважды за эту ночь басаевцы бросались на штурм позиций разведчиков. Всякий раз откатывались, оставляя на склонах трупы. Под утро по боевикам отбомбилась авиация, буквально на бреющем пройдя над вершиной горы — чтобы в утренней полумгле не зацепить своих. Боевики отступили, торопливо стащив со склонов, где смогли, трупы своих товарищей.

К рассвету наконец-то подтянулась пехота. Усиленный батальон растекался по отбитым у противника траншеям и окопам. Бойцы с изумлением разглядывали нагромождения тел убитых боевиков. Но с еще большим удивлением они смотрели на разведчиков. Все в копоти, крови, обрывках формы и в бинтах...

С собой пехота принесла боевой стяг. Пехотный комбат, на мгновение задержав его в своих ладонях, молча передал трепещущее на ветру полотнище командиру разведчиков. Тот устало, неуклюже припадая на простреленную ногу, взобрался на бруствер блиндажа и воткнул древко в каменный пролом. Подхваченное ветром знамя плеснуло в небо ало-сине-белым всполохом. В траншее все встали смирно...

Высота Эки-Тибе была взята.

ТАМ, ГДЕ ОСТАЛОСЬ МОЕ СЕРДЦЕ

Александр ИГОНИН

Фото автора, из архива «Солдата удачи»

Вторник, 6 апреля 1999 года. Поезд «Киев — Белград»

— Ви эдите Югославию? — Венгерский пограничник смотрит на меня с нескрываемой ненавистью. С чего бы это? Я натянуто улыбаюсь и киваю: да, дескать, еду. Погранец уходит и тут же возвращается с тремя коллегами. Вопрос повторяется:

— Зачем ви эдите Югославию?

Я очень злорадно достаю из кармана пресс-карту. Ай-ай-ай! Журналист! Какое разочарование! Пограничники покидают вагон. Проводница выглядывает из своего купе и без вступления начинает рассказ о том, как в прошлую поездку она чуть не попала под бомбежку в Белграде, и о том, сколько сербов выезжало из страны. Она явно чувствует себя героиней.

— А вот и Суботица, первая югославская станция! — объявляет проводница. Интересно, чему она радуется? Наверное, тому, что на этот раз поезд дальше Суботицы не пойдет. Украинские железнодорожники явно опасаются «точечных» натовских ударов. Я удаляюсь в купе. В проходе слышны тяжелые шаги. Проводница сообщает кому-то с гордостью:

— У меня всего один пассажир и он журналист!

В дверях появляется парень с режущей глаз нашивкой «военная полиция».

— Ты новинар (журналист)? — По выражению лица ясно, что журналистов здесь, мягко говоря, не любят. Я молчу. — Узми вешчи и иди за мном!

Идем. В участке, расположенном прямо на перроне, дежурный, не обращая на меня никакого внимания, начинает терзать телефон. Уже через минуту я понимаю, что дело — труба. Полицейский сообщает кому-то, что «места» в участке есть и что мне будет удобно. Дежурный выходит из своей конуры. И я решаюсь:

— Я не журналист, господин. — В глазах полицейского мелькает заинтересованность. — Я военный. Доброволец...

Они такие же, как и мы, эти сербы. Так же много пьют, так же буйно веселятся, так же ругают правительство, так же истово молятся православному Христу, когда прижмет. Даже своей «новейшей» историей они от нас отличаются не сильно. Впрочем, Югославия начала разваливаться раньше нашего Союза. И у нас, и у них кто-то уходил мирно, как Македония и Словения, кто-то с оружием в руках, как Босния и Хорватия.

У сербов есть песня: «Нас и русов триста миллионов». Белорусы и украинцы для сербов тоже «русы».

Не знаю почему, но у меня стойкое ощущение того, что бомбят мою землю и мой народ.

Пятница, 9 апреля 1999 года. Тренировочный лагерь «Лештане». Окрестности Белграда. День

— При ранениях в полость самое страшное пневмоторакс — попадание воздуха туда, куда не надо. В общем, разрываете пакет или берете любой целлофан и очень плотно затыкаете дырку и лишь после этого бинтуете. Если возникнет напряженный пневмоторакс и человека начнет раздувать, возьмите нож и аккуратно сделайте дырку в брюхе. Да, при тяжелых ранениях не пытайтесь затолкнуть назад вывалившиеся кишки. Лучше прибинтуйте их к конечности, назад их будут вправлять специалисты. Самый быстрый и надежный способ остановить кровь — туго перевязать конечность веревкой...

Лекция по оказанию первой помощи заканчивается. Дальше занятия с оружием. На полу гранатометы: «Муха», «Оса», из стрелкового вооружения — «Калашниковы» всевозможных модификаций, снайперские винтовки.

Я выбираю «нулевый» АК с настольной гранатной насадкой. Сербский подполковник понимающе кивает. Мастер внимательно смотрит в ствол АКМа:

— Плохой металл. Быстро будет ржаветь. Китайские бы пушки сюда. Или наши.

Мастер воюет с 1972 года.

Группа обвешивается железом и бредет в ближайшие горы, распугивая своим видом обывателей, мирно попивающих пиво в придорожных кафе.

В составе группы Поп — натуральный «батюшка», приехал защищать православие. Поп полтора года воевал в Боснии: причащал, отпевал, отпускал грехи.

Вечером, еле переставляя ноги, иду на ближайшую почту звонить в редакцию. Вообще-то все здесь уверены, что это третья мировая. Репортаж с войны начинается перечислением городов, попавших под бомбежки: Кралево, Сомбор, Ужице, Крагуевац, Смедерево, Белград. Среди «целей» — монастыри, больницы, школы...

В районе пограничного караула «Кошары» ожесточенные бои, очень похоже на начало наземной операции. Уничтожен автозавод «Застава»: погибло более 100 человек, тысячи остались без работы. НАТО признает, что бомбили центр косовской столицы Приштины. Ошибочка,

Воздушные цели уничтожались из допотопнейших зенитных систем

мол, вышла! В налетах принимает участие более 500 самолетов...

— Как у тебя дела? — спрашивает редакция.

— Нормально. Еще жив...

9 апреля. Там же. Ночь

Хорошо, что мы спим на полу! Иначе ударной волной нас бы всех выбросило из кроватей. Звон стекла сливается с сиреной воздушной тревоги и воем собак в ближайших домах. Близкий взрыв «Томагавка» наталкивает батюшку на интересную мысль:

— Пошли посмотрим на работу противовоздушной обороны!

С ближайшего холма хорошо видно, что в Белграде горит район железнодорожного вокзала. Еще несколько бомб взрываются в районе центрального военного госпиталя. Изумрудные трассы югославских зениток вспарывают небо. Внезапно гигантская бордовая клякса закрывает безразличные светила — от попавшего зенитного снаряда в небе рванул «Томагавк».

— Попали! Молодцы, мужики!!!

Я курю и думаю, что именно так и должен выглядеть Армагеддон...

В конце операции НАТО осторожно подтвердит потерю 62 летательных аппаратов. Сербская цифра несколько больше — 135. Разумеется, врут и те и другие, понятно, в какую сторону. Отсюда вывод — за время войны было сбито не менее 100 натовских «носителей демократии». Причем воздушные цели уничтожались из допотопнейших зенитных систем типа «КУБ», «Прага», ЗПУ-4 и так далее. По оценкам специалистов, наличие у Сербии зенитных систем типа С-300 полностью исключило бы проведение воздушных ударов, либо привело к потере 70-90% самолетного парка НАТО. Пословица войны: «Русы! Ради Христа, дайте С-300!» Явно заниженная цифра потерь среди мирного населения Сербии — 2000 человек. Среди них не менее 35% — дети. «Русы» С-300 не дали...

На Украине отреагировали еще проще: «Тот, кто выступает за поставку зенитных комплексов в Югославию, — не имеет ни души, ни сердца!»

Понедельник. 13 апреля. Дорога в Косово. Ночь

Колонна движется медленно. Фары выключены. Сербские и русские добровольцы, наоравшись песен про «Наше Косово поле» и атамана, с которым «можно голову сложить», курят, рассказывают анекдоты и случаи из прошлых войн. Сербы действительно добровольцы — никто их силой в войско не загонял. Радован неплохо говорит по-русски, работал в Москве. Объясняет, что его тесть служит в генеральном штабе. «Захотел бы — сидел в Белграде, но я не хочу». Помню откровенные плевки в Милошевича с экранов братского сербам черногорского телевидения и заголовки некоторых белградских газет: «Наркодилер Милошевич», а еще байки про поголовную насильную мобилизацию. Судя по количеству сербов-добровольцев, война ведется как бы сама по себе. Для сербов Косово — колыбель государственности, национальная гордость, земля Обетованная.

А вот и косовская столица — Приштина. Повсюду горят костры.

— Это чтобы натовские пилоты думали, что здесь все разрушено, — объясняет Радован.

Логично. Вот и на пустырях развешаны непонятные гирлянды. Горят только они и имитаторы «разрушений». Реальные же кварталы погружены во тьму.

Проехав Приштину, щелкаем затворами автоматов. Необходимо быть начеку — по дорогам бродят натовские и албанские диверсионные группы... Внезапно колонна останавливается.

— Все из машин, на триста метров!

Причина ясна: в воздухе слышен гул приближающихся самолетов. Отбегаем от машин. Небо на юге озаряется вспышками такой неимоверной силы, что у меня перехватывает дыхание: «Ни хрена себе, куда мы едем!»

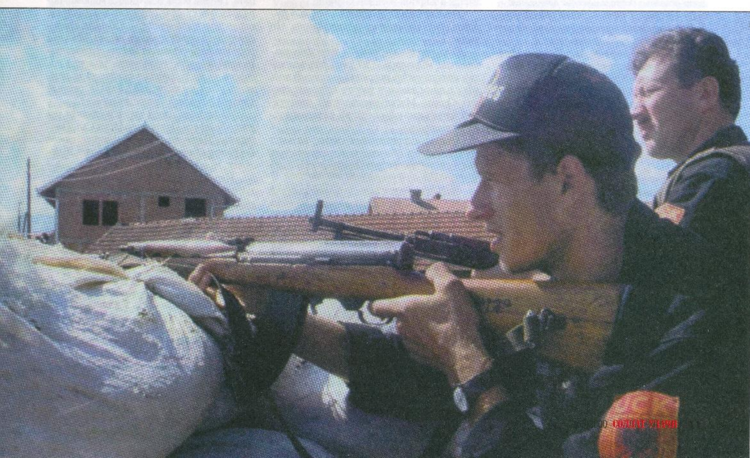
Сербы вдруг дружно закуривают. Кричу Радовану, что я бывший пилот, и клянусь, что сейчас нас заметят по этим дурацким сигаретам. Бесполезно. Перекур продолжается. Я вспоминаю, что успел сделать всего четыре репортажа...

Пронзительный свист. Бомбы ложатся где-то в голове колонны. Огонь. Крики. Поп уж как-то совсем торжественно произносит:

— Добро пожаловать на войну, господа!

История современного русского добровольческого движения в Югославии берет начало с боснийского конфликта. По свидетельству очевидцев, именно в 1992 — 1993 гг. огромные пестрые массы «братьев» из только что развалившегося Союза ввалились на территорию Боснии. Количество добровольцев исчислялось сотнями человек, а качество, мягко говоря, оставляло желать лучшего.

Большое число полукриминальных элементов и откровенных мародеров нередко вынуждало военную полицию выбрасывать «помощничков» из страны. Происходил медленный, но

уверенный отсев «плевел», в результате которого были сформированы отдельные добровольческие отряды Аса и Шкраба, на 90% укомплектованные русскими и украинцами (были также болгары, немцы, французы, американцы и даже... один японец).

Как правило, в лучшем случае обеспечение добровольцев ничем не отличалось от обычных воинских частей. В худшем — все приходилось добывать самостоятельно, от еды до оружия и боеприпасов. В идеале — доброволец получал воинскую книжку и 25 немецких марок зарплаты в месяц.

В ходе ожесточенных боев с боснийскими мусульманами погибли десятки парней из бывшего Союза. Русские отряды, набираясь опыта, постепенно выходили из-под влияния сербского командования и начинали планировать самостоятельные операции отличавшиеся, как правило, особой дерзостью и максимальными военными результатами. Именно эта тенденция и предопределила позицию сербского командования в Косово: русские ни при каких обстоятельствах не должны быть сведены в единый отряд. Напротив — максимальное дробление на группы по 2 — 3, максимум 5 человек. Попытка, пожалуй, самого легендарного боснийского командира Аса создать отдельную добровольческую единицу в Косово закончилась его арестом и депортацией.

Это была ошибка, которую заметили слишком поздно. Сербы не учли одного — война в Чечне надолго отбила охоту у праздных искателей приключений. В Косово приехали высококлассные военные профессионалы из различных родов войск, не просившие ничего, кроме как отправить их на самые «горячие» участки фронта. Практически все добровольцы 1999 года имели за плечами минимум по 3 войны, что, видимо, и сформировало на этот раз пять основных добровольческих принципов:

— Война в Косово — это не гражданская война, а внешняя агрессия, которая может привести к третьей мировой войне.

— Косово — это ворота в Россию и Украину, и поэтому воевать можно бесплатно, ибо воюем за свою землю.

— Война в Косово — это война за православие, и поэтому воевать нужно без денег, ибо нельзя служить Богу и Маммоне одновременно.

— Чем больше будет американских и немецких гробов, тем быстрее все это закончится.

— Человек, опозоривший добровольцев (систематическими пьянками, воровством, мародерством, издевательствами над мирным населением и так далее), должен быть изгнан или расстрелян.

За редким исключением все эти принципы неукоснительно соблюдались.

Пятница, 23 апреля. Противодиверсионная группа «Дева». Албанская граница. Район города Джаковица

Вообще-то никакая это не граница, а самая настоящая линия фронта с минными полями, укрепрайонами и артиллерией (с обеих сторон). «Дева» — место относительно спокойное. Правда, с едой (и водой!) проблемы: по два куска хлеба в руки и банка консервов в сутки на человека. Мастер, желая разнообразить рацион, в свободное время охотится на змей и предлагает всем желающим, но тех немного. И зря! Мясо вкусное, напоминает деликатесную рыбу.

С оружием и боеприпасами тоже напряженка. На позицию сербское командование дало всего лишь один ПК. Поп требует у начальства подкинуть «еще чего-нибудь». Начальство неохотно обещает немецкий МГ-42 «Машиненгевер» времен Второй мировой войны. Но обещанного у сербов, как и у нас, ждут три года. Поп грустит и сетует на то, что может умереть от безделья. Видимо, даже перехваченные нами диверсионные группы его не радуют.

— Посмотри на нашу позицию, — говорит святой отец, — тут же только идиоты или самоубийцы могут пытаться пройти.

Действительно: горный склон под 70 градусов, голые камни, вершина горы в руках сербов. Никаких шансов. Но группы идут. По 20 — 30 человек, до зубов вооружены китайскими автоматами, пулеметами и гранатометами. Да еще 15 — 20 килограммов боекомплекта. Хреновые «Рэмбо» из албанцев. Натыкаясь на засаду, сразу бросают все (включая убитых и раненых) и бегут вниз.

Тут же, как из-под земли, появляется сербская военная полиция. Отбирает трофейное оружие и благодарит «засадчиков» за службу. Видимо, перекрывают каналы поставок оружия родному криминалитету.

Впрочем, иногда у убитых «борцов за свободу Косово» находятся вещи и поинтереснее. Например, крупные суммы денег, по 100 — 200 тысяч немецких марок. Порой в карманах убитых оказываются увесистые порции наркотиков. Все это также отправляется в закрома военной полиции.

Бомбят в горах несильно, видимо, у пилотов мало времени на прицеливание. Но внизу...

Чуть севернее «Девы» — печально знаменитые «Кошары». Там явно полным ходом идет наземная операция — каждый день мы слышим танки и работу залповых систем «Огонь». Мастер предполагает, что главной целью данной операции является взятие Джаковицы.

Старая американская схема: возьмут Джаковицу да объявят там какое-нибудь «временное правительство», которое сами же быстренько и признают.

Впрочем, может быть, это отвлекающий маневр, ибо самое «вкусное» для натовских войск направление — город Призрен, по слухам до предела набитый сербскими войсками. Судя по карте, хорошо подготовленный клещевой удар с юга может устроить нам неплохой «котел» в районе древней сербской столицы, выбраться из которого будет крайне сложно...

Под вечер с горы, на которой мы находимся, слышно, как авиация альянса бомбит дорогу на «Кошары». В воздухе до 50 самолетов одновременно. Стоящие у подножия «Девы» сербские зенитно-ракетные комплексы «Прага» молчат. Они оживают, когда в небе одиноко парят беспилотные разведчики. Видимо, тогда зенитчики чувствуют себя уверенно. И зря. Беспилотные заразы могут нести бомбы до 200 кг.

С горы пылающие костры кажутся маленькими и совершенно безобидными.

— Эх, туда бы нам! Надо отсюда рвать когти. — Мастеру неинтересно сидеть на явно выигрышном направлении.

— Не дрейфь, журналист! Все будет хорошо! Идем слушать радио.

Единственный источник информации — небольшой приемник, который висит вместе с носками на веревке для белья под потолком бункера.

Забираться в бункер нужно почти ползком мимо горящей буржуйки. Романтика, блин!

По радио объявляют результаты ракетного удара по главной редакции радио и телевидения Сербии: «... восемнадцать человек убито. Более двадцати — ранено».

Среда, 28 апреля. «Кошары». День

Группа — русские добровольцы и сербский спецназ — бредет по разбитой дороге уже больше 20 километров. Горы тут действительно высокие. Если не считать сброшенных в пропасти и кюветы автомобилей и БТРов, красота вокруг неимоверная.

У дороги — подбитый танк. Угрюмый экипаж курит на броне. Судя по множеству окурков вокруг, видимо, танкисты здесь курят уже не первый день. Спецназ рассматривает дыру в моторном отсеке, сочувственно матерится. Сербы вообще очень любят курить и еще больше — ругаться. Дыра в танке явно от американского гранатомета, аналога российской «Мухи». Мастер и Поп недовольно ворчат.

Наземная операция НАТО успешно отбита. Потери борцов за «новый мировой порядок», по словам сербских командиров, около двух полков пехоты: албанцы, афганские моджахетдины, много негров. Мастер с восхищением указывает мне на загруженного «под завязку» спецназовца, на плече которого — американская снайперская винтовка «Баррет» калибра 12,7 мм. Классный трофей! Жаль, если полиция отберет.

На привале народ курит и слушает радио: «Бомбили Приштину, Нови Сад, Подгорицу, Парачин. НАТО «извиняется» за бомбежку Сурдулицы. Погибло более 20 человек, из них 12 детей...»

Народ нервничает, кто-то вслух мечтает попасть на македонский фронт. Там, говорят, на сербскую территорию частенько залетают американские вертолеты. Мечтательно вздыхают: «То за сбитым пилотом, то на разведку — вот жизнь!» Смотрю на мужиков и понимаю, что чувствую то же самое.

29 апреля. Там же. Ночь

Группа расположилась в придорожном лесу. Люди спят просто на земле, наломав для подстилки еловых лап. Совершенно внезапно, без свиста и прочих характерных звуков, совсем рядом, взрывается несколько кассетных бомб. Ощущение такое, будто по земле прыгают десятки горошин, причем весом никак не менее центнера. Земля трясется.

Вслед за бомбами с албанской территории с противным шелестящим звуком летят мины. Судя по взрывам, калибр 120 мм. Хотя обстрел и не прицельный, но сон как рукой сняло.

— А это что за кретин?! — По дороге несется джип с включенными фарами. Тормозит возле нас.

— Фары погаси, идиот! — Но тот ничего не слышит.

— Где врач?! Где есть врач?! Скорее врача! У меня тяжелораненый!

12 мая. Джаковица. Военный госпиталь

Вчера у меня был день рождения. Доктор, или попросту «док», — русский по национальности, наливает черного вина и радуется как ребенок. Мы с ним не виделись давно, и доктор рассказывает последние известия. По его словам, русских вокруг Джаковицы немного, хохлов нет вообще. Где-то есть Сергей — военный полицейский, но где — доктор не знает. На близлежащих позициях, наши общие белградские знакомые: Федор*, майор»мент» из Москвы и Жолнеж — поляк-доброволец.

По словам «дока», «воюют хорошо, Федька, кроме всего, учит 19-летних сербов-»срочников» следить за собой: заставляет мыться, бриться, стираться. Обращался к сербскому командованию с просьбой разрешить «прогуляться» в Албанию и «накрыть» тренировочный лагерь, вместе с американскими инструкторами. Отказали».

Дальше разговор сам собой переходит к проблемам госпиталя. Раненых очень много, в основном военная полиция и резервисты. Основные ранения, как и положено, — осколочные. Большинство раненых — жертвы ковровых бомбежек кассетными бомбами.

Недавно албанская диверсионная группа попыталась обстрелять госпиталь. Смысл этой акции в самом центре Джаковицы не совсем понятен — через 15 — 20 минут диверсантов окружили два взвода военной полиции и попросту забросали гранатами.

Через пару дней албанцы провели «акцию возмездия»: вызвали по «мотороле» патруль гражданской милиции (военных побоялись) и... расстреляли в упор из пулеметов ПК. Парней привезли уже в агонии.

Кстати, из-за бомбежек госпиталь вынужден переезжать третий раз. А вообще, в городе «весело» — албанское телевидение каждый день крутит ролики о «Великой Албании» и нагловатые музыкальные клипы «Жди нас, Приштина, жди нас, Ниш». Сербские станции не работают — ретрансляторы уничтожены натовской авиацией.

Я выглядываю в окно. По улицам бродят странного вида гражданские люди.

— Шиптары, то есть албанцы, — объясняет сербский капитан. У меня глаза лезут на лоб. Решаюсь на «шутку»:

— А почему же их никто не убивает? Никто, так сказать, «этнически не чистит»? — Капитан смотрит на меня, как на идиота. Я вдруг вспоминаю маленькую деталь. Доска документации на одной из приграничных застав. Все надписи на двух языках. Первая на албанском, вторая на сербском. Автономия, однако!

Спрашиваю о захоронениях. Все объясняется просто. На первом этапе в ОАК, как и положено у мусульман при священной войне, воевали все — и подростки, и женщины, и старики. Разумеется, если враг не сдается, его уничтожают, вне зависимости от возраста и пола, а потом хоронят. Но теперь все поменялось. Албанцы воевать не хотят. Да и зачем, когда все страны НАТО обязались их кормить, поить и защищать?

Недавно полиция зажала очередную диверсионную группу. Все бойцы-албанцы побросали оружие и сдались. Пленные рассказали, что воевать не хотели, но в Македонии, куда они сбежали, их силой отправили в тренировочный лагерь, после чего забросили на сербскую территорию. В той диверсионной группе была девчушка 14 лет. Полицейские ничего ей не сделали, лишь дали пинка под зад и сказали: «Вали домой, дура!» (свободный авторский перевод).

Доктор пьет вино и постепенно мрачнеет.

— Знаешь, кто был моим первым пациентом? Семилетний ребенок. Бомба взорвалась метрах в тридцати. Привезли быстро, но забыли очистить рот от песка и гальки. Умер от асфиксии (удушения). Я плакал потом сутки.

Я молчу... Доктор молодец. Он не рассказывает о том, что из-за бомбежек оперировать ему приходится в каске и бронежилете. Это его работа. И он ее делает.

Честно говоря, я не знаю, чего им не хватало, этим албанцам. Трех — пятиэтажные особняки. Повсеместно. Косовский налог на «развитие», как они говорят, «при Тито» достигал 20%. Вообще-то гостеприимен был дедушка Иосип. Когда коммунистический режим в Албании дошел до абсурда, беженцы устремились сюда тысячами. Тито не учел одного: среднее количество детей в сербской семье — 1 — 2 ребенка, в албанской — 10 — 12. В три-четыре годика албанские дети уже знают, как держать пальцы рук «V» («Виктори»), — победа над сербами в благодарность за гостеприимство. В десять — двенадцать они уже знают, как держать автомат. В пятнадцать — как убивать за Великую Албанию...

Пятница, 14 мая. Окраина Джаковицы. Бомбежка

— Господи Иисусе Христе, помилуй меня, грешного! Господи...

Свист.

Взрыв.

Близко, даже очень. Стекла выносит все до единого. Поп, обедавший у окна, ругается и вытряхивает из тарелки щепки и осколки стекла. Мастер философски замечает, что окно надо было открыть.

— Господи! Опять!

Взрыв!

Еще один!

Они же просто дубасят жилые кварталы! Если остаться в доме, может завалить кровлей. Нужно выйти во двор! Нет! Там осколки! Господи, помилуй меня, грешного!!!

Взрыв.

Бомбят третий час. Да сколько же можно?!

Включаю радио. До сознания с трудом доходит смысл сообщения: «в деревне Корещи самолеты НАТО накрыли колонну албанских беженцев, возвращавшихся домой. Восемьдесят семь убитых». Это они показывают, что, дескать, пока в Косово нет войск НАТО, — назад не суйтесь. Завтра наверняка принесут очередные извинения: «Ошиблись, мол. Перепутали трактора с танками».

На соседней улице им. Вука Караджича рвутся кассетные бомбы. Господи! Я же утром видел там кучу цыганских детей!

Мастер залезает на крышу. Возвращается хмурый.

— Суки! По-моему, они бомбят госпиталь...

*** Майор Федор Шульга пал смертью храбрых в неравном бою 31 мая 1999 года в районе Черного берега. Из обстоятельств гибели Федора достоверно известно, что, будучи уже тяжело раненным, он отстреливался до последнего патрона и забрал с собой на тот свет двух натовских диверсантов.**

Автор на фоне албанских кварталов г. Джаковица, разрушенных «дружественной» натовской авиацией.

Натовцы явно дрейфят, поэтому стреляют по принципу: «Не подходи — убью!»

Гора Паштрик. Линия фронта. Спецгруппа «Зверка». Будни

Паштрик с «Девой» не сравнить. Здесь на господствующих высотах шиптары. Сербов сбросили оттуда при помощи двух американских вертолетов «Апач». Используя американскую листовку с изображением «индейца», я провожу занятие. После таких занятий, как я и предполагаю, сербские солдаты-срочники в случае повторного появления американских вертолетов собираются стрелять в пилотов.

— Разве что из «Осы», — добавляю я. Показываю на листовке узкое пространство между несущим винтом и кабиной. — Редукторный отсек — не бронируется. Малейшая дырка в нем приведет к утечке масла из главного редуктора за считанные минуты. Сразу после попадания экипаж будет думать об одном: «Где бы найти площадку для экстренной посадки?»

Перед нами — четыреста метров густого леса между первой линией обороны и скалой, на которой засели шиптары.

Собственно шиптаров здесь, судя по всему, почти нет. В эфире — итальянская, немецкая речь. Один из сербов знает итальянский и пытается переводить. Ничего не выходит — радиопередачи противника явно кодируются.

По лесу бродят диверсионные группы и снайперы. Мастер в восторге — настоящая боевая обстановка! Поп, крестясь и отплевываясь, в первый же день ушел на разведку и... притащил два миномета! Один, брошенный, — сербский, и один, китайский, — трофейный. Кроме всего прочего, приволок и ящики с минами.

Все в шоке. В особенности 19-летние сербы-пацаны, которых на первой линии большинство. Спрашиваю: «Как свершилось сие чудо»? Поп хитро улыбается:

— С Божьей помощью.

Мастер загружается минами и тоже отправляется наверх. Через полчаса в лесу — ожесточенная стрельба. Длинные звонкие очереди — натовские. Одиночные глухие — наши. Натовцы явно дрейфят, поэтому стреляют по принципу: «Не подходи — убью!» Одиночные же выстрелы означают, что стреляют прицельно, старательно.

Мастер возвращается довольный — мины поставлены. В том числе и на покинутой вражеским снайпером «лежке». В руках у Мастера черный натовский ремень и фляжка — сувениры, так сказать.

Вечерами со скалы, с албанских позиций, судя по всему от досады, очень длинно и бестолково начинают бить тяжелые пулеметы «браунинг». Оттуда же, сверху, на нас летят гранаты, правда, рвутся они где-то далеко впереди.

Мастер постепенно очищает лес. На его двух пластиковых минах уже подорвался вражеский снайпер. Каждое утро Мастер напяливает маску, накручивает на автомат глушитель и с совершенно невинным видом говорит:

— Я щас приду.

И уходит в лес. Один. Охотиться, значит. Наступает день, когда в лесу тишина. Видимо, «друзьям» наверху надоело подрываться в самых неожиданных местах и получать пули неизвестно откуда.

Народ на позиции отдыхает и даже философствует:

— Вот уже и нет утренней эрекции!

— Может, это навсегда?

— Помыться бы, а то уж третья неделя. Скоро шиптары по запаху нас будут искать.

— Дождь пойдет, батюшка, тогда и помоемся.

Каждый вечер в окопы к Мастеру и святому отцу стекается народ. Пацаны показывают свои фотографии. Рассказывают о доме. В воздухе витают слухи, что скоро конец войне.

Я думаю, что они просто не поверят. Все эти коллеги, героически пьющие пиво на тусовках, все эти политики, «проявляющие инициативы», все эти домохозяйки, живущие в коммуналках и жалеющие «несчастных» албанцев...

Четверг, 27 мая. Гора Паштрик. Акция

В группе — Мастер, Поп, Секси, Зверка, Глобус, Фантом, Бало, Яйцы, Стео, пара совсем зеленых бойцов и один украинский журналист.

Группа отсыпается на камнях, в гостях у знаменитого минометчика по имени Манекен. Он знаменит своей неуязвимостью. Батарея под его командованием расположена на узком хребте. Каждый день на него высыпают десятки бомб, но не попадают. Бомбы рвутся в ущельях по обе стороны хребта. Стандартное приветствие Манекену: «Чем занимаешься?» Стандартный ответ: «Молюсь Богу каждый день». Думаю, что, когда Манекен начинает работать, на позициях противника так же молятся своим богам.

Рано утром группа, помолившись, выходит. Впереди Мастер, он «нюхает» мины. Бог ему в помощь! Ибо если он ошибется — на группе может повиснуть обуза в виде бойца с оторванными ногами. Запрещенные пластиковые мины используют обе стороны. Скорее всего, мы с ними столкнемся...

Перепад по высоте — 2680 метров. Расстояние по прямой — около 8 километров. Задача — выйти натовцам в тыл. Дальше по обстановке.

Группа идет медленно. Такой перепад высоты, с учетом напяленных на пацанах жилетов и шлемов-«сфер» — много, даже для группы Зверка.

Мастер старательно обходит все мины, не снимая их. У меня уже нет сомнений по поводу его места работы в России. Группа идет тихо и без потерь.

Внезапно с противоположной стороны склона начинается пальба. Черт! Заметили вторую группу. Зверка тут же поднимает руку. Жестами объясняет: «Увеличить дистанцию до десяти метров!»

Это для того, чтобы нас не поразили одной гранатой. Стоп! Возвращается Мастер. До натовских позиций 50 метров...

Группа расползается вдоль опушки. Зверка связывается с почтенным командованием, которое находится где-то далеко внизу. Приказ «снизу»: «Брать гору!» Даже мне становится понятно, что это самоубийство...

«Снизу» вновь повторяют приказ и несут какую-то ахинею про «эффект внезапности». Люди вымотаны до предела, нет воды, на пулемет всего 350 патронов. Брать гору...

Наконец-то противник нас заметил, или, вернее, почувствовал. По лесу засвистели пули. Народ вжимается в землю. «Нас заметили! — передает Зверка по радиостанции. — Разрешите отход!» Ответ: «Отход запрещают». У нас под задницей безопасно, но очень неприятно рвутся манекеновские мины. Мастер хмыкает:

— Назад дороги нет!

Доходчивое объяснение от Манекена.

— Шиптары справа. И впереди. И слева. Скоро они будут сзади.

Зверка просит Манекена «аккуратно подбросить «огурцов». «Огурцы» не заставляют себя долго ждать — это и есть «огонь на себя». Осколки мин омерзительно воют где-то совсем близко. На голову падают срезанные ветки...

«Внизу» придумывают новое гениальное решение: дождаться ночи и попробовать без шума забраться на гору.

Предполагается, что первыми пойдут двое «желающих». Зверка жестом спрашивает: «Кто?»

— Я! — сразу же отвечает Мастер.

— Ну, я пойду! — подумав, рявкает Поп.

Я не выдерживаю:

— Вы с ума посходили! Это же стопроцентная смерть! У них же наверняка приборы ночного видения, а у вас даже бинокля нет!

— Помолчи, — отзывается Мастер, кивая на притихших сербских пацанов. — Не посылать же туда этих детей.

Вторник, 8 июня. Подножие Паштрика. Возвращение

Меня провожает Бало. Он молчит. Я не верю! У гиганта Бало в глазах самые настоящие слезы. Он отворачивается и спрашивает меня: «За што мы ратовали?»

Я знаю, Бало, за что вы воевали. Знаю. Я знаю также, что твой вопрос скоро услышит и Милошевич и что он будет преследовать его до гроба...

— Изгинули люди без везе! — Бало берет себя в руки. Закуриваем.

— Нет, Бало, во всем этом был смысл! И ты это знаешь...

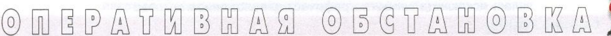
Легковушка с лихой надписью «SAFARI» на дверце срывается с места и несет меня вниз, в первый день шаткого, призрачного мира...

Эпилог

Официальные цифры потерь Сербии в ходе «миротворческой» операции НАТО:

— Погибло более 2000 человек. Из них 800 детей. 462 солдата. 114 полицейских. Ранено и изувечено около 5000 человек. Уничтожено около 50 тыс. гражданских объектов.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным християнам на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ЯНВАРЕ И ФЕВРАЛЕ

6 февраля Федеральные силы полностью освободили столицу Чечни Грозный, акцент войсковой операции переносится в горные районы, где боевики все еще удерживают вход в Аргунское ущелье. В восьми р-нах Чечни - Шелковском, Наурском, Гудермесском, Грозненском, Надтеречном, Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском и Шалинском восстановлены местные органы власти.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ

11 - 31 января

Шаройский, Ножай-Юртовский, Веденский районы находятся под полным контролем Федеральных сил, а Итум-Калинский - более чем на половину.

Федеральные войска полностью блокировали боевиков на юге и юго-западе Чечни в Аргунском ущелье, каналы для выхода боевиков заперты.

Палаточные городки для беженцев

16 января, дорога Гудермес-Аргун: Предотвращен одновременный подрыв 25 замаскированных взрывных устройств

Район перегруппировки боевиков (Дуба-Юрт, Чишки, Дачу-Борзой)

1 - 8 февраля

Федеральные силы в Чечне освободили 115 населенных пунктов из 125. В Шали, Гудермесе и Аргуне войска проводят спецоперации.

4 февраля принято решение о подготовке к выводу из Чечни значительной части федеральных войск

Территория, контролируемая боевиками

Район спецоперации, где за 3 суток было уничтожено около 1500 боевиков

5 - 7 тыс. боевиков

Обозначения:
- Освобожденные пункты
- Населенные пункты, блокированные Федеральными силами
- Населенные пункты, в которых производились зачистки
- Населенные пункты, блокированные боевиками

Обозначения:
- Леса
- Границы районов
- Дороги

Коридоры безопасности в Грозном :

КПП «Северный» · Старопромысловский район · Ленинский район · Заводской р-н · Октябрьский р-н

Коридоры безопасности для выхода из Грозного мирных жителей

*По данным территориального управления МЧС на 7 февраля Грозный покинул **10.712** человек*

Потери с начала операции в Чечне и Дагестане :

Погибли:	Ранены:	Пропали:
1290 чел.	3970 чел.	50 чел.

Общие данные на 4 февраля по МО, ВВ и МВД РФ

Численность военной группировки в Чечне :

Министерство обороны РФ: *57 тыс. чел*

Министерство внутренних дел РФ: *36 тыс. чел*

Данные на 27 января

Хронология событий в Грозном :

17 января
Началась решающая стадия операции по освобождению города от боевиков.

21 января
Федеральные силы установили полный контроль над стратегическим мостом через реку Сунжа.

27 января
Федеральные войска взяли второе, внутреннее кольцо обороны боевиков, выйдя со всех сторон к центру города.

1 февраля
Полностью освобождены от бандитов площадь Минутка и здание автовокзала.

2 февраля
Взята под полный контроль улица Гудермесская, полностью блокирована северная окраина р-на Новая Сунжа.

4 февраля
Освобождены: Октябрьский район (полностью), юго-западная часть Ленинского района, северная часть Центрального района , поселок Подгорный-3 Заводского района.

5 февраля
В Ленинском, Центральном и Октябрьском районах органы МВД РФ при содействии военных комендатур приступили к созданию временных отделов внутренних дел.

6 февраля
Освобожден последний район города - Заводской. Операцию по освобождению Грозного можно считать законченной.

7-9 февраля
В Грозном проводятся зачистки.

***Источник:** Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

Стратегическая важность Кубы для Советского Союза определялась исключительным географическим положением острова

КУБА, любовь моя

Виктор ПОЛИГЛОТ
Фото автора

Люди старших поколений, я думаю, не забыли тревожных дней осени 1962 года, когда в результате безрассудных (если не сказать больше) действий тогдашнего руководства Советского Союза во главе с Н. С. Хрущевым мир был поставлен на грань ракетно-ядерной войны, в которой, как известно, победителей быть не может.

Хрущев не раз прилюдно, в том числе и на официальном уровне, грозился показать империалистам «кузькину мать». Но он блефовал, когда заявлял, что у нас «стратегические ракеты делают на конвейере, как сосиски». Как теперь известно, в середине 1962 года на боевом дежурстве в Советском Союзе находились буквально единичные пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет с ядерным зарядом (кстати, Пентагон знал об истинном положении дел с развертыванием в СССР межконтинентальных баллистических ракет из донесений агента английской и американской разведок Олега Пеньковского, которого впоследствии расстреляли по приговору советского военного трибунала за измену родине в форме шпионажа).

Советское военно-политическое руководство в тот период было весьма обеспокоено тем, что американцы создали глобальную сеть военных, военно-воздушных и военно-морских баз по периметру Советского Союза и развернули свои ракеты средней дальности на территории ряда союзных им стран Европы и Азии (например, в Турции), откуда они могли угрожать многим жизненно важным центрам нашей страны.

В поисках мер противодействия этой, довольно реальной, угрозы у кого-то из высших командиров Советской Армии и зародилась мысль скрытно развернуть наши оперативно-тактические ракеты на острове Куба. Так были созданы предпосылки для будущего международного конфликта, который получил наименование Карибского ракетного кризиса 1962 года.

Когда 2 декабря 1956 года Фидель Кастро с горсткой сподвижников высадился на Кубу с яхты «Гранма», никто не верил, что он чего-нибудь добьется в борьбе против тогдашнего кубинского диктатора Батисты. Но случилось непредвиденное: освободительная борьба приняла широкий размах, и в конце декабря 1958 года, после нескольких проигранных им стычек с повстанцами, Батиста со всей своей армией и полицией попросту испугался мести народных масс и бежал из страны.

Автор статьи у входа в гавань Гаваны, 1962 г.

1 января 1959 года революция на Кубе победила. Поначалу Кастро не распространялся о том, что намерен строить социализм (а быть может, он таких намерений и вовсе не имел), но, оставшись один на один со всей мощью враждебно настроенных к новому режиму США, вскоре понял, что только социалистический лагерь может оказать ему реальную экономическую поддержку и помощь в строительстве вооруженных сил. А угроза военного вмешательства со стороны США становилась все более ощутимой.

В апреле 1961 года, после провала попытки противников революционного кубинского правительства высадить десант на Кубу, Кастро объявил о социалистическом характере кубинской революции и одновременно обратился к советскому правительству с просьбой оказать Республике Куба всемерную, в том числе военную, помощь.

Выполняя, как тогда было принято говорить, интернациональный долг, Советский Союз направил на Кубу своих специалистов, развернул там строительство ряда важных экономических объектов, прислал целый флот рыболовецких судов, чтобы добывать рыбу для нужд населения острова, и, что самое главное, организовал бесперебойное снабжение Кубы сырой нефтью (своей нефти на Кубе в то время не добывали, но ряд крупных нефтеперерабатывающих предприятий остался с прежних времен) и продовольствием, которого там катастрофически не хватало. В обмен нам был обещан кубинский тростниковый сахар (а что еще с нищих возьмешь!).

Но стратегическая важность Кубы для Советского Союза определялась, конечно же, не сахаром, а исключительным географическим положением острова. Всего в каких-то 90 морских милях от Кубы находился американский штат Флорида. Тут уже стратегические ракеты не требовались, вполне можно было обойтись и оперативно-тактическими.

Вскоре на Кубу начали прибывать с визитами отряды советских военных кораблей, а затем в одном из портов прочно обосновались советские подводные лодки. Зачастили туда и наши военные самолеты большой дальности действия.

Но этого советским стратегам казалось мало. Был разработан план скрытной переброски и развертывания на Кубе оперативно-тактических ракет и крылатых ракет береговой обороны. А для обеспечения безопасности ракетных пусковых установок и ракет с ядерным зарядом (официально — для защиты завоеваний кубинской

Начальникам эшелонов накануне выхода в море вручались запечатанные пакеты с предписанием вскрыть через столько-то суток

революции) было решено направить туда также и довольно значительную (кое-кто оценивал ее численность на уровне 100 тыс. человек) группу сухопутных войск с полевой артиллерией, бронетанковой техникой, зенитными ракетами и орудиями, со всеми частями и подразделениями боевого и тылового обеспечения. Планировалось доставить на остров и несколько десятков советских боевых самолетов, в основном истребителей-перехватчиков и разведчиков, а в портах Кубы сосредоточить дивизионы ракетных и артиллерийских катеров ВМФ СССР.

Но мир об этом ничего не ведал до поры. Предварительные этапы этой операции были строго засекречены. Как это ни странно, даже разведки ведущих капиталистических государств мира не располагали информацией о подготовке к переброске на Кубу советских войск.

Где-то с весны 1962 года десятки переоборудованных в военные транспорты сухогрузов непрерывной чередой пошли из портов СССР на Кубу, везя в своих закрытых трюмах военную технику и личный состав. Погрузка в советских портах производилась, как правило, ночью, разгрузка в кубинских портах — тоже. Личному составу, который накануне отплытия переодевался в гражданскую одежду, сообщались легендированные сведения о месте назначения (к примеру, говорилось, что их везут служить в Германию, если часть грузилась в балтийском порту, или что их отправляют на Дальний Восток, если погрузка производилась в одном из черноморских портов).

Начальникам эшелонов накануне выхода в море вручались запечатанные пакеты с предписанием вскрыть через столько-то суток. По пути следования мимо чужих берегов личному составу категорически запрещалось показываться на палубе в количестве больше 4 — 5 человек одновременно. В открытом море на судне постоянно выставлялись наблюдатели, которые должны были своевременно оповещать о появлении на горизонте судов или самолетов.

Быть может, нашим стратегам и удалось бы до конца сохранить в тайне переброску войск на Кубу, но тут вмешался Его Величество случай (и довольно смешной, надо вам сказать). Представьте себе, что на переоборудованном в военный транспорт сухогрузе вышли в море 250 — 300 человек. (Как они там вообще размещались — другой вопрос; в трюмах были обустроены многоярусные стеллажи, где бедолаги и валялись в страшной духоте, испытывая все «прелести» морской болезни.) Команда сухогруза насчитывает 25 — 30 человек. Соответственно из этого расчета на судне имеется определенное количество гальюнов. Но штатные гальюны не могли справиться с незапланированными «пассажирами». Тогда на корме судна с обеих сторон установили закрытые деревянные кабины с десятком «очков» в каждой.

Все бы ничего, но ежедневно вываливающиеся за борт в больших объемах фекалии имели тенденцию оседать на белых бортах, покрывая их вонючей слизью, которую море не успевало смывать. Вот по этому странному «разведпризнаку» западногерманская, если не ошибаюсь, разведка и вскрыла факт присутствия на сухогрузах больших групп людей, а уж дальше, как говорится, «все было делом техники».

Попутно расскажу, что американцы, не поверившие, что наши сухопутные солдаты и офицеры могут в течение двух-трех недель находиться в море в таких скотских условиях, поставили эксперимент: на судах типа «Либерти» времен Второй мировой войны отправили болтаться в море своих морских пехотинцев (!), но по прошествии какого-то времени те полностью утратили свой хваленый боевой дух и потеряли физическую форму, так что посылать их в бой не имело смысла.

Здесь будут уместны, думаю, и кое-какие личные воспоминания.

Итак, в июле 1962 года я служил в Ленинграде, в одном из военных училищ, где обучались на спецкурсе представители вооруженных сил дружественных (и не очень) государств. Как-то раз меня срочно вызвали к начальнику училища. Прихожу, докладываю. Вижу, рядом толкутся еще двое знакомых офицеров-переводчиков.

Вышедший к нам из-за стола генерал в лоб спрашивает: «Вы готовы выполнить ответственное задание партии и правительства?» «Готов!» — отвечаю ему. Аналогичный вопрос к следующему офицеру — и такой же короткий ответ. Третий почему-то заерзал, спросил: «А какое задание?» Генерал недовольно поморщился: «Надо ехать в загранкомандировку». «А одному или с семьей?» — продолжал пытать генерала наш приятель. «Одному», — рубанул тот уже с откровенной злостью. Приятель захныкал что-то о молодой жене, на что генерал, обращаясь ко всем сразу и явно желая поставить точку в разговоре, сказал: «Ну ладно, вы все трое — добровольцы!» Очевидно, заметив на моем кителе значок суворовского училища, он назначил меня старшим группы и приказал назавтра убыть в Ригу, в разведуправление округа. Так началась моя кубинская эпопея, хотя я о ней еще и не подозревал.

В Риге, ничего не объясняя нам, предложили ехать в портовый город Вентспилс. Захватив в вокзальном буфете бутылочку, мы сели в электричку. Поздним вечером нас встречал какой-то старшина на грузовой машине. Проверив наши документы, буркнул: «Полезайте в кузов», а сам уселся рядом с водителем.

К нам в попутчики навязался местный опер из милиции. «Знаете, куда вы прибыли? — спросил он, подпрыгивая на лавке. — Вентспилс — самый б... город, он занимает первое место по числу сифилитиков в Прибалтике, а может, и во всем Советском Союзе».

По прибытии в военный городок мы узнали, что будем служить в отдельном радиобатальоне «ОСНАЗ». Меня назначили старшим переводчиком в одну из рот радиоперехвата. Потянулись недели. Мы потихоньку осваивали свои новые обязанности, знакомились с техникой, попутно получали оружие, полевое обмундирование (у кого его отродясь не было), выезжали на полевые учения... О будущем никто не думал.

В самом конце августа нас подняли по боевой тревоге. Погрузились в машины, рванули в ночь. Через несколько часов въехали в ворота портового комплекса города Лиепая, где офицеров собрали на совещание и объявили, что в ближайшие несколько суток мы будем грузиться на суда.

Суматохи не наблюдалось. Готовились с воодушевлением. Поползли разные слухи о месте назначения. Один из наших офицеров когда-то служил в Лиепае на таможне, он-то и принес известие о том, что суда давно уже ходят отсюда только на Кубу. Странно, чего мы там не видели? На соседнее судно грузился лыжный батальон. И зачем на Кубе лыжи нужны!

Идет погрузка техники, в которой участвует весь личный состав нашего батальона. На причале появляется какой-то генерал-полковник из Москвы и, обращаясь к группе отдельно стоявших офицеров, произносит с дрожью в голосе: «Воевать едете, хлопцы, не подкачайте».

В ночь на 31 августа мы наконец вышли в море. Офицеров разместили в кают-компании, на брошенных на пол матрацах. Солдат загнали в трюмы, у всех люков поставили часовых, чтобы никто не посмел вылезти наверх без особого на то разрешения. Весь личный состав был переодет в добротные гражданские костюмы, офицерам выдали шляпы, солдатам — кепки. Представьте себе обращение: «Эй ты, шляпа, иди ко мне!» Не смешно.

Куда направляемся, никто не информирует. Члены команды судна как в рот воды набрали. В следующую ночь мимо проплывают уютные коттеджи с крышами из красной черепицы. Кажется, это Голландия.

Еще через пару суток справа показались высоченные утесы старой доброй Англии. До них совсем близко, но туман... У нас на судне вдоль бортов залегли автоматчики из взвода, которым командовал мой приятель. Интересуюсь у него, какого черта они здесь делают. По секрету он мне сообщает: «Если кто из наших сиганет здесь за борт, они имеют приказ расстрелять его сосредоточенным огнем». Круто!

Выходим в Атлантику. Идем кромкой Бискайского залива. Жарко. Приказ собраться на совещание всему офицерскому составу. Начальник эшелона вскрывает

В носовом трюме, сразу под трюмной крышей, разместился расчет зенитной пушки — сдвигай крышу и открывай огонь

пакет и объявляет: «Идем на Кубу». Большинство офицеров никак не реагирует на это сообщение. Но о нем узнают недавно завербованные на военную службу женщины из полевого госпиталя, которым перед погрузкой на судно объявили, что едут в ГДР. Истерики, рыдания, слезы... требования высадить в ближайшем порту и вернуть домой. Но промежуточных портов, судя по всему, не предвидится.

В море приказано не зевать, мало ли что может произойти. В носовом трюме, сразу под трюмной крышей, разместился расчет зенитной пушки — сдвигай крышу и открывай огонь. На полубаке подготовили позиции для стрельбы расчеты то ли безоткатных орудий, то ли пусковых установок ПТУР. Но наше путешествие прошло без каких-либо казусов.

Через две недели впереди по курсу замаячили пальмы. Идем в виду берега. Все мечтают как можно скорее причалить, чтобы можно было искупаться в море. Тут у борта вспарывает воду огромных размеров верхний плавник. Акула! Желающих купаться сразу не стало.

Пришли, стали под разгрузку. С ходу утопили один из бронетранспортеров (потом, говорят, двое суток доставали). Пять наших машин уже стоят на причале. Комбат вызывает меня в свою каюту и отдает боевой приказ: «Взять отделение для охраны и, не дожидаясь конца разгрузки, следовать в составе автомобильного конвоя в пункт такой-то». Прошу дать солдатам патроны к автоматам Калашникова, а мне — к пистолету ПМ. «Ты что, трусишь?» — комбат явно недоволен, но все же отдает старшине распоряжение снабдить нас патронами.

Сажусь в головную машину, куда и как ехать — толком не знаю. Карт никто из нас не видел. На кабину головной машины забирается с ногами кубинский подросток в оливковом обмундировании, с устаревшим американским ручным пулеметом. Он что-то лопочет по-испански. Пробую обратиться к нему на английском. Заулыбался, отвечает. С трудом, но выяснил, что он будет показывать дорогу и охранять нас в пути.

Тронулись. Конвой довольно длинный. Едем вот уже несколько часов, вокруг ночь, хоть глаз выколи. Лучи фар упираются в задний борт идущего впереди большегрузного автомобиля КрАЗ. На очередном повороте его водитель, очевидно, заснул и махнул прямо в глубокую пропасть. Останавливаю машину, выхожу поглядеть. Спасать, скорее всего, уже некого, да и кто возьмет на себя это многотрудное дело. И то хорошо, что люди не мои. Возобновляем движение. На войне как на войне: рано или поздно жертвы будут, надо привыкать к этой мысли.

Светает, проезжаем поселок. В дверях местного трактира какой-то мужик со зверским лицом недвусмысленно проводит ножом около горла. В ответ приподнимаю на уровень бокового стекла свой «Макаров». Разъехались мирно, точнее, уехал я, а он с ножом остался. (Потом такое будет не один раз, и стрелять в нас кубинские контрреволюционеры — «гусанос» — тоже будут.)

Вконец измотанные тряской дорогой, мы въезжаем на территорию кубинской воинской части. Здесь нам предстоит жить не один день. Иду искать начальника караула, чтобы выяснить организацию охраны. Кубинский лейтенант сносно говорит по-английски. Он явно навеселе, предлагает мне кофе. Рядом строится заступающий на посты караул. У одного солдата в руках подушка. Ну, думаю, будет тебе охрана. Потом узнал, что кубинцы на посту спят за милую душу. А проснувшись поутру, начинают палить в белый свет как в копеечку — чтобы нагнать страху на невидимых врагов или потом рассказать своему начальнику, как отбивали нападение, которого не было.

Я дал команду водителям построить наши машины в плотное каре, выставил часового, которому приказал ходить вокруг и в случае явного нападения стрелять на поражение. Заснуть не могу — все-таки это моя первая ночь в чужой стране. Сижу рядом с кубинскими солдатами, учу первые испанские слова, пригодится потом. Через пару часов иду проверить своего часового. Его нигде нет. Волнуюсь не на шутку. Поднял глаза вверх, а там, на крыше кунга одной из машин, разлегся мой герой. Боязно ему, видишь ли, вот и залез повыше.

Через день к нам присоединяется костяк батальона. Стало веселее. Начали регулярно выделять своих солдат в помощь кубинским караулам. И тут посыпались чрезвычайные происшествия.

Ночью на одном из охраняемых объектов (где стояло около сотни груженых машин) началась стрельба. Сажаю в «газон» свой дежурный взвод и мчусь на звуки пальбы, которая разгорается не на шутку. Не доезжая сотни метров, приказываю спешиться и развернуться в цепь (чем черт не шутит, а вдруг шарахнут по машине из гранатомета).

Подхожу ближе, в откинутой левой руке держу мощный китайский фонарь, в правой — «Макаров». Окликаю своего часового, в ответ ни звука. Ну, думаю, убит. Осторожно двигаюсь дальше. И вдруг откуда-то с земли слышу тихий шепот: «Товарищ лейтенант, я тута». Резко поворачиваюсь, свечу под колеса ближайшего ко мне автомобиля. Так и есть: лежит мой часовой под днищем, выставив между колес ствол автомата.

Прошу кратко доложить обстановку. «Тут кто-то ходил, я кричал «Стой, стрелять буду», а он в овраг спрятался, ну, я и дал очередь». Утром выяснилось, что этот пермяк израсходовал аж два полных магазина и сумел-таки убить ночного «нарушителя» — заблудшую местную корову.

Вот еще пример. Двое наших солдат пошли с кубинским караулом охранять водокачку, которая подавала воду в наш гарнизон. Ночью слышим стрельбу: сначала бухают кубинские винтовки, потом вступают в дело наши автоматы Калашникова.

Вместе с кубинским начальником караула едем на «козле» по узкой дороге, вокруг которой стеной стоит высоченный тростник. Водитель даже не выключает дальний свет фар, так что о скрытности говорить не приходится. Слава Богу, добрались до подножия холма, на вершине которого стоит водокачка. Пешком поднимаемся наверх, к посту.

Я опрашиваю своих, что видели, в кого стреляли. Отвечают честно, что ничего сами не видели, а стрелять начали тогда, когда их кубинские напарники открыли огонь по какому-то пятну у подножия холма. На обратном пути осматриваем натянутую колючую проволоку, замечаем пятна крови на кольях и на траве. Кто-то там лазил, но кто? Тайна сия велика есть.

Приказано готовиться к передислокации. Моя рота направляется под город Санта-Клара. В пути водитель машины, где я еду старшим, несколько раз принимается клевать носом. А в кузове — 20 солдат, еще перевернемся... Сильно толкаю водителя локтем под ребро. Очухался, но вскоре снова задремал. Сажусь на его место, кручу баранку где-то километров 100, но затем чувствую, что скоро и сам засну. Бужу своего водителя, пересаживаю его за баранку, и мы едем дальше.

Приехали на место, притормозили в поле, поросшем полуметровой травой. Ставить палатки некогда, ночь на дворе. Опять меня назначили начальником караула. Перед рассветом прибегает один из часовых с докладом, что к нам кто-то подбирается ползком. Бегу с ним обратно, прислушиваюсь. Да, кто-то ползет, это очевидно. Хватаю у солдата самозарядный карабин СКС с примкнутым штыком. Осторожно иду в направлении шороха. Когда до источника звука остается не более 5 — 6 м, включаю фонарь. Е-мое, так ведь это земноводный краб, да какой большой! Насаживаю его на штык, несу показать караулу, кто явился нарушителем нашего спокойствия.

С рассветом наши ночные страхи улетучились. Отыскали подходящую высотку, начали обустраиваться. Развернули радиопеленгаторы, машины с аппаратурой радиоперехвата, большие палатки с двойными стенками, построили себе навес для столовой, сортиры тоже не забыли, соорудив их метрах в 50 ниже по склону.

Бытовые условия были почти спартанскими. Питались из ротного котла, в который иногда добавлялись и деликатесы вроде жареных угрей (спустили воду из ручья, а там полно этих змеевидных рыбин, ну, мы их и порубили лопатами — в руки-то они никак не даются).

Большие неприятности доставляла местная вода, для питья практически непригодная. Вскоре больше половины личного состава заболело дизентерией. Еще нам сильно досаждали скорпионы и фаланги. Покусы случались почти ежедневно. Хорошо хоть, что ядовитые змеи на острове не водятся, только мелкие удавы (из которых наши умельцы научились делать отличные кожаные галстуки). Но, когда случалось нам выпивать бутылочку коньяка в офицерской компании, вопрос о закуске не стоял — протяни руку за окно и рви себе мелкие зеленые лимоны.

Пошла боевая работа. Никто нас не сориентировал в обстановке, валяй, слушай эфир, авось что и поймаешь. Я получил указание командира роты вести занятия с микрофонщиками. Они были обязаны вызубрить произношение примерно трех сотен английских слов, чтобы потом записывать типовые радиосообщения, применяемые при радиотелефонных переговорах в американской авиации и на флоте. Телеграфисты ловили морзянку. Радиорелейщики пытались нащупать каналы радиорелейной связи.

Все, что за смену было наработано, ложилось на стол переводчикам, которые и определяли, что к чему, а потом составляли донесение начальнику командного пункта батальона. Тот в свою очередь готовил ежедневные разведсводки для начальника разведки группы советских войск на Кубе.

Вскоре мы пообвыкли, стали разбираться в тонкостях позывных и частот, добывать крупицы более или менее ценной информации.

Шел октябрь 1962 года. В Западном полушарии запахло паленым. Над нашими головами с завидной регулярностью стали появляться американские самолеты-разведчики. Они летали так низко, что, казалось, можно было сбивать их из рогатки.

До нас дошли слухи, что наши зенитчики сбили ракетой американский самолет-разведчик U-2, который пилотировал бывший шеф-пилот Кеннеди (впоследствии мы узнали, что президент США наградил его высшим орденом, посмертно). Фидель Кастро был вне себя от радости и отблагодарил командира советского зенитно-ракетного дивизиона, подарив ему легковой автомобиль. (Замечу, что наше командование поначалу вставило ему хороший фитиль, так как в тот момент прошла команда огня не открывать. Позднее парень, кажется, был награжден орденом.)

Обломки самолета потом выставили на всеобщее обозрение, поставив рядом с ними табличку «Сбит Революционными вооруженными силами Республики Куба». Американцы заявили, что в случае повторения обстрела своих самолетов над Кубой будут наносить удары по позициям зенитных средств.

Радиоприемников у нас хватало, так что мы всегда были в курсе мировых новостей. Однажды прибегает ко мне в палатку один офицер-переводчик и, выпучив глаза, кричит: «Там передают важное сообщение, президент США Кеннеди выступил с обращением, где сказал, что Америка не может мириться с развертыванием на Кубе советских ракет и готова нанести по Кубе удар, если эти ракеты не будут вывезены обратно в Советский Союз».

Одновременно США начали морскую блокаду Кубы, пригрозив останавливать для досмотра все идущие в кубинские порты суда. На полуострове Флорида сосредоточилось около 2000 (по другим данным — около 3000) тактических боевых самолетов, которые могли за 15 минут долететь до Кубы и сбросить на остров свой смертоносный груз. И тогда весь остров превратился бы в огромный костер, в котором обязательно сгорели бы и мы, советские военнослужащие. Куба — не Польша, пешком домой не удерешь!

Парад РВС Кубы, июль 1963 г.

Кубинцы, пусть на словах, были настроены весьма воинственно. Лозунг момента — «Родина или смерть!» (Кое-кто из них впоследствии шутил, что лучше две родины, чем одна смерть. Такие, как только представилась возможность, бежали в США). Один кубинский командир дивизии долго приставал к командиру нашей воинской части, имевшей на вооружении крылатые ракеты береговой обороны, с просьбой подарить ему хотя бы одну «птичку». «Запущу ее в сторону Америки, а там будь что будет!» — восклицал этот бравый вояка. Наши же, говоря откровенно, войны не жаждали.

Как развертывались дальнейшие события, читатель, вероятно, знает. Советский Союз, уступая жесткому давлению Соединенных Штатов Америки, пообещал вывезти с Кубы все свои ракеты. Фидель Кастро на нас надулся и несколько недель не принимал советского посла. Но главное все-таки в том, что Куба не превратилась в пылающий остров, мы живыми вернулись на родину, а мир избежал ядерного холокоста.

США

Бен Ладен угрожает России, Соединенным Штатам и Индии.

Представитель террористической организации «Аль-Куайда», лидером которой является Усама бен Ладен, выступил с новыми угрозами проведения крупномасштабных терактов. В заявлении военного советника группы Насира Ахмеда Муджахида, распространенном накануне католического Рождества, содержится прямая угроза США за их позицию по отношению к Афганистану, России за операцию федеральных войск в Чечне и Индии за оккупацию территории в северном штате Джамму и Кашмир.

В Америке опасаются, что в ближайшее время население США и некоторых стран Западной Европы могут подвергнуться нападениям исламских экстремистов. Об этом, по мнению американских наблюдателей, свидетельствует «перемещение людей и ресурсов» из лагерей террористов «в различные точки мира».

Госдепартамент издал предписание для граждан, находящихся за пределами США. В нем говорится, что американцам, которые путешествуют или живут за рубежом, следует быть предельно осторожными, так как разведка доложила, что атакам будут подвергаться преимущественно американские граждане. Рекомендовано вести себя по возможности тихо, ежедневно изменять маршруты следования и избегать больших групп людей, сообщает газета Independent.

Армия США готовится к партизанской войне.

Сухопутные войска армии США готовятся провести модернизацию, которая позволит им подготовиться к боевым действиям в новых условиях — таким, как ведение боя против партизанских формирований на пересеченной местности, как в Косово, или в густонаселенных городских кварталах, как в Сомали. Об этом сообщила американская телекомпания NBC, которой стали известны некоторое детали планов Пентагона по перевооружению сухопутных сил.

По сведениям NBC, план Пентагона предполагает создание легких моторизованных бригад, способных «ответить на любую угрозу в любой точке мира в течение четырех суток». Для этого необходима совершенно новая техника. На военной базе в Форт-Нокс (штат Техас) уже начались испытания легких бронетранспортеров, снабженных более мощным вооружением.

По сведениям NBC, американская армия намерена отказаться от военной культуры времен «холодной войны» и в течение пяти ближайших лет провести радикальную модернизацию, для осуществления которой потребуется 10 миллиардов долларов.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Британский генерал Майкл Джексон, который прошлым летом ввел войска НАТО в Косово, ушел с поста командующего Корпусом быстрого реагирования НАТО. Джексон оказался и главным действующим лицом со стороны НАТО в инциденте с захватом аэропорта Приштины российскими десантниками под командованием генерала Виктора Заварзина.

Генерал-лейтенант Джексон командовал Корпусом быстрого реагирования НАТО с 1997 года. В начале нынешней недели его сменил на этом посту генерал Кристофер Дрюери, занимавший до сих пор одну из ответственных должностей в министерстве обороны Великобритании. По натовской традиции командовать Корпусом быстрого реагирования может только британец. Джексон, по сообщению НАТО, будет назначен командующим сухопутными силами Великобритании.

Внимание к личности генерала Джексона было привлечено в июне прошлого года в связи с тем, что он, по сообщениям западной прессы, не подчинился непосредственному начальнику — верховному главнокомандующему НАТО в Европе американскому генералу Уэсли Кларку. Вопреки приказу Кларка он не стал блокировать Приштинский аэропорт, чтобы тем самым помешать его захвату российскими войсками. Говорят, что он заявил в тот момент Кларку: «Я не хочу начинать третьей мировой войны». Тем не менее Кларк во время церемонии передачи полномочий, состоявшейся на этой неделе в Менхенгладбахе (ФРГ), назвал Джексона «великим солдатом».

ФРАНЦИЯ

Франция и ОАЭ проводят совместные военные учения.

В феврале на территории Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) прошли совместные учения военно-воздушных, военно-морских и сухопутных сил Франции и ОАЭ, которые затем продолжились в Султанате Оман, Катаре и завершились в Кувейте 21 февраля, передает РИА «Новости». Операция носила название «Залив-2000».

В учениях приняли участие около 5 тысяч французских военнослужащих, авианосцы, ядерная подлодка, десантные и бронетанковые части. Это самые масштабные военные учения за последние 10 лет.

Франция связана с шестью странами залива соглашениями о совместной обороне, подписанными после проведения в 1991 года операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от иракской оккупации.

ЕГИПЕТ

На борту самолета компании EgyptAir, потерпевшего катастрофу 31 октября над Атлантикой после вылета из Нью-Йорка, находились свыше 30 египетских военнослужащих, в том числе несколько высших офицеров.

Все они были командированы в США своими ведомствами и воинскими частями для обучения. Среди погибших офицеров — два бригадных генерала, полковник и майор.

Катастрофа египетского самолета — крупнейшая в истории Египта и его национального авиаперевозчика — унесла жизни 217 человек. Вероятность диверсии или теракта на борту лайнера исключается.

ОАЭ

Султанат Оман согласился принять российский танкер «Волгонефть-147», задержанный в Персидском заливе ВМС США по подозрению в контрабандной транспортировке иракской нефти. Танкер отправился в субботу в порт Омана для дальнейшего расследования. Российский нефтеналивной танкер «Волгонефть-147» был задержан в начале января у берегов Объединенных Арабских Эмиратов американским крейсером «Monterey». Представители США считают, что судно, в нарушение санкций ООН, перевозило иракскую нефть. Моряки же утверждают, что везли мазут из Ирана.

Судно выполняло рейс с грузом топочного мазута из Ирана в эмиратский порт Фуджейра.

АФГАНИСТАН

Отряды афганских талибов сражаются на стороне сепаратистских бандформирований в Чечне. Об этом заявил в беседе с местными журналистами один из полевых командиров «Талибан».

По его словам, одно из таких подразделений два месяца назад уже направилось из Афганистана в Чечню. Боевиков возглавил некий Маулана Дадулла, потерявший несколько лет назад ногу в сражениях на стороне талибов против Северного альянса и имеющий репутацию стойкого и непримиримого «воина Аллаха».

Талибский командир, однако, не сообщил ни численность отряда, ни маршрут его переброски на территорию России.

ЮГОСЛАВИЯ

БЕЛГРАД, По сообщению ИТАРР-ТАСС, 3 февраля два косовских серба погибли, а пятеро получили ранения в результате обстрела рейсового автобуса из ручного гранатомета. Инцидент произошел вечером в среду в районе села Чубрель, община Србица.

Автобус, в котором было 49 пассажиров-сербов, выполнял рейс между городом Косовска-Митровица и сербским селом Суви-Дол, был обстрелян из засады, несмотря на то что сопровождался датскими военнослужащими из состава КФОР. Тела погибших и пострадавшие были доставлены во французский военный госпиталь в Митровице.

Командующий КФОР генерал Клаус Рейнхардт осудил этот «безумный» и «прискорбный» инцидент, выразил соболезнования семьям погибших и пообещал найти убийц.

БЕЛГРАД, 4 февраля. По сообщению ИТАР-ТАСС, по меньшей мере десять человек получили ранения в результате террористической вылазки, совершенной в населенной преимущественно сербами северной части города Косовска-Митровица.

Теракт был ответом на предшествовавшее ему убийство трех граждан албанской национальности. Поздно вечером в четверг в кафе «Белами» неизвестные бросили два взрывных устройства большой мощности, одно из которых сработало.

Раненые были доставлены в городскую больницу. Прибывшие на место события военнослужащие КФОР и полицейские ООН по горячим следам не смогли выявить злоумышленников.

Кровавые события взбудоражили все население города. Ближе к полуночи на противоположных берегах реки Ибар, которая разделяет город по этническому признаку на две половины, собрались толпы сербов и албанцев. Военным патрулям КФОР, которые круглосуточно дежурят на мосту, стоило немалых усилий предотвратить столкновения на почве национальной ненависти. В северной части города был сожжен автомобиль полиции. До утра была слышна спорадическая стрельба.

По разным данным, в Косовской-Митровице в «кровавую ночь», как ее называют газеты, погибли от четырех до шести человек, свыше 20 получили ранения.

После этого начались погромы албанских квартир. Военнослужащим КФОР стоило больших усилий не допустить массовых столкновений сербов и албанцев на мосту через реку Ибар, которая разделяет город по национальному признаку на две части.

В ходе беспорядков были сожжены восемь автомобилей полиции ООН. Группа молодых албанцев в составе примерно 500 человек забросала камнями военный патруль КФОР, пострадали пятеро миротворцев из Франции. Против зачинщиков провокации был применен слезоточивый газ.

В Косовской-Митровице введен «полицейский час». Командующий КФОР Клаус Райнхардт призвал проживающих в северной части города около тысячи албанцев временно не выходить из домов.

Обстановка в городе остается напряженной. Взрывы и перестрелки в Косовской-Митровице не редкость, что, по мнению властей и оппозиции Сербии, означает неспособность КФОР и полиции ООН довести до конца разоружение боевиков распущенной Освободительной армии Косово и обеспечить порядок в крае.

Настоящие сражения развернулись на мосту через реку Ибар, где французские жандармы оказались между двух огней. От столкновений с экстремистами пострадали 11 французских жандармов, вынужденных применить против нападавших слезоточивый газ и дубинки. Трое из них до сих пор находятся в военной больнице.

РОССИЯ

Управление ФСБ по Татарстану продолжает расследование уголовного дела о взрыве газопровода «Уренгой — Ужгород», происшедшем 1 декабря 1999 года на границе Кировской области и Татарии. По подозрению в совершении преступления задержаны 10 человек.

Установлено, что некоторые из них ранее проходили военную подготовку в лагере незаконных вооруженных формирований «Кавказ» на территории Чечни. Сообщение об этом было распространено Центром общественных связей (ЦОС) ФСБ, передает РБК.

«Мотивом преступления стало желание задержанных нанести ущерб экономическим интересам России путем прекращения подачи газа в Западную Европу и понуждение европейского сообщества оказать давление на правительство России в связи с действиями федеральных сил в Чечне», — отметили в ЦОС.

Следствие располагает данными, что подозреваемые планировали взорвать одну из газоперекачивающих станций.

КРАСНОДАР. Гвардейцы 7-й Новороссийской воздушно-десантной дивизии прошли специальную подготовку ведения боевых действий с бандформированиями в горах. Около 800 человек из них составили войсковую тактическую группу, которая отправилась из Новороссийска в Чечню.

Как сообщили ИТАР-ТАСС в штабе дивизии, гвардейцы сменят в Чечне своих товарищей, которые приняли первый бой с бандитами еще в сентябре прошлого года в Дагестане. Они стали настоящей грозой террористов. Командование 247-го десантно-штурмового полка представило к званию Героя России рядового Михаила Ланцева. В одном из боев, прикрывая товарищей из разведроты, он один убил 12 боевиков, 11 из которых были арабскими наемниками.

Российские спецслужбы проверяют информацию «о лоббировании в российских СМИ интересов чеченских боевиков», сообщает РИА «Новости» со ссылкой на информированные источники.

Сведения о том, что в Россию из-за границы переправлена большая сумма наличной валюты в немецких марках и американских долларах для организации чеченской пропаганды в СМИ, просочились из кулуаров давосского форума, где эмиссары Масхадова проявляли большую активность.

ИНДИЯ

В начале февраля городской суд Калькутты приговорил к пожизненному заключению пятерых летчиков из Латвии, четверо из которых являются российскими гражданами, сообщает агентство BNS со ссылкой на генеральное консульство России в Калькутте. Их обвинили в контрабанде оружия в Индию в 1995 году.

Обвиняемыми по этому делу проходили четыре гражданина бывшего СССР, постоянно проживающие в Латвии, — Евгений Антименко, Александр Клишин, Игорь Москвитин и Игорь Тиммерман. Вместе с ними по делу проходил также британский подданный Питер Блич, который получил такое же наказание.

По данным «Интерфакса», летчики находятся в индийской тюрьме с 1995 года. Тогда истребители ВВС Индии вынудили приземлиться в Бомбее транспортный самолет Ан-26, с которого, по данным местных властей, был сброшен груз оружия.

Груз, состоявший из 241 автомата АК-47 и АКМ, 24 тысяч единиц боеприпасов, 10 пусковых установок и 77 противотанковых гранат, был сброшен в районе Пурули в штате Западная Бенгалия, где находится центр нелегальной индуистской секты «Ananda Marg» (Счастливая тропа).

Когда самолет совершил вынужденную посадку в Бомбее, в нем находился еще один человек — Ким Дэйви, которого называют новозеландцем, британцем или американцем. По утверждениям, появлявшимся в некоторых СМИ, он являлся агентом ЦРУ. Киму Дэйви, которого считают руководителем операции по сбросу оружия, удалось сбежать от полиции, и с того момента его больше не видели.

Напомним, что после долгих судебных разбирательств летчики не были признаны виновными в разжигании войны на территории Индии, иначе им бы грозила смертная казнь. За контрабанду оружия, а также по другим статьям, по которым летчики признаны виновными, их приговорили к пожизненному заключению.

В соответствии с латвийским законодательством, летчики больше не будут впущены в Латвию, поскольку приговорены к срокам, превышающим три года.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ И СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Сергей ПРОКОФЬЕВ

Фото из архива «Солдата удачи»

В вооруженных силах Великобритании для решения задач разведки и проведения диверсионных мероприятий в тылу противника сформированы силы специальных операций (ССО), составной частью которых является специальная авиадесантная служба сухопутных войск (Special Air Service — SAS).

За последние 15 лет ССО СВ ВС Великобритании несколько раз принимали участие в различных войнах и вооруженных конфликтах: Южная Атлантика (1982), Персидский залив (1990 — 1991), Босния (1994 — 1995). В ходе этих войн и конфликтов, которые велись в совершенно непохожих друг на друга регионах мира, командование SAS имело возможность на практике проверить тактические приемы и способы использования оружия и снаряжения, отработанные ранее на занятиях и учениях.

Кроме того, постоянным полигоном все это время фактически являлась Северная Ирландия, где подразделения SAS участвовали в борьбе с террористами. Так, 8 мая 1987 года группа спецназовцев, получив предварительные данные о готовящемся нападении, устроила засаду в помещении полицейского участка в г. Лоугхолл, скрытно заняв позиции в самом здании и на путях подхода к нему. Они сумели уничтожить восемь боевиков Ирландской республиканской армии без какого-либо ущерба для себя.

В ходе проведения боевых действий за пределами Соединенного Королевства подразделения SAS выполняли различные разведывательные задачи, наводили авиацию на выявленные цели противника, проводили корректировку огня артиллерии, отслеживали результаты авиационных и артиллерийских ударов. При этом применялись следующие способы вывода спецназовцев в район операции:

- морской надводный с использованием катеров и надувных резиновых лодок (Южная Атлантика);
- воздушный посадочный способ с использованием вертолетов (Южная Атлантика и Персидский залив);
- наземный, на машинах и пешком (Персидский залив и Босния).

Воздушный способ вывода может осуществляться в двух основных вариантах — десантирование с парашютом способом НАТО (то есть с раскрытием парашюта на большой высоте) или посадочным способом из вертолета.

При десантировании способом НАТО используют тактическую парашютную систему (Advanced Tactical Parachute System) CQ 360, выполненную по системе «тандем» — управляемый парашют типа «крыло». Он имеет вертикальную скорость снижения 4,5 м/с и горизонтальную скорость 22 м/с. Самолет, как правило, не входит в зону ПВО или не пересекает воздушную границу. Прыжки совершаются с высот до 12 тыс. м. Раскрытие парашюта происходит на высоте около 8500 м, и парашютист планирует к месту приземления со скоростью 80 км/ч на расстояние до 40 км от точки выброски.

Парашютисты надевают специальный костюм из радиопоглощающих материалов для уменьшения вероятности обнаружения радиоэлектронными средствами. Так как прыгать, как правило, приходится ночью в составе группы, то для обеспечения визуального контроля друг за другом на верхней части купола нашит прямоугольник из люминесцентного материала, светящийся тусклым светом.

Для обеспечения точности приземления используется портативный навигационный прибор GPS (Global Positioning System), совмещенный с компасом и закрепленный на груди парашютиста. Высота контролируется с помощью высотомера на руке. Снаряжение и боеприпасы (весом до 55 кг) размещаются в специальном грузовом контейнере, который соединен с подвесной системой парашюта 4,5-метровым соединительным фалом.

При прыжках с высоты свыше 3600 м используется кислородное снаряжение (время работы — 2 — 3 мин).

Предпочтение отдается высадке посадочным способом из вертолета. Это обусловлено тем, что современные средства ПВО могут довольно легко обнаружить и сбить транспортный самолет.

Для высадки парашютным способом ССО СВ обеспечиваются транспортными самолетами С-130 из состава 47-й авиаэскадрильи ВВС. Излюбленные вертолеты SAS — СН-47 «Чинук» из состава 7-й авиаэскадрильи и «Си Кинг». В Северной Ирландии использовались вертолеты Ан-7 «Линкс» и «Газель».

Патруль (отделение) — основная тактическая единица ССО СВ при выполнении всего круга задач, которые возлагаются на SAS. Состав патруля зависит от выполняемой задачи и условий местности. Так, например, при ведении боевых действий в джунглях Борнео (1963 — 1966) патруль состоял из трех человек, в войне в Персидском заливе — из 8 человек. При проведении антитеррористических операций патруль состоит из двух человек.

При проведении специальных мероприятий в тылу противника создается специальный отряд численностью 2 — 3 взвода. Примером этого может служить операция по уничтожению самолетов ВВС Аргентины во время Фолклендского конфликта на острове Пеббл 14 — 15 мая 1982 года.

За четыре дня до начала операции на соседний остров Западные Фолкленды с помощью вертолетов были высажены два патруля по четыре человека каждый для проведения разведки места базирования самолетов. Переправившись через пролив на разборных каноэ, патрули оборудовали наблюдательные посты (НП) на удалении 1800 м от аэродрома и провели его разведку.

Утром 14 мая на противоположном конце острова Пеббл тремя вертолетами «Си Кинг» были высажены два взвода из состава роты «D» 22-го полка SAS. Они были вооружены винтовками М-16 с подствольными гранатометами М203, одноразовыми гранатометами М-72 американского производства, ручными пулеметами GPMG и двумя 81-мм минометами. Каждый спецназовец нес на себе две мины к миномету, а также заряды взрывчатых веществ.

Совершив переход к месту проведения операции, отряд разделился на две группы и занял исходные позиции. Одна группа (20 человек) должна была уничтожить самолеты на стоянках. Другая прикрывала эти действия, заняв рубеж на направлении вероятного прибытия подкрепления из ближайшего аргентинского гарнизона.

Помимо минометного огня действия спецназовцев поддерживались огнем орудий эсминца «Гламорган» (в состав отряда для корректировки огня корабельной артиллерии был включен офицер-артиллерист с эсминца). Операция проходила в темное время суток. Для лучшей ориентации велась стрельба осветительными минами и снарядами.

В результате операции все 11 аргентинских самолетов были уничтожены. Потери англичан — двое раненых. Всего в операции участвовало 45 человек.

После вывода в тыл противника главная задача патруля — как можно быстрее покинуть место высадки. Скорость передвижения в лесу (джунглях) составляет 1,5 км/ч, в Арктике на лыжах — до 4 км/ч. При внезапной встрече с противником или попадании в засаду патруль не должен вступать в затяжной бой. Главная задача — ошеломить противника шквальным огнем из всех видов оружия, выйти из-под обстрела и скрыться.

ОПЫТ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Прибыв в район выполнения задачи, патруль организует НП для ведения разведки.

Виды НП могут быть следующими: для двух человек — «Top to tail». При этом рюкзаки со снаряжением лежат в ногах напарника. Два других члена патруля отдыхают в другом месте, анализируют информацию или же передают ее в центр.

Для четырех человек: «валет», когда все четверо членов патруля лежат в одну линию, головой к ногам товарища. Наблюдение ведут посменно: или два крайних, или двое в центре. Те, кто не ведут наблюдение, отдыхают или проводят сеанс связи.

Еще один способ — «звезда»: четверо военнослужащих лежат по кругу ногами к центру. При этом способе каждый отвечает за свой сектор наблюдения. В зависимости от интенсивности действий противника в секторе командир патруля может разрешить кому-то отдыхать, а обязанности по наблюдению возложить на одного из военнослужащих, контролирующих соседние сектора.

Основное внимание при ведении разведки методом наблюдения уделяется мерам скрытности. Военнослужащим SAS запрещено после доклада командиру патруля или передачи данных в центр сохранять какие-либо записи о результатах разведки. Все черновые материалы должны уничтожаться.

Не разрешается делать какие-либо отметки на карте, в том числе наносить выявленные объекты противника. Не рекомендуется показывать на карте что-либо пальцем, так как грязные или жирные пальцы оставляют следы, и в случае попадания карты к противнику это может привести к раскрытию содержания деятельности патруля.

Примером такой тактики могут служить действия патруля Б-20 («Bravo two zero») из состава роты «B» 22-го полка SAS в ходе боевых действий в Персидском заливе.

Патруль в составе 8 человек под командованием сержанта Энди Макнаба (псевдоним) был высажен на территории Западного Ирака из вертолета CH-47. Задача — ведение разведки в районе северного шоссе с целью обнаружения мобильных ракетных установок «Скад». Каждый член патруля нес рюкзак весом до 95 кг с имуществом и снаряжением. Прибыв в район выполнения задачи, организовав базу и наблюдательный пост, патруль приступил к выполнению задачи.

Однако случилось непредвиденное — месторасположение базы было обнаружено пасшим коз мальчиком, который сообщил об этом иракским военным. Отразив нападение противника, командир патруля принял решение бросить тяжелые рюкзаки и уходить от преследования.

Разделившись на пары, и, назначив основной и запасной пункты сбора, патруль начал отходить. На случай невозможности выйти на пункт сбора спецназовцам была дана команда самостоятельно выходить на территорию Сирии.

Иракцы организовали плотное преследование. Положение англичан усугубилось плохой погодой: дождь со снегом, сильный ветер, отрицательная температура. В результате один военнослужащий SAS был убит в столкновении с противником, двое умерли от переохлаждения, четверо, включая командира патруля, попали в плен. Лишь одному человеку из состава патруля удалось спастись. Капрал Крис Райан, пройдя по пустыне за восемь суток около 300 км, сумел выйти на территорию Сирии.

Личный состав другого патруля выполнял аналогичную задачу в районе центрального шоссе. Однако из-за плохих метеоусловий он не смог эвакуироваться из района выполнения задачи по воздуху и был вынужден выходить в расположение своих войск пешком, пройдя по пустыне с оружием и снаряжением 220 км.

В Боснии подразделения SAS действовали с февраля 1994 года

К слову сказать, основную направленность содержания физической подготовки в английском спецназе можно сформулировать одной фразой: «Брать побольше, нести подальше». В SAS почти 50 лет система отбора кандидатов для службы не меняется и состоит из однообразных изнуряющих маршей на дистанцию от 10 до 64 км. Марши совершаются как в составе группы, так и в одиночку по незнакомой, сильнопересеченной местности, с ориентировкой по карте или только по компасу, с выходом на контрольные точки.

Если совершается одиночный марш, запрещается двигаться парами. Нельзя двигаться по дорогам и пользоваться транспортом. Вес рюкзака (как и длина маршей) постепенно увеличивается от 18 до 25 кг, да еще винтовка весом 4,45 кг.

Это испытание продолжается целый месяц. Марши совершаются каждый день, невзирая на погоду, кроме воскресенья, к тому же при этом нужно укладываться в норматив. Последний марш протяженностью 64 км совершается в одиночку с рюкзаком весом 25 кг, и его нужно пройти не более чем за 20 часов. Всего за месяц кандидат преодолевает около 400 км.

Даже британские специалисты признают, что, несмотря на простоту системы отбора (кандидаты кроме совершения маршей подвергаются только тщательному медицинскому обследованию), это тяжелая, и не только физически, процедура, требующая от кандидатов высоких морально-волевых качеств.

Ежегодно отбор проходят 280 — 300 человек, и только 12 — 15 кандидатов успешно выдерживают испытание. У многих из тех, кто прошел испытания полностью или почти прошел (отсеялся на последней неделе), в дальнейшем проявляются нарушения опорно-двигательного аппарата. За все время при проведении отбора среди кандидатов произошло несколько смертельных случаев. Во время марша эти люди не смогли выйти на контрольную точку и на пункт сбора, умерли от переохлаждения или полученных травм.

Одновременно с патрулями в тылу иранских войск действовали четыре мобильных разведотряда SAS на машинах «Land Rover» и мотоциклах. Задача — обнаружение мобильных ракет «Скад», наведение на обнаруженные пусковые установки авиации, разведка результатов нанесения ударов. Если не было возможности вызвать авиацию или она не успевала прибыть в район обнаружения пусковых установок (ПУ) до старта ракет «Скад», было разрешено самостоятельное уничтожение обнаруженных ПУ.

Тактика боевого применения. В состав мобильного отряда входили 12 машин и 2 — 3 мотоцикла. На каждой машине находились три человека: командир, водитель и стрелок-оператор огневой установки. В качестве огневой установки примерно на половине машин устанавливались ПТУР «Милан», а на остальных 12,7-мм пулеметы «браунинг» или автоматические гранатометы Mk.19.

При выполнении задачи отряд выдвигался в составе колонны машин, имея впереди охранение из пары мотоциклистов или легкой разведывательной машины. По прибытии в район выполнения задачи организовывалась база. Откуда высылались разведдозоры (РД) на машинах для осмотра участков местности.

В месте расположения базы машины выстраивались в круг и накрывались маскировочной сеткой. Личный состав, не занятый выполнением каких-либо задач, находился внутри этого круга: отдыхал, приводил в порядок оружие и снаряжение. Парные дозоры для охраны базы выставлялись на удалении 250 — 300 м. Их количество зависело от условий местности и близости противника.

В базе организовывалось постоянное дежурство для поддержания связи с РД и охранением. Осмотрев таким образом один район, вся колонна перемещалась в новый, где процедура повторялась.

При обнаружении ПУ ракет командир отряда или РД определял их координаты с помощью прибора спутниковой навигационной системы GPS и передавал в центр управления ССО. При нанесении авиационных ударов по выявленным целям ПУ иногда «подсвечивались» с помощью лазерного целеуказателя. После нанесения авиационного удара проводилась разведка его результатов и при необходимости оставшиеся ПУ уничтожались из ПТУР «Милан».

Если обнаруживалось подразделение ракет «Скад», совершающее марш, то разведотряд или РД сопровождал его, двигаясь параллельным курсом на некотором удалении. Дождавшись прибытия авиации, производил корректировку нанесения удара.

3 февраля 1991 года РД в составе трех машин обнаружил иракскую колонну с ПУ ракет (всего 14 машин) в районе г. Ар-Рутбах. Доложив по связи командованию об обнаружении ракет «Скад», РД следовал параллельным маршрутом, постоянно ведя наблюдение за колонной. Примерно через 10 минут появились два F-15 и нанесли ракетный удар по иракской колонне.

После того как рассеялся дым и улеглась пыль, командир РД обнаружил, что две ПУ остались целы, и доложил об этом в Центр по радио. Получив сообщение, что сейчас в этом районе нет авиации, которая смогла бы повторить удар, он принял решение самостоятельно атаковать оставшиеся ПУ огнем из ПТУР «Милан», что и было успешно проделано. В завязавшемся после этого бое с подоспевшим иракским подкреплением одна машина SAS была подбита. Прибывшие на помощь F-15 нанесли удар по иракцам. Воспользовавшись наступившими сумерками, британские спецназовцы на оставшихся машинах ушли от преследования.

В Боснии подразделения SAS действовали с февраля 1994 года. Первоначально там находился только один взвод. Однако в августе 1994-го в Боснии насчитывалось уже две роты SAS, а к концу 1995 года, при реализации Дейтонских соглашений по Югославии, они были усилены военнослужащими резерва из состава 21-го полка SAS территориальных войск.

Подразделения SAS выполняли следующие задачи: подбор площадок для приема грузов, сбрасываемых авиацией НАТО для боснийских мусульман в районе городов Маглаи и Горажде, и обеспечение приема грузов; обнаружение позиций ПВО, командных пунктов, узлов связи, складов и артиллерийских батарей сербов; наведение авиации на выявленные цели и корректировка огня артиллерии; определение результатов нанесения ударов; наблюдение за действиями сербов при разворачивании миротворческих многонациональных сил.

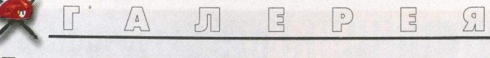
Состав патруля — 4 человека. Способ вывода: наземный, пешком. Иногда для доставки патруля использовались машины миротворческих сил ООН (!). При прохождении нужного места патруль скрытно покидал машину и далее следовал пешком в район выполнения задачи. Особое внимание обращалось на соблюдение скрытности действий. Военнослужащим SAS запрещалось без крайней необходимости вступать в бой с сербами.

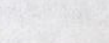
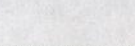
В заключение можно сказать, что в настоящее время вооруженные силы Великобритании располагают хорошо подготовленными в профессиональном отношении, оснащенными современной техникой и оружием ССО сухопутных войск, имеющими разнообразный опыт боевого применения в различных районах мира и способными выполнять все поставленные им задачи.

О патрульной машине СпН (Special Operations Vehicle) «Land Rover 110» стоит рассказать поподробнее. Она состоит на вооружении с 1985 года. Это специально созданный для подобных операций внедорожник с колесной формулой 4х4 и пружинной подвеской. Алюминиевый корпус машины обладает достаточной прочностью и поддерживает жизнеспособность машины, несмотря на многочисленные пулевые и осколочные пробоины. Днище машины и шасси прикрыты стальными пластинами, а двигательный отсек — пластинами из пуленепробиваемой керамики. Дизельный 8-цилиндровый двигатель объемом 3000 $см^3$ с 5-скоростной коробкой передач позволяет развивать скорость до 120 км/ч. Два топливных бака общим объемом около 230 л обеспечивают запас хода до 650 км. Экипаж — 6 человек (включая водителя). Вооружение: 7,62-мм пулемет GPMG на командирском месте рядом с водителем, ручные гранатометы LAW-8 и ПЗРК «Стингер». Дополнительно, в зависимости от выполняемой задачи, на двух точках крепления в центре машины и сзади могут быть смонтированы: 12,7-мм крупнокалиберный пулемет, 30-мм автоматическая пушка, 40-мм автоматический гранатомет Mk.19, ПТУР «Милан», 51- или 81-мм минометы. На переднем и заднем бамперах установлены 4 пакета дымовых гранат (по 4 гранаты в пакете), которые за 25 с создают плотную дымовую завесу в радиусе 30 м. В комплект оборудования, которым оснащена машина, входят: маскировочный тент, навигационные приборы, в том числе GPS с точностью определения 16 м, набор шанцевого инструмента, комплект запасных деталей и шин, электрическая лебедка и алюминиевые мостки для вытаскивания застрявшей машины, приборы ночного видения для обеспечения вождения машины.

Пистолетный комплекс для бесшумной и беспламенной стрельбы РГ040

Пистолетный комплекс для бесшумной и беспламенной стрельбы РГ040

Историческая справка

Основой комплекса является специальный патрон, обычно именуемый патроном «с отсечкой пороховых газов». В нем пуля выталкивается из гильзы поршнем под воздействием пороховых газов. Поршень, разогнав пулю, останавливается в дульном сужении гильзы, отсекая сами пороховые газы от выхода наружу.

Принцип стрельбы «с отсечкой пороховых газов» — отечественное изобретение, до сих пор не имеющее зарубежных аналогов. Впервые основанные на этом принципе два варианта патрона и специального оружия под них были предложены в 1954 году известным тульским оружейником — ведущим конструктором ЦКБ-14 И. Я. Стечкиным.

Первый вариант пистолетного комплекса оружие-патрон СП-1 на базе гильзы 9-мм патрона пистолета ПМ не вышел за пределы заводской лаборатории. Второй вариант — 7,62x35 патрон СП-2, сконструированный и в опытном варианте лично изготовленный Стечкиным, а также специальное оружие в виде трехзарядного портсигара его же конструкции были рекомендованы для опытно-конструкторской проработки. Технологическую отработку патрона СП-2 выполнила старший инженер ЦНИИТочМаш И. С. Губель, после чего комплекс был принят на вооружение силовыми структурами.

Полная длина патрона СП-2 — 42 мм, наибольший диаметр гильзы — 10,5 мм. Пуля длиной 31 мм имеет вес 6,2 г и среднюю начальную скорость 180 м/с. При стрельбе из баллистического ствола с длиной нарезной части 26 мм на дистанции 15 метров рассеивание пуль R50 не превышало 4 см.

Следующий вариант подобного патрона СП-3 создан в 1965 — 1966 гг. на базе этой же гильзы старшим инженером ЦНИИТочМаш Е. Т. Розановым. Перед конструктором стояла задача заменить специальную пулю СП-2 на штатную — 7,62 мм. У СП-3 пуля выталкивается из гильзы двухступенчатым телескопическим поршнем, что увеличивает длину стреляной гильзы с 35 до 55 мм. В комплексе с двуствольным пистолетом разработки Тульского оружейного завода патрон СП-3 был принят на вооружение. Однако в нем имелись существенные недочеты.

Во-первых, количество (шесть) и наклон следов нарезов на стреляной пуле выдавали ее принадлежность к специальному патрону.

Во-вторых, увеличение длины стреляной гильзы поставило под сомнение создание самозарядного оружия под этот патрон.

В-третьих, телескопическая конструкция поршня, заметно усложнившая производство патронов, вообще оказалась не нужной: такая же начальная скорость может быть получена и при более простом одноступенчатом поршне.

Комплекс РГ040

Во второй половине 70-х гг. силовые структуры поручили Минобороипрому создать на базе патрона с отсечкой газов самозарядный пистолетный комплекс с энергетическими характеристиками, соответствовавшими уровню выстрела штатного пистолета ПМ. Выполнение этой задачи легло на ЦНИИТочМаш.

На этапе научно-исследовательских работ (НИР) разработчиком оружия назначили инженера Ю. М. Крылова, а патрона — инженера В.А. Петрова, ранее принимавшего участие в разработке патрона СП-3 и других нетрадиционных видов боеприпасов. В 1980 году работу по созданию оружия продолжил молодой специалист — инженер В. Н. Левченко.

Крылов стремился к возможно максимальному заимствованию идей и элементов пистолета ПМ. Петрову же, взявшему за основу СП-2, пришлось искать новые пути. Весь процесс курировал опытный оружейный сборщик Е. К. Федоров — участник создания многих образцов авиационного, стрелкового и подводного оружия. В период разработки пистолет имел индекс РГ021, патрон — РГ020.

В 1984 году комплекс был принят на вооружение. Пистолету присвоен индекс 6П28 с названием «пистолет специальный самозарядный» — ПСС. Патрон получил индекс СП-4. Иногда встречается неофициальное название комплекса «Вул».

Состав комплекса

— 7,62 мм самозарядный пистолет 6П28
— 7,62 мм пистолетный патрон СП-4
— кобура

Назначение комплекса

7,62 мм самозарядный комплекс предназначен для поражения незащищенных и слабозащищенных целей на дальности до 50 м.

Основные ТТХ

Патрон СП-4.

Полная длина	7,62x42-мм
патрона	42 мм при диаметре у венчика 12 мм,
вес патрона	23 г.
Вес пули	10 г,
длина пули	28,5 мм,
вес поршня	0,7 г,
начальная скорость пули	200 м/с.

Патрон обеспечивает пробивание стального листа толщиной 2 мм на дальности до 25 м; на этой же дальности армейский шлем СШ-68 пробивается насквозь.

Пистолет 6П28.

Вес	0,7 кг,
длина	165 мм,
емкость магазина	6 патронов.

Разброс попаданий R50 на дальности 25 метров по ТУ — не более 5,5 см.
На практике у опытного стрелка разброс примерно 3,5 см.
При стрельбе стоя «с руки» отсутствие звука выстрела позволяет получать результаты по кучности лучше, чем у пистолета ПМ.
Бесшумный пистолет надежно работает в диапазоне температур от -500°С до +500°С.

СОВЕТЫ КОНТРАКТНИКУ

Хотелось бы дать кое-какие советы тем, кто решил связать отрезок своей жизни с контрактной службой в российской армии. У вас большой шанс попасть в 201-ю МСД, дислоцируемую на территории Республики Таджикистан.

Не верьте тому, что обещают в военных комиссариатах. В 201-й МСД большой недобор личного состава. Поэтому всякими правдами и неправдами представители военкоматов будут стараться отправить вас служить именно в Таджикистан, рассказывая байки об огромной зарплате и о том, как хорошо служить в теплых краях. Служба в 201-й имеет свои сложности.

Сначала хорошо подумайте: в самом ли деле вы хотите идти служить по контракту? Хватит ли на это моральных и физических сил? Может, это всего лишь мимолетный порыв? Просто не хочется никого видеть и все вокруг опостылело? Сядьте и подумайте трезво. Служба по контракту — это не дом отдыха и не реабилитационный центр. Необходимо твердо для себя решить: «Действительно ли мне это нужно?»

Итак, вы все-таки решились. Усвойте для себя несколько правил:

1. Факт прибытия на место службы — только начало. Кроме вас, в Душанбе «бортом» прилетит еще 100 — 300 человек, а вообще таких, как вы, — целая дивизия.

2. К вам будут относиться как к недотепе до тех пор, пока вы сами себя не проявите в деле. Если у вас есть воинская или гражданская специальность, укажите это в анкете, опросном листе. Армии прежде всего нужны специалисты: водители, механики-водители, связисты, наводчики-операторы, даже писари. К тому же — хорошие специалисты. Ну а если вы ничего этого не умеете, но есть желание, терпение, стремление — в дивизии научат всему.

3. Если вы военный специалист — делайте свое дело. Главное — хорошо знать вверенное вам оружие, технику, амуницию. Держите ее в порядке, читайте военную литературу, стремитесь узнать побольше.

4. Изучайте уставы. Устав — основной закон для военнослужащего, созданный на вековом опыте русской, советской, российской армии.

5. Обратите внимание на свою физическую подготовку, в свободное время занимайтесь спортом. От вредных привычек надо отказаться. Оружие в руках алкоголика или наркомана всегда опасно.

6. Помните о личной гигиене. Мойтесь, как только предоставится для этого возможность! Ешьте фрукты и овощи, обязательно предварительно помыв их кипяченой водой. В Таджикистане несложно подхватить тиф, гепатит, малярию, вследствие чего можно остаться инвалидом на всю жизнь.

7. Прислушивайтесь к советам товарищей, отслуживших в Таджикистане больше вашего.

Контракт вы подпишете с командиром того полка, в котором будете проходить службу. Срок контракта — 3 года.

Ежегодно вы получаете основной и дополнительный отпуска. Основной отпуск предоставляется до марта следующего года: 30 суток за каждые 3 полных месяца, которые вы прослужили. Перед убытием вам должны выплатить денежное довольствие за те месяцы, которые будете находиться в отпуске, материальную помощь и пособие на санаторно-курортное лечение.

В среднем заработная плата контрактника — 1300 рублей. Так называемые «полигонные» (за пребывание на полигонах) или «граничные» (если вы будете нести боевое дежурство по прикрытию таджикско-афганской границы) составляют 55 рублей в сутки.

Так что можно увезти с собой в отпуск до 30 тыс. рублей. Естественно, это будет зависеть от того, как вы исполняете свои обязанности.

Будьте готовы к тому, что первоначально придется больше заниматься уборкой территории, нежели боевой подготовкой, и посуду мыть в солдатской столовой, и туалеты чистить.

Не считайте, что этим кто-то стремится унизить ваше достоинство. Откройте уставы — там все сказано.

Если не хотите выполнять «черную работу», стремитесь стать сержантом. Но помните, что сержант отвечает уже не только за себя, но и за личный состав подразделения, причем во всем: от внешнего вида и бытовых условий — и до боевой готовности каждого.

Будьте корректны к местному населению. Среди него много людей, которые относятся к российскому солдату дружественно, но есть и такие, для которых солдат — враг, а то и просто средство для легкой наживы.

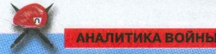
Будьте внимательны. Восток — воистину дело тонкое. Если у вас появились какие-то проблемы, не надо строить из себя всезнайку или супермена, лучше обратитесь к вышестоящему командованию. В помощи вам не откажут.

Так что если кто-то решится проверить свои силы, дерзайте, парни, и Бог в вам помощь!

Валерий СЕРКО

Рисунок Ивана АНЧУКОВА

МЕТАМОРФОЗЫ «ТАЛИБАНА»

Взлет и падение афганского исламского ополчения

«Через несколько часов после установления совместного контроля над северными провинциями... талибы оказались на пути к самоубийству».
(Из газеты, выходящей в Пакистане на английском языке, 7 июня 1997 года.)

Джейк БОРДЕР
Фото автора

Их прихода не ожидал никто — ни северный оппозиционный альянс, ни наблюдатели из внешнего мира. Афганское фундаменталистское исламское движение «Талибан» пересекло горные перевалы Гиндукуша и захватило оплот лидера этнических узбеков — генерала Абдул Рашида Дустума. В субботу, 24 мая 1997 года, город Мазари-Шериф — «столица» — Дустума был занят талибами.

Затем в течение нескольких дней пали все пять находившихся под контролем Дустума северных провинций. Кроме того, белые флаги, символизировавшие приверженность идеям «Талибана», были подняты еще в двух провинциях.

Перед, казалось, неудержимым наступлением «Талибана» устояли только воинственная шиитская группировка в Бамияне (Центральный Афганистан) и этнические таджики под командованием Ахмад Шаха Масуда, укрепившиеся в долине Панджшер. Именно там во время войны против советских войск Масуд завоевал боевую славу, заслужив прозвище Лев Панджшера.

Воинственные мусульманские бородачи, казалось, как и обещали, покорили весь Афганистан. Однако, к удивлению наблюдателей (и к большой досаде своих зарубежных «спонсоров»), они не смогли удержаться на вершине.

28 мая, всего через пять дней после триумфа в Мазари-Шерифе, талибов изгнали оттуда, словно прокаженных. При этом были убиты сотни «студентов», около двух тысяч человек взяты в плен. Среди последних оказалось два десятка важных лиц, в том числе министр иностранных дел Мохаммад Гаус, управляющий Центральным банком Кабула Маулави Эхсанулла и губернатор Герата Абдул Разак, только что назначенный новым политическим и военным главой Северного Афганистана.

Предательство, жадность и измена

Почему удача так внезапно изменила талибам?

В этой истории сплелись предательство и интриги, жадность и измена; в ней нет места чести и храбрости, но есть яркое свидетельство того, что именно в Афганистане является основным принципом завоевания. Мораль этой истории — закулисные сделки сильнее побед на поле боя.

Дустум потерял Север из-за предательства собственных недовольных военачальников, переметнувшихся к «Талибану». Не было ни сражений, ни молниеносных прорывов фундаменталистов сквозь фронт противника. Все решил классический «удар в спину».

Драматические события начались после полугодового военного затишья на фронтах северо-западного Афганистана. Мятеж был поднят утром 19 мая, когда министр иностранных дел правительства Дустума генерал Абдул Малик возглавил восстание в провинции Фарьяб.

В ходе быстро проведенной операции люди Малика арестовали группу генералов Дустума и, по некоторым данным, около 5 тыс. солдат узбекской национальности. Они также схватили Исмаил-хана, еще одного героя афганского джихада.

В свое время, в сентябре 1995 года, «Талибан» разгромил подразделения Исмаил-хана, а самого его изгнал из Герата. Исмаил-хан скрывался в Иране, затем вернулся в Афганистан и встал под знамена Дустума. Он командовал фронтом в провинции Бадгис к югу от Фарьяба. Одна половина Бадгиса была захвачена «Талибаном», другая находилась под контролем оппозиционного альянса Дустума и Исмаил-хана.

После предательства Малика Бадгис пал первым под натиском талибов, за ним последовал Фарьяб. Исмаил-хан и 700 его сторонников были переданы исламскому ополчению. Их переправили в «южную столицу» «Талибана» Кандагар, где они находятся до сих пор на положении изменников, ожидающих своей участи.

Тем временем представитель Дустума, выступая перед иностранными журналистами, отрицал, что Малик переметнулся к противнику, а Бадгис и Фарьяб захвачены талибами. Но всем было очевидно — Дустум обречен. Через несколько дней он бежал в Турцию, где ему предложили политическое убежище.

Измена генерала Малика

Что стало причиной измены Малика? Западные наблюдатели утверждают, что разрыв отношений между двумя узбекскими полевыми командирами произошел в 1996 году, после убийства старшего брата Малика — Расула Пехлевана. Расул был грозным правителем Фарьяба и серьезным соперником Дустума в борьбе за неофициальный титул «Короля Севера».

Рассказывают, Расул как-то продал одного иностранного журналиста афганскому прокоммунистическому режиму в Кабуле. Несчастный был гостем узбекского командира.

Дустум возглавлял тогда федерацию полевых командиров северного Афганистана «Джунбиш-и Милли»*. В «Джунбише» доминировали узбеки, главную роль среди которых играли местные князьки — так называемые пехлеваны (Pahlawan)**.

Своевременный подкуп

В числе возможных организаторов убийства Расула называли Дустума, хотя имелись только косвенные тому доказательства. Несомненно, «Талибан» старался раздуть огонь подозрений в душе Малика и подтвердил искренность своих предложений дружбы и союза тем, что в Афганистане называют «портфельным рукопожатием», подразумевая соответствующий подкуп.

Во всяком случае, к 21 мая «Талибан» с благословения Малика пересек Бадгис и вышел к Меймене — центру провинции Фарьяб. Там фундаменталистам был передан Исмаил-хан. Судя по всему, Малик не выдал талибам никого из арестованных им генералов Дустума или узбекских полевых командиров.

В течение следующих двух дней силы нового альянса — узбеки под командованием младшего брата Малика Гуль-Мухаммеда Пехлевана и талибы — начали просачиваться в соседние провинции Джаузджан и Сари-Пул. Джаузджан — родина Дустума, и он испытывал чувства стыда и позора, наблюдая, как группы взбунтовавшихся узбеков и религиозных фанатиков-пуштунов наступают на его родную деревню Хваджа Дукох, расположенную немного севернее центра Джаузджана — Шебергана.

Дустум начинал скромно — сын крестьянина, работал бурильщиком на Шеберганском газовом месторождении. Он быстро сделал военную карьеру: сначала при русских, как человек, популярный во внушавшем многим страх джаузджанском ополчении, позже при афганских коммунистах в качестве командира так называемой 53-й бронетанковой дивизии.

В Афганистане Дустума больше знали как главу узбекских «гиллам-джамов»***: горькая ирония, прозрачно намекающая на склонность к грабежу и насилию.

Он никогда не отличался постоянством. В 1992 году ушел от коммунистического президента Наджибуллы к моджахедам Масуда. В 1994-м объединил силы с главным противником Масуда Гульбеддином Хекматиаром, вождем партии «Хезб-и Ислами». В 1995-м реактивная авиация Дустума поддержала талибов, сражающихся с Исмаил-ханом. Наконец, в октябре 1996 года он вновь присоединился к Масуду.

Труп как предупреждение

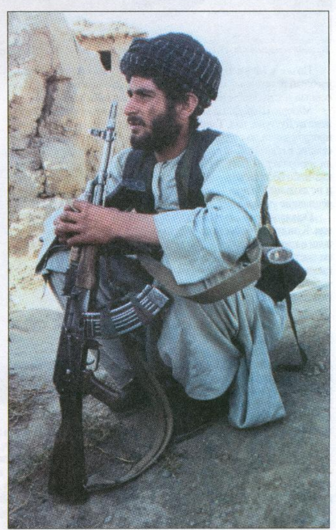
Может быть, сверхблагочестивый официальный орган информации «Талибана» Радио «Шариат», которое стало осыпать Дустума оскорблениями, припомнило его дурную славу периода, когда джаузджанские ополченцы были опорой коммунистов, оборонявших Кандагар. Или сомнительную репутацию 53-й дивизии, поддерживавшей Масуда в Кабуле. Дустума называли «кровожадным русским наймитом», «похитителем женщин» и даже — о ужас! — «генералом, свихнувшимся от выпивки».

Иллюзии по поводу союза с «Талибаном», которые многоопытный Дустум, возможно, какое-то время испытывал, должны были мгновенно развеяться при виде изуродованного окровавленного трупа его бывшего шефа Наджибуллы, публично повешенного на следующее утро после захвата Кабула в сентябре 1996 года. Быстрая казнь Наджибуллы (и его брата Ахмад-заи), находившегося в то время под покровительством миссии ООН в Кабуле, была грозным предупреждением «Талибана»: пойманные коммунисты — это мертвые коммунисты.

Перебежчиков пока еще терпели, но только как средство достижения собственных целей. В этом генерал Малик вскоре убедился сам.

Битва за Шеберган

В битве за Шеберган войска, верные Дустуму, почти не оказали сопротивления узбекам Гуль-Мухаммада и талибам под командованием муллы Абдул Разака. Столица провинции Джаузджан пала в 11 часов утра 24 мая, после того как пилоты трех реактивных истребителей Дустума дезертировали, перелетев в Меймене. Среди изменников был генерал Хафизулла. Годом раньше Дустум добился его освобождения, организовав обмен пленными с Масудом — тогда они еще были противниками. Вот и говори после этого о человеческой благодарности...

Типичный талиб-пехотинец: нестриженая борода, тюрбан и непременный АКМ.

* *«Национальное исламское движение».*
** *Буквально «пехлеван» означает «борец» или даже «герой».*
*** *Дословно «собиратели ковров».*

Военный вертолет Ми-17, оснащенный ракетами «воздух-земля», разгружает провиант для войск Масуда.

Позже в Меймене перелетели еще два военных вертолета, а учебный реактивный самолет «L-39» чешского производства, способный нести бомбы и ракеты, приземлился в Кабуле.

Мазари-Шериф, главная ценность в короне северного королевства Дустума, пал. Танки Малика, не встречая сопротивления, прогромыхали по главным базарам города. Портреты Дустума, висевшие в общественных местах, были сорваны, кое-где их сменили изображения Расула Пехлевана. Захват города прошел без каких-либо беспорядков, но были ограблены — правда, может быть, и не людьми Малика — иностранные журналисты и другие люди, решившие укрыться на ночь в помещении клуба миссии ООН.

Основные силы талибов вошли в Мазари-Шериф в субботу 25 мая. К этому времени соседние провинции Саманган и Кундуз объявили о поддержке исламского ополчения. С аналогичным заявлением выступил и Пакистан, который стал первой страной мира, официально признавшей «Талибан» в качестве полномочного правительства Афганистана. Саудовская Аравия последовала его примеру в понедельник, Объединенные Арабские Эмираты — во вторник.

Смертельный перевал?

Еще больший моральный удар оппозиция получила (хотя позже ее представители утверждали, что это было запланировано), когда в воскресенье на сторону противника перешел один из самых влиятельных полевых командиров Масуда, Басир Саланги. Под его контролем находился южный выход из стратегически важного туннеля Саланг*. До этого времени талибы не могли проникнуть в Гиндукуш со стороны Кабула.

Шииты, никем не воспетые герои сопротивления талибам, долго отражали все атаки у перевала Шайбер, обходной грунтовой дороги юго-западнее туннеля Саланг. Через этот перевал лежит путь к Бамияну, месту, где находятся две гигантские статуи Будды (одна из них 55 м высотой, другая — 38 м), высеченные в скале в III — IV веках н. э. В начале апреля 1997 года один из полевых командиров талибов переполошил международную общественность, заявив, что «неисламские» изображения Будды будут взорваны, если отряды фундаменталистов войдут в этот регион.

Шиитские союзники Масуда, принадлежащие к группировке «Хезб-и Вадат», героически защищали свой участок фронта. Но в конце концов даже один из командиров шиитов Басир поддался давлению и заявил иностранным корреспондентам: «Теперь я тоже талиб!»

Потребовалась всего пара дней, чтобы расчистить завалы у входа в Саланг. Затем колонна талибов — примерно две тысячи человек на джипах, частных машинах, реквизированных такси, танках и БТРах советского производства — неспешно вошла в туннель длиной 2,7 км, который советские и афганские инженеры строили шесть лет. Они двинулись в Северный Афганистан, чтобы укрепить позиции муллы Разака в Мазари-Шерифе.

Культурный шок

Мазари-Шериф, понедельник, 26 мая. Всего второй день пребывания талибов в городе, но напряжение быстро нарастает. Талибы сразу попытались навязать свой жесткий исламский кодекс поведения куда более свободно живущему местному населению. С тем, что «ученики медресе» стали запрещать продажу на базарах русской водки и датского баночного пива, закрывать кинотеатры и пункты видеопроката, горожане еще смирились. Возмущение вспыхнуло после неуклюжей попытки самопровозглашенных блюстителей морали переделать на свой лад усыпальницу Хезрета Али, более известную под названием «Голубая мечеть». Религиозные картины и предметы культового поклонения (преимущественно шиитские) были убраны, как и ковры — их сочли слишком роскошными. Муллы метали громы и молнии в адрес паствы на мало кому понятном языке пушту. Женщинам приказали не появляться в общественных местах и читать молитвы в домашнем уединении.

Малик, может, особо не возражал бы против подобных проявлений религиозного экстремизма — и даже против конфискации огромного числа принадлежавших ему лично лимузинов и

** Связывает Кабул и Мазари-Шериф через Гиндукуш*

Талибы резко выступили против традиционного права афганцев носить оружие

джипов. Малика отнюдь не радовали и попытки талибов разоружить его людей. Более того, когда начали делить высшие посты, Малику досталось всего лишь место заместителя министра иностранных дел Афганистана. В то же время мулла Разак получил важный пост политического и военного главы Северного Афганистана. Кроме того, судя по всему, в нарушение предварительных договоренностей, новые правители Мазари-Шерифа ликвидировали автономию организации Малика «Джунбиш».

Контроль за оружием

Согласие между Маликом и «Талибаном» стало еще более неустойчивым 27 мая, когда талибы резко выступили против традиционного права афганцев носить оружие. Пехлеваны из «Джунбиша» поняли, что их власти и привилегиям (не говоря уже о личной безопасности) серьезно угрожают требования исламского ополчения сдать все оружие — как личное, так и крупнокалиберное. Однако, по свидетельству западных корреспондентов, первыми вооруженное сопротивление талибам оказали бойцы «Хезб-и Вадат» из шиитской общины Мазари-Шерифа.

Уничтожение талибов

Сражение началось во вторник, ближе к вечеру, когда талибы вошли в шиитский квартал Сайядабад. Их обстреливали с крыш и из-за углов, сбивая, словно движущиеся мишени в тире. Силы Малика присоединились к расправе, стреляя в спины своих вчерашних союзников. Талибы оказались в ловушке — под смертоносным перекрестным огнем. Так начались кошмарные 15 часов убийств, которые означали конец недолгого присутствия «Талибана» в Мазари-Шерифе.

К ночи в городе кипели уличные бои. Битва вышла неравной: у талибов, которые оказались в Мазари-Шерифе на положении незваных гостей, не было ни боеприпасов, ни артиллерийской поддержки.

Гора окровавленных тел

К утру окровавленные трупы убитых талибов были свалены в кучи. Забота о похоронах легла в основном на Красный Крест.

Талибы оказались не единственными жертвами. Был разгромлен комплекс зданий миссии ООН. Нескольких журналистов ограбили «победители» и местные мародеры.

Оператор Ассошиэйтед пресс и фотограф, работавший на «Таймс», лишились всего своего дорогостоящего оборудования: в дом, где им предложили укрыться на время яростной ночной битвы, ворвались вооруженные люди. Три месяца спустя, когда оператор АП вернулся в Мазари-Шериф, узбекский полевой командир предложил ему выкупить видеокамеру «Бетакам», но решил оставить себе «на память» часы журналиста, которые красовались на его запястье.

К утру 28 мая немногочисленные оставшиеся в живых талибы были окончательно вытеснены из Мазари-Шерифа. Узбеки и шииты вновь контролировали «северную столицу». Серьезно встревоженная иностранная община, конечно же, с первыми лучами солнца старалась покинуть город. Миссия ООН организовала эвакуацию иностранцев к афганскому городу Хайратон на берегу Аму-Дарьи, где находится пункт переправы в г. Термез в соседнем Узбекистане. Но просчеты в организации этой эвакуации немало поспособствовали последующему разграблению имущества миссии ООН и всех иностранцев.

Скорая казнь

Свидетелями попытки навести хоть какой-то порядок посреди воцарившегося в Мазари-Шерифе хаоса стали журналисты Би-би-си, которых ограбили во время избиения талибов. По просьбе иностранных корреспондентов один из старших узбекских полевых командиров направил к месту событий отряд, который смог задержать одного из мародеров с частью добычи. В присутствии корреспондентов Би-би-си командир приказал немедленно казнить вора. Что и было сделано — несмотря на протесты иностранцев, тот был расстрелян на месте.

За несколько дней люди Малика восстановили контроль над провинциями Джаузджан, Сари-Пул и Фарьяб. На северо-западе линия фронта с «Талибаном» вернулась на прежнее место — в район реки Мургаб в провинции Бадгис.

В своей кандагарской штаб-квартире в Южном Афганистане лидеры «Талибана» уверяли, что боевые действия в Мазари-Шерифе — «недоразумение», и отказывались подтвердить сообщения о крахе союза с Маликом.

Ахмад Шах Масуд быстро отреагировал на происходившее и воспользовался неустойчивой ситуацией на севере. Его десантные отряды нанесли удары по талибам, расположившимся в Гульбахаре и Джебуль-уз-Сирадже, а затем захватили эти города. Овладев Гульбахаром, Масуд прорвал почти пятимесячную блокаду, которую талибы установили у входа в его вотчину — долину Панджшер. Заняв примыкающий к Гульбахару Джебуль-уз-Сирадж, Масуд отрезал исламскому ополчению все пути отступления из Саланга к Кабулу.

Выпуски новостей кабульского Радио «Шариат» отрицали факт падения Джебуль-уз-Сираджа, утверждая, что «атака сил зла и коррупции» в этом регионе была безуспешной. Однако лидеры «Талибана» в Кандагаре вскоре все же признали это, заявляя, правда, что отступление оттуда было лишь тактическим маневром.

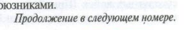
Пейзаж после битвы

Вот таким образом «воины ислама» сперва одержали победу, а затем потерпели поражение в Северном Афганистане. Эта, без преувеличения, военная катастрофа лишила «Талибан» не только большей части опытных солдат, но и многих видных руководителей и командиров.

Казалось, мусульманские фундаменталисты надолго изгнаны из Северного Афганистана. Но на деле все вышло не совсем так. По типичному для этой страны сценарию, когда власть вдруг переходит от одной группировки к другой, «Талибан» сумел вновь закрепиться на севере — на сей раз в другой провинции и с другими союзниками.

Солдаты Дустума в традиционной узбекской одежде.

Продолжение в следующем номере.

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ

ограбление века, совершенное тамильскими «тиграми»

Майк ВИНЧЕСТЕР

Фото из архива «Солдата удачи»

Если бы подобное ограбление придумали голливудские кинематографисты, то сценарий был бы отвергнут как абсурдно неправдоподобный. Но порой случается, что реальные события затмевают самые дерзкие фантазии Голливуда, особенно когда дело касается боевиков организации «Тигры освобождения Тамил Илама» — ТОТИ («Liberation Tigers of Tamil Eelam» — LTTE), которую можно считать одной из самых высокоорганизованных и опасных повстанческих группировок в мире.

Последняя успешная операция «тигров» до сего времени вызывает множество вопросов, однако ее основные этапы известны. Двадцать третьего мая 1997 года из мозамбикского порта Бейра вышло грузовое судно «Stillus Limassul», имевшее на борту 12 контейнеров, в которых находилось 32 400 выстрелов к 81-мм миномету. Эти минометные выстрелы были изготовлены на государственном заводе боеприпасов «Zimbabwe Defence Industries» (ZDI) в Зимбабве, в свое время построенном китайцами. Контейнеры с боеприпасами были доставлены в порт Бейра железнодорожным транспортом. Оттуда груз планировалось переправить морем в Коломбо, Шри-Ланка.

Мины предназначались для вечно голодных минометов оперативной группы сухопутных войск Шри-Ланки. В этот момент две дивизии с тяжелыми боями пробивались на север, вдоль автомагистрали А-9, чтобы разблокировать главную артерию снабжения группировки правительственных войск на полуострове Джафна.

В конце 1995 года после кровопролитных сражений этот полуостров (своего рода минигосударство, созданное ТОТИ) заняли правительственные войска. Однако группировка правительственных войск на полуострове оказалась отрезанной с юга территорией, оставшейся под контролем «тигров». Снабжение войск приходилось осуществлять по воздушному или морскому мосту, что очень дорого обходилось казне Шри-Ланки.

Сделка по боеприпасам на общую сумму 3 миллиона долларов США была заключена в феврале 1997 года между представителем завода боеприпасов ZDI полковником Чинга Дубе и чиновниками министерства обороны Республики Шри-Ланка. В производстве боеприпасов участвовала также одна израильская фирма, получившая от ZDI субподряд на изготовление некоторых комплектующих для мин, в частности взрывателей. Не ясно, кто отвечал за фрахтовку судна «Stillus Limassul» для транспортировки боеприпасов через Индийский океан. Но наиболее вероятно, что это были ZDI и полковник Дубе.

2 июля судно покинуло Мадагаскар — и попросту исчезло. Первые признаки того, что с ним случилась серьезная неприятность, появились 14 июля. Повстанцы прислали факсимильное сообщение, где говорилось следующее: «Мы, Тамильские Тигры, настоящим доводим до вашего сведения, что 11 июля 1997 года мы осуществили захват груженного боеприпасами судна, следовавшего под либерийским флагом».

Важно отметить, что это сообщение было направлено не правительству Республики Шри-Ланка, а в посольство США в Коломбо. В сообщении также говорилось: «Мы заявляем во всеуслышание и предупреждаем, что будем принимать активные меры по отношению к любым лицам, которые участвуют в поставках оружия в Шри-Ланку, боеприпасов и военной техники, используемых против законных прав и интересов тамильского народа. Мы будем жестоко карать таких людей».

Посольство США связалось с ланкийским министерством обороны, которое подтвердило, что с фирмой ZDI заключена сделка на поставку крупной партии минометных выстрелов. Только тогда до всех стала доходить истина. Выяснилось, что судно «Stillus Limassul» не числится в международном морском регистре Ллойда, а это вызвало предположение (позднее подтвердившееся), что в действительности оно принадлежит гражданской судоходной компании, которая служит прикрытием для тайных морских операций ТОТИ.

Каким бы поразительным это ни казалось, «тигры» сумели устроить так, что одно из принадлежавших им судов было зафрахтовано для доставки боеприпасов ланкийским правительственным войскам!

18 июля все корабли ВМС Шри-Ланки получили приказ усилить патрулирование, особенно у северо-западного побережья острова, в районе Муллаитиву, который являлся оплотом ТОТИ. Но было слишком поздно: донесения военной разведки подтверждали, что судно «Stillus Limassul» уже пересекло Индийский океан и встало на якорь у южного тайского острова-курорта Пукет. Оттуда на судах меньшего тоннажа груз боеприпасов был переправлен на побережье Муллаитиву.

К середине сентября около 60% потерь среди личного состава ланкийских правительственных войск приходилось на минометный огонь. Особенно пострадали те части, которые попали в мясорубку на автомагистрали А-9. За период с начала операции «Уверенная победа» в середине мая и до конца года боевые потери армии составили уже более 1000 человек убитыми и почти 4000 человек ранеными.

Тяжелое вооружение тамильских «тигров»

Дерзкая операция по захвату судна с грузом боеприпасов явилась самой блестящей за последние несколько лет, но далеко не первой успешной тайной акцией разведки и структуры тылового обеспечения тамильских «тигров». С начала восстания ТОТИ сумела создать и усовершенствовать весьма эффективную глобальную структуру тылового обеспечения своей 10-тысячной повстанческой

армии. Повстанцы ведут вооруженную борьбу с правительством в Коломбо за создание суверенного государства тамилов в северо-восточной части острова.

Существующая вот уже 15 лет разветвленная тайная сеть тылового обеспечения повстанцев ТОТИ — назовем ее LTTE International, Inc.- является отражением сложной организационной структуры, созданной тамильскими «тиграми» в самой Шри-Ланке. Эта тайная структура, использующая политическую поддержку и финансовые ресурсы тамильской диаспоры (примерно полмиллиона человек во всем мире), объединяет торговые фирмы и малые предприятия, неформальные банковские каналы, флот океанских судов, политические представительства, организации гуманитарной помощи и борьбы за права человека, торговцев оружием и иностранных наемников.

Тайные закупки позволяют вооружать отряды ТОТИ.

Тамильские «тигры», которыми руководит 42-летний верховный главнокомандующий Велупиллай Прабхакаран, превратились в нечто гораздо большее, чем армия джунглей, ведущая изолированную войну. Как выразился один бывший тамильский активист: «ТОТИ функционирует подобно многонациональной корпорации, используя ресурсы во всем мире. Прабхакаран столь же проницателен в роли начальника тыла, как и в роли полководца».

Транснациональная, и зачастую тайная, деятельность теневых организаций тамильских «тигров» становится все более неудобной для правительств многих азиатских и западных стран. Под давлением Коломбо такие страны, как Швейцария, Канада, Австралия, США, Малайзия, Таиланд и Филиппины, выражают свою озабоченность в связи с деятельностью ТОТИ и в ряде случаев предпринимают определенные меры по ее пресечению. США в конце концов включили «тигров» в свой перечень международных террористических организаций. В связи с этим руководство ТОТИ выразило свое «сожаление» и пытается оспорить данное решение в американских судебных инстанциях.

За рубежом ТОТИ, через свои теневые организации, ведет работу по трем самостоятельным направлениям: пропаганда и агитация; сбор денежных средств; закупки вооружений. Время от времени эти направления переплетаются, но «тигры» стараются по возможности разграничивать их функционально.

Пропаганда и сбор денежных средств имеют для ТОТИ очень большое значение. Для получения политической и финансовой поддержки они используют в основном представителей тамильской диаспоры в Северной Америке, Западной Европе и Австралии. Этими вопросами открыто занимается квазидипломатическая служба ТОТИ, открывшая 38 представительств в разных странах. Через эту сеть «тиграм» удается ежемесячно получать до 2 миллионов долларов США в виде пожертвований от симпатизирующих тамилов.

Организации ТОТИ, занимающиеся закупками вооружений, напротив, всегда действовали тайно. Глобальная сеть таких теневых организаций целенаправленно развивается с 1983 года. То есть с того времени, когда тамильские сепаратисты впервые начали вооруженную борьбу против центрального правительства Шри-Ланки. На закупки вооружений ТОТИ сегодня может выделить десятки миллионов долларов США.

Ключевой пункт этого подразделения ТОТИ — Вельветтитурай, рыболовецкий порт на северном побережье полуострова Джафна, сокращенно именуемый Ви-Ви-Ти. Здесь родился Прабхакаран. Порт издавна является центром всех коммерческих, морских и контрабандистских операций тамилов в Азии. Многие столетия торговцы Ви-Ви-Ти, принадлежащие к особой тамильской касте моряков, во всех направлениях пересекают Бенгальский залив и заплывают даже в Южно-Китайское море, добираясь до острова Ява. В 1948 году, после получения независимости от Великобритании, некоторые жители Ви-Ви-Ти стали контрабандистами и возят свои товары через Палкский пролив, разделяющий Индию и Шри-Ланку.

«Еще до начала вооруженной борьбы население Ви-Ви-Ти имело проблемы с армией, полицией и государством, — разъясняет один активист ТОТИ, ставший затем политиком. — Между ними существует антагонизм; жители демонстрируют дух сопротивления, который впитал в себя всякий, кто здесь вырос».

В ранний период тамильского движения Ви-Ви-Ти поставлял ТОТИ, а до того — ее предшественнице, организации «Новые тигры Тамила» («Tamil New Tigers»), лидеров и обеспечивал мощную материальную поддержку в их соперничестве с другими фракциями воинствующих сепаратистов. В 1983 году, еще до кровавых антитамильских выступлений, которые подтолкнули остров к открытому вооруженному восстанию, ТОТИ имела прочные позиции в южно-индийском штате Тамилнад.

В 1983 — 1987 годах эти связи заметно усилились, поскольку Индия предоставляла полуофициальное убежище, обеспечивала возможность проведения боевой подготовки и снабжала оружием различные ланкийские воинствующие фракции, среди которых ТОТИ в конце концов заняла главенствующее положение.

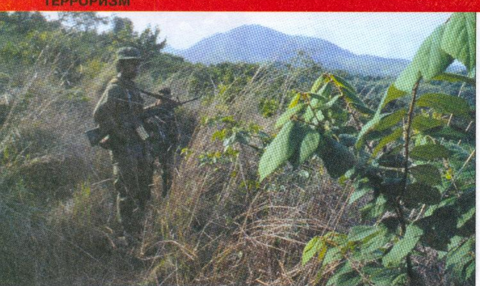
К вооруженному восстанию

Однако Прабхакаран с подозрением относился к мотивам Индии и к тому, насколько в Нью-Дели готовы поддержать его собственное видение независимого государства Илам. Служба внешней разведки Индии (Research and Analysis Wing — RAW) тоже не доверяла Прабхакарану, и тот начал устанавливать личные связи с местными политиками и бизнесменами. В результате были построены первые независимые заводы по производству вооружений, как в штате Тамилнад, так и на полуострове Джафна.

Прабхакаран занялся поисками источников материально-технического снабжения и за рубежом, для начала закупив через коммерческие контакты Ви-Ви-Ти в Сингапуре радиостанции. «Он мыслит как любой хороший капиталист из Ви-Ви-Ти, — говорит один активист ТОТИ. — Он зарегистрировал в Сингапуре фирму, вложил капитал в Малайзии, создал судоходную компанию на Кипре, стал играть на Лондонской бирже ценных бумаг».

Осторожный выход «тигров» на мировую арену стал возможен главным образом благодаря энергичным усилиям одного человека — Кумарана Падманатхана. Сегодня этот неприметный 42-летний

Убийство Ганди подтолкнуло индийские спецслужбы к решительным действиям против сети ТОТИ

Отрядами ТОТИ используется партизанская тактика действий.

господин использует несколько паспортов. Часто меняет имена и имеет доступ к банковским счетам на любом континенте. Он пользуется псевдонимом Т. С. Кумаран, но своим помощникам и нескольким заинтересованным разведывательным службам он более известен просто как Кей-Пи. Сегодня Падманатхан руководит службой закупок вооружений для ТОТИ. Встав во главе транснациональной группы, он с полной самоотдачей занимается делом, которое требует от него качеств и познаний бизнесмена, банкира, контрабандиста и офицера разведки одновременно.

Кей-Пи, родившийся, как и Прабхакаран, в тамильской семье на полуострове Джафна, начал свою тайную карьеру с создания отделения по изготовлению поддельных документов. Занялся и расширением международной сети организаций прикрытия. В 1984 году Кей-Пи организовал и осуществил одну из первых операций по закупке вооружений у некого австралийского бизнесмена, который с тех пор остается надежным партнером ТОТИ. Первые поставки осуществлялись в Индию, откуда груз на моторных лодках переправлялся через Палкский пролив в Джафну или на северо-восточное побережье Шри-Ланки. В 1985 — 1986 годах ТОТИ создала собственный флот — около десяти океанских сухогрузов под флагом Панамы, Гондураса и Либерии. «На 90% их груз вполне легален: лес, удобрения... Это просто бизнес», — говорит один из аналитиков.

Инфраструктура повстанцев развита на глобальном уровне

Сингапур, удобно расположившийся на пересечении главных морских коммуникаций и имеющий развитую банковскую инфраструктуру, был и остается жизненно важным элементом в созданной «тиграми» структуре закупок вооружений. В первые годы грузовые суда ТОТИ нередко заглядывали также в бирманскую столицу Рангун, где отец Прабхакарана владел недвижимостью.

Тогда же Прабхакаран и его помощники создали теневые торговые фирмы ТОТИ в Куала-Лумпуре, Сингапуре, Рангуне, Дакке, Читтагонге и в других пунктах. В середине 80-х годов, когда повстанцы все еще пользовались существенной помощью Индии, сеть организаций по закупке вооружений росла не так быстро, но в конце 80-х годов события ускорились чрезвычайно.

Это было обусловлено резкими изменениями в политике Индии по отношению к Шри-Ланке. Индийское правительство, одобрительно относившееся к идее федерального устройства Шри-Ланки, в то же время не желало образования на острове суверенного государства тамилов, что имело бы опасные последствия для политической ситуации в индийском штате Тамилнад. Поэтому в июле 1987 года было подписано индо-ланкийское соглашение, в соответствии с которым в северные районы Шри-Ланки были направлены индийские силы по поддержанию мира (Indian Peace-Keeping Force — IPKF).

К октябрю индийские войска увязли в бесконечных стычках с повстанцами ТОТИ, которые продолжались вплоть до ухода индусов из Шри-Ланки в начале 1990 года. Не прошло и нескольких месяцев, как под ударами повстанцев ТОТИ развалилась Тамильская национальная армия (Tamil National Army — TNA), созданная под эгидой индийских сил по поддержанию мира. Таким образом, Прабхакаран утвердил свое безраздельное господство в движении тамилов за независимость.

Война между ТОТИ и индийскими силами по поддержанию мира нанесла жестокий удар по гордости не только военнослужащих индийской армии, но и сотрудников RAW. Ведь именно служба внешней разведки Индии тайно осуществляла программу боевой подготовки «тигров», но совершила роковую ошибку, решив, что сможет контролировать ТОТИ.

Кроме того, были и практические основания для антагонизма RAW: несмотря на войну в Шри-Ланке, ТОТИ по-прежнему на широкой основе занималась бизнесом в штате Тамилнад. Более того, в 1990 году представители ТОТИ установили связи с двумя индийскими повстанческими группировками в северо-восточном штате Ассам и в южном штате Андхра-Прадеш.

Однако связи с индийскими повстанцами бледнеют в сравнении с серьезностью того, что многие называют величайшей политической ошибкой Прабхакарана: 21 мая 1991 года состоявшая в организации «тигров» террористка-самоубийца Дхану взорвала вместе с собой Раджива Ганди, отпрыска самой знаменитой политической династии Индии.

Этот террористический акт, по всей вероятности спровоцированный негодованием по поводу роли Ганди в принятии решения об отправке индийских сил по поддержанию мира в Шри-Ланку и опасением, что тот вскоре может вновь оказаться у власти в Дели, выдвинул вопрос о терроризме тамильских «тигров» в фокус внимания мировой общественности. В конечном счете все это укрепило решимость индийских спецслужб бороться против того механизма, к созданию которого они сами приложили немалые усилия.

Итак, обстановка резко изменилась. До 1991 года деятельность ТОТИ в Азии и на Западе лишь изредка привлекала к себе внимание. Безразличному отношению к «тиграм» способствовали дурная слава ланкийских профессиональных военных — этнических сингалов, известных своим пренебрежением к правам человека, и сложившееся на Западе мнение о тамилах как жертвах несправедливости.

Убийство Ганди подтолкнуло индийские спецслужбы к решительным действиям против сети ТОТИ в штате Тамилнад, в результате чего «тигры» оказались втянутыми в ненужную им тайную войну с RAW. Официальной позицией Индии всегда было невмешательство во внутренние дела Шри-Ланки, но служба внешней разведки Индии получила секретное распоряжение: отслеживать деятельность ТОТИ и пресекать любые акции «тигров». Руководство RAW одно время даже рассматривало возможность проведения «хирургического» рейда отряда индийских войск специального назначения в джунгли Муллаитиву с целью захвата Прабхакарана в его берлоге. Однако этот весьма рискованный план был отвергнут на ранней стадии планирования — вероятно, к счастью для репутации индийских «пара-командос».

Окончание в следующем номере.

Дорогие сотрудники журнала «Солдат удачи»!

Прежде всего хочу поблагодарить за великолепный журнал, один из моих самых любимых, за правдивость материалов, за твердую антикоммунистическую позицию, столь редкую в подобных изданиях, за то, что журнал не стыдно читать православному человеку по причине отсутствия в нем секса и эротики.

Практически только у вас можно узнать правду о том, что происходит на нашей грешной земле.

Желаю в настоящем году всего самого наилучшего для каждого из вас и того дела, которое вы делаете, прежде всего — умножения числа читателей.

Да пребудет на вас и на вашем деле Божие благословение.

С любовью о Христе,

Настоятель храма Сошествия Святого Духа на Апостолов на Лазаревском кладбище в Москве иеромонах Сергий

P.S. Сам я в армии не служил — в советской по убеждению, в Российской по возрасту, но очень уважаю труд ратного человека.

Уважаемая редакция!

С 1998 года являюсь постоянным читателем и поклонником вашего журнала. К сожалению, доходы не позволяют подписаться или же просто приобретать журнал на лотках, поэтому обычно читаю его в библиотеке.

По моему мнению, «Солдат удачи» является едва ли не единственным продолжателем лучших традиций советской военной журналистики. Одним из ее главных принципов всегда была бесстрашная работа на переднем крае, часто под огнем противника. Невозможно представить себе Константина Симонова, сидящего в Архангельске и пишущего корреспонденции о боях на Карельском фронте. Сравните это с нынешними «прямыми включениями из Моздока»!

Хотя я не могу согласиться со всеми публикуемыми в «Солдате удачи» материалами (особенно это касается переводов), но все-таки ваше издание по военной направленности и остроте публикуемых материалов на данный момент считаю одним из немногих, кто пишет правду. После предательского разрушения Советского Союза на армию вылили столько грязи! Даже не верилось, что хоть кто-нибудь рискнет поднять голос в ее защиту. Вы смогли это сделать, пусть даже и под «крышей» американского журнала.

С уважением, полковник в отставке,
член Союза советских офицеров
В. П. Новиков, Москва

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи».

С уважением к вам пишет ваш постоянный читатель. В майском номере журнала я прочитал колонку главного редактора Андрея Кузьминова, в которой он приглашает нас к беседе, и решил написать вам это письмо.

Я очень уважаю ваш журнал и считаю его самым авторитетным на армейские темы на пространстве бывшего Советского Союза. С нетерпением жду каждого номера. Мне многое у вас нравится, но есть у меня несколько размышлений и, если хотите, предложений.

Все началось с того, что нашу армию пытаются очернить, подорвать авторитет службы. Всех, кто служит в армии, СМИ представляют дураками и дебилами, пугают неуставными взаимоотношениями. И поэтому молодежь пытается всеми правдами и неправдами избежать службы в армии. Это — информационно-психологическая война против нашей армии. Очень рад, что есть ваш журнал, который борется с этой «чернухой». Но, по-моему, этого недостаточно.

Информационно-психологическая война против СССР, а теперь и России, началась не вчера. 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России». Прозвучавшие тогда высказывания Аллена Даллеса означают начало психологической войны:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную помощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг и сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания».

Вот эту работу и проделывали разные борзописцы. Сколько грязи было вылито ими на армию! Получалось, что все генералы — воры, офицеры — пьяницы и вообще это не армия, а сборище дураков и дебилов. Только ваш журнал пытается вернуть армии честное имя, спасибо вам за это. Радует, что остались еще на Руси люди, которые противостоят этому злу.

У меня возникает вопрос: почему у нас в видеомагазинах есть разные видеоприложения: «О.С.П-студия», «Сам себе режиссер»? А не создать ли нам приложение к журналу «Солдат удачи»? Почему не выпустить видеосборник о российском оружии: танках Т-90С и Т-80 УМ «Барс», вертолетах Ка-50, Ми-28, самолетах Су-39, МиГ-31? На оружейных выставках показывают лишь демонстрационные выступления. Американцы достаточно много рекламируют свою боевую технику, поднимая национальную гордость за свое оружие. Неужели нам нечем гордиться? Давайте будем прославлять российское оружие, прививать людям гордость за свою Родину и ее армию.

Вы создали телефон доверия. Почему бы не организовать клуб «Солдат удачи»? Чтобы в этот клуб мог прийти не только тот, кто воевал, но и тот, кто болеет душой за армию и Родину. Например, те люди, которые читают этот журнал, могли бы собраться вместе, обсудить прочитанное, встретиться с творческим коллективом, задать вопросы, рассказать что-либо...

Ведь есть люди, которые не хотят по выходным и по вечерам сидеть дома, обрастать жиром, а хотят почувствовать себя мужчинами, которые готовы к защите Родины. Я думаю, что многие мои знакомые нашли бы в своем бюджете немного денег для любимого клуба и своими руками создали бы материальную базу. Чтобы наши парни в случае войны были не пушечным мясом, а людьми, которые могут постоять за свою Родину, дом, семью.

С уважением, ваш постоянный читатель
А. М. Соловьев, Москва

САМАЯ ЛУЧШАЯ ВИНТОВКА

Чак КАРВАН
Фото из архива «Солдат удачи»

Нет никаких сомнений, винтовка «Гаранд» М1 явилась одним из высочайших достижений в довольно пестрой истории стрелкового оружия армии США. Эту историю создавали те же промышленные гиганты, что в годы Гражданской войны вооружали солдат-северян дульнозарядными мушкетами, в то время когда уже имелись превосходные магазинные винтовки; в годы войны с индейцами вооружали нашу кавалерию однозарядными карабинами, когда у многих индейцев, с которыми она воевала, имелись магазинные карабины «винчестер»; посылали американских солдат на войну в Латинскую Америку с однозарядными пороховыми мушкетами против врага, вооруженного «маузерами» калибра 7 мм; а в конструкции «Спрингфилд» М1903 скопировали винтовку «маузер» настолько точно, что пришлось выплачивать Маузеру авторский гонорар с каждого проданного изделия, но не настолько удачно, чтобы М1903 была столь же хорошей, как «маузер».

С другой стороны, самая первая самозарядная винтовка, воспринятая в большинстве армий мира в качестве образца, «Гаранд» М1 калибра .30 намного опередила свое время. В годы Второй мировой войны ни советская винтовка СВТ40, ни немецкая G43, выпускавшиеся в значительных количествах, не приблизилась к «Гаранд» М1 ни по объему производства, ни по надежности.

По прочности и надежности конструкции винтовка «Гаранд» М1 превзошла также «Спрингфилд» М1903, на смену которой пришла. К тому же, по моему мнению, «Гаранд» М1 потенциально обладает более высоким уровнем практической боевой точности, чем винтовка «Спрингфилд» М1903. Нельзя забывать, что М1903 заслужила репутацию очень точной винтовки в своей спортивной версии и только на спортивных соревнованиях, а не в реальной работе. Можно назвать более полудюжины как иностранных, так и отечественных армейских боевых винтовок, которые превосходят М1903 по эксплуатационным качествам.

В бою «Гаранд» М1 калибра .30 действительно предпочтительнее, чем «Спрингфилд» М1903. Главная причина в том, что М1, особенно ее последняя версия, снабжена лучшей системой прицеливания из когда-либо ставившихся на винтовки, в то время как у М1903, может бы, наихудшая из них. На М1 стрелок может установить любую нужную ему прицельную дальность (для большинства ситуаций идеальна 200 ярдов). Модель «Спрингфилд» снабжена открытым постоянным прицелом, установленным на перманентную дальность 547 ярдов. При стрельбе по близкой цели приходится прицеливаться на целых 4 фута ниже требуемой точки встречи. Винтовка же «Гаранд» М1 оборудована великолепным диоптром, который находится именно там, где и должен быть — у глаза. К тому же прицел «Гаранд» чрезвычайно быстр в работе.

Рядовой Чарльз Купер со снайперской версией винтовки М1. Обратите внимание на защиту от вспышки, подкладку под щеку и оптический прицел.

Оставаясь по-прежнему одной из лучших, винтовка М1 не лишена недостатков. Два наиболее заметных: значительный вес (официально 9,5 фунта, но фактически значительно более 10 фунтов — полностью заряженная, с ремнем и комплектом для чистки) и система подачи с патронной обоймой на 8 патронов.

Вес — штука относительная. Безусловно, М1 тяжелее, чем требовалось, но виноват в этом магазин под калибр .30-06. Интересно, что в свое время почти приняли вариант с промежуточными патронами калибра 7 мм, который был и легче, и удобнее.

Система подачи с патронной обоймой М1 была, вероятно, самым слабым местом в винтовке и вызвала в свой адрес

наибольшее количество критических замечаний. Она представляла собой немного измененную обойму «манлихер», которая считалась похуже патронной обоймы «маузер» или системы съемных магазинов «ли» середины 1890-х годов. Конструкция винтовки M1 предусматривает подачу патронов в патронник из 8-зарядной обоймы; без обоймы перед вами обыкновенная однозарядная винтовка с автоматическим выбросом гильзы. Этот серьезный недостаток в действительности ни разу не дал о себе знать, ни в годы Второй мировой войны, ни в Корее, просто потому, что боеприпасы для M1 фактически всегда поставлялись в обоймах серии M1.

Разряженная обойма M1 выбрасывается с верхней стороны винтовки с характерным звонким щелчком. Поступали донесения с театра военных действий, главным образом тихоокеанского, о том, что по этому характерному звуку вражеские солдаты определяли стрелков с разрядившимся «гарандом» и атаковали их позиции. Я чрезвычайно скептически отношусь к таким сообщениям. Во-первых, в невообразимом шуме боя такие звуки и их точный источник за пределами броска ручной гранаты определить почти невозможно. Во-вторых, даже если винтовка одного стрелка и разряжена, атаковать его позицию неразумно: очень может быть, его товарищи продолжат стрельбу. В-третьих, время, требующееся для перезарядки M1, значительно меньше времени, за которое спринтер пробегает 25 ярдов. Готов поспорить с любым, что прежде чем он с полной выкладкой и винтовкой с примкнутым штыком пробежит 15 ярдов, я успею перезарядить свою M1 и послать в него пулю.

В системе подачи с патронной обоймой имелись и другие недостатки. Винтовку нельзя было оснастить оптическим прицелом или прибором ночного видения, крепящимися поверх ствола. Они препятствовали бы вставке и выбросу обоймы. Так что когда в конце войны были созданы снайперские варианты M1 (M1C и M1D), оптические прицелы на них были установлены очень неудобно — на левой стороне винтовки.

Еще важнее было то, что система подачи с патронной обоймой затрудняла тактическую перезарядку. Литература 1890-х за этот недостаток компании «Маузер» критиковала систему обойм «манлихер». Чтобы снять магазин с винтовки «гаранд», стрелок должен открыть затвор (вследствие чего будет выброшен и, вероятно, потерян патрон из патронника), а затем отвести защелку на левой стороне ствольной коробки, выбрасывая обойму и оставшиеся патроны.

Большинство солдат в таких случаях обычно расстреливали обойму в направлении неприятеля и затем перезаряжали винтовку. Даже до японцев дошло, что съемный коробчатый магазин, также поставляемый с обоймами типа «маузер», был куда удобнее. Эту идею использовали японцы в своей копии M1, и такую же конструкцию мы применили в M14, пришедшей на смену M1.

Безусловный плюс системы подачи с патронной обоймой M1 состоит в том, что она позволяет перезарядить винтовку исключительно быстро. Все, что нужно сделать стрелку, — вставить полную обойму с 8 патронами в винтовку сверху до щелчка и затем отодвинуть большой палец в сторону, чтобы затвор закрылся и дослал верхний патрон в патронник. Эту операцию с одинаковой легкостью выполняют и правша, и левша, хотя у правши есть преимущество — его ладонь лежит на рукоятке затвора, а большой палец не позволяет затвору закрыться, пока не убрана рука.

У M1 были и другие незначительные недостатки, но если винтовки нашего противника оставались несовершенными, то винтовка M1 постоянно дорабатывалась, и большинство этих проблем в ходе войны было решено. Так, например, позорная задержка седьмого патрона, избежать которой можно было надлежащей загрузкой обоймы и которую устранили, незначительно доработав ствольную коробку. Или заклинивание в дождь, когда вода вымывала всю смазку с зуба штока газового поршня затвора. Поначалу была предложена липкая смазка «Любриплэйт», водостойкая и прочная. Затем немного изменили угол зуба, и проблема практически была снята, хотя «Любриплэйт» по-прежнему рекомендовали к применению в любых условиях. Установка прицела также представляла определенную сложность, но и она была решена.

В первые годы применения M1 в каждом пехотном подразделении имелись две винтовки M1903, предназначенные для метания гранат, так как у M1 отсутствовал гранатомет. По донесениям, никто из солдат не хотел уступать свою M1 в обмен на M1903. Проблема оказалась настолько серьезной, что оружейники разработали винтовочный гранатомет M7, который был принят на вооружение в феврале 1943 года. Оборудованный новой головкой газового поршня и газовыпускным клапаном, гранатомет M7 устанавливался на M1, но при этом сохранялся один недостаток — с примкнутым гранатометом винтовка из полуавтоматической превращалась в обыкновенную. Только после войны для M1 создали гранатомет, который позволял вести огонь из винтовки в полуавтоматическом режиме.

Вероятно, самой большой проблемой, связанной с M1 в период Второй мировой войны и войны в Корее, были патроны. На всем протяжении обеих войн наши винтовочные патроны калибра .30-06 снабжались капсюлями, которые способствовали отложению корродирующих солей не только в ствольном канале, но и в газовой системе. И если во избежание коррозии газовую камору винтовки стали изготавливать из нержавеющей стали, то шток газового поршня продолжал ржаветь. Таким образом, перед солдатом стояла дополнительная задача — регулярная чистка газовой системы и ствольного канала, так как без нее шток газового поршня быстро корродировал. Однако при очищении от накопившейся ржавчины он утрачивал расчетный диаметр. Это, в свою очередь, провоцировало утечку газа и влияло на работу системы выбрасывания.

Когда сразу после Первой мировой войны Департамент вооружений США

«Гаранд» M1 продолжала воевать в первые дни войны во Вьетнаме, но была быстро отодвинута в тень более современным оружием. Большой размер и вес винтовки создавали трудности в обращении с ней для малорослых вьетнамцев и кампучийцев.

Винтовка, калибр .30 М1 «Гаранд»
Технические характеристики

Калибр	.30-06
Действие	С газовой отдачей
Питание	Обойма на 8 патронов, выбрасываемая после последнего выстрела
Вес	9,5 фунта
Длина, общая	43,6 дюйма
Ствол	4 канавки с правой нарезкой, полный оборот 10 дюймов
Длина ствола	24 дюйма
Прицелы	Мушка с защитными ушками; прицел: планка прицела полностью регулируется по градусам по повышению и сносу на ветер
Покрытие	Фосфатирование (паркеризация)
Приклад	Деревянный
Изготовители	«Спрингфилд Армори», «Винчестер Рипитинг», «Интернешнл Харвестер», «Наррингтон и Ричардсон» и «Пьетро Беретта»
В настоящее время	Не используется в Соединенных Штатах; по-прежнему применяется в малых объемах и как резервное оружие в некоторых странах
T&E заключение	Чрезвычайно прочная и надежная винтовка, сопоставимая по своим характеристикам с любой полуавтоматической боевой винтовкой калибра 7,62 (51 мм, за исключением устаревшей обоймы с 8 патронами. Имеет громадное историческое значение. Спортивные версии с успехом используются на соревнованиях

принял решение о создании полуавтоматической винтовки, к этому делу привлекли двух блестящих конструкторов-оружейников Джона Гаранда и Дж. Д. Педерсена. Когда рассеялся дым, винтовка Гаранда доказала свое превосходство, но для нее был выбран патрон Педерсена калибра .276. Педерсен подчеркивал, что опыт Первой мировой войны убедительно показал, что действенный одиночный винтовочный огонь ограничивается дистанцией 300 ярдов, а оружие, обслуживаемое расчетами (минометы, пулеметы и артиллерийские орудия), поражало неприятеля на дальних дистанциях. Поэтому стрелку не нужен такой мощный и далеко бьющий патрон, как патрон калибра .30-06.

По сравнению с итальянским «Каркано», 6,5-мм дульце гильзы патрона .276 «Педерсен» рассчитано на пулю калибра 7 мм с зарядом умеренной скорости и энергии. Серийный заряд выталкивал пулю весом 125 гран со скоростью 2550 фут/с или пулю весом 150 гран — приблизительно 2350 фут/с. Это лишь немногим выше начальной скорости патрона АК 7,62(39 мм, хотя калибр .276 обладает намного лучшими баллистическими характеристиками.

В моем распоряжении имелась пара прототипов винтовки «гаранд» с патронами калибра .276 «Педерсен». Так вот, эти патроны были гораздо тоньше патронов калибра .30-06 М1, а винтовки на полтора фунта легче и вообще намного более удобны. Отдача была чрезвычайно слабой, и магазин вмещал десять вместо восьми патронов.

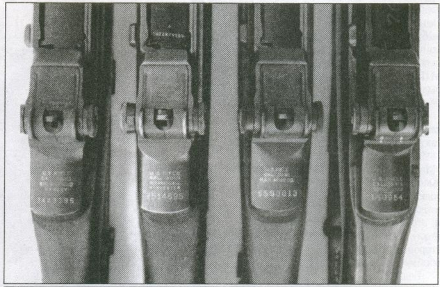
К 1932 году винтовка «Гаранд» калибра .276 была полностью доработана. Рекомендация к принятию на вооружение была поддержана во всех инстанциях, и только начальник штаба армии генерал Дуглас Макартур единолично отверг ее. Макартуру нужна была новая винтовка, но не новый калибр, и он приказал доработать и испытать винтовку «Гаранд» калибра .30-06.

«Гаранд» калибра .30-06 прошел все те же испытания, что и вариант калибра .276, и в январе 1936 года был официально принят на вооружение как «американская винтовка М1 калибра .30-06».

Многие историки одобряют решение Макартура, но только не я. Я уверен, что его решение основывалось на том, что в армии «на руках» к тому времени были миллионы винтовок М1903 и М1917 калибра .30-06, а также огромное количество патронов этого калибра имелось на складах. Однако во Второй мировой войне винтовки и амуниция времен Первой мировой в руках американских солдат сыграли лишь незначительную роль. Замена калибра вызвала четырехлетнюю задержку в принятии винтовки «Гаранд». К тому же «Гаранд» калибра .276 был настолько удобнее версии .30-06, что сделал бы совершенно ненужной винтовку М1 «Карабин» и ее небольшие патроны .30 «Карабин». Дело закончилось тем, что мы сумели сохранить патроны калибра .30-06 для пулеметов, где их дальность и пробивная сила явно предпочтительнее патронов калибра .276.

Когда разразилась война, было выпущено только 40 тыс. винтовок М1, и еще меньше их поступило в войска. Версия, выпускавшаяся поначалу, имела то, что теперь называют газовой системой с газоуловителем, в которой ствол заканчивается газовой каморой, через которую газ направляется к штоку газового поршня. Эта конструкция была вскоре заменена на более простую и надежную: в стволе, проходящем через газовую камору, имеется отверстие, служащее для подачи газа к штоку газового поршня. Фактически в 1940 — 1941 гг. на всех винтовках «Гаранд» М1, оборудованных газоуловителями, были заменены стволы.

Боевое крещение винтовка «Гаранд» М1 прошла на Филиппинах, когда там высадились японцы. В годы Второй мировой войны она впервые получила массовое применение в боях с французскими колониальными войсками Виши в Северной Африке в ноябре 1942 года, а в январе 1943 года в Тунисе впервые задействована против немцев. В октябре 1942 года впервые использована подразделениями армии

В Соединенных Штатах винтовка «Гаранд» М1 калибра .30 выпускалась четырьмя компаниями. Слева направо: «Спрингфилд Армори», «Интернэшнл Харвестер», «Харрингтон энд Ричардсон», «Винчестер Рипитинг».

США на тихоокеанском театре военных действий для поддержки морских пехотинцев в Гуадалканале.

Трудно поверить, но командующий силами морской пехоты в Гуадалканале отверг M1, предложенную командованием армии накануне высадки десанта, так что в свое первое серьезное контрнаступление американские солдаты шли с устаревшими винтовками времен Первой мировой войны.

В ходе войны M1 неоднократно демонстрировала свои высокие качества. С ее помощью американские солдаты с успехом били врага, втрое превосходящего их по численности, но вооруженного неавтоматическими винтовками. Японцы на собственной шкуре узнали, что массированные лобовые атаки на подразделения, вооруженные M1, означали не что иное, как почти поголовное самоистребление. Генералу Джорджу Паттону часто приписывают высказывание, что винтовка M1 была «самым лучшим когда-либо изобретенным боевым оружием».

В годы Второй мировой войны винтовка «Гаранд» M1 производилась прежде всего оружейными заводами компании «Спрингфилд Армори» (3,5 миллиона штук), а также компанией «Винчестер Рипитинг» (1,5 миллиона штук). После войны, а именно с созданием НАТО в 1949 году, крупные поставки винтовок «Гаранд» M1 направлялись союзникам США, главным образом в Италию, Норвегию и Данию. С целью создания производственной базы в Европе компании «Пьетро Беретта» был отдан контракт на изготовление и поставку в страны — члены НАТО 100 тыс. винтовок «Гаранд» M1 калибра .30-06 и запасных частей к ним. В основном поставки направлялись в Данию и Италию, хотя небольшая часть была изготовлена и для Индонезии. Кроме маркировки «беретта», эти винтовки ничем не отличаются от изготовленных в США.

Вскоре после Второй мировой войны M1 опять попала на войну, теперь в Корее. Там она стала, наряду с британской LMG, одной из ярких звезд стрелкового оружия. И снова повторился урок лобовых атак, на этот раз для китайцев и северных корейцев. Вот типичный отрывок из донесения того времени: «... имеются многочисленные примеры того, как удержание позиции зависело в конечном счете от огня M1, и винтовочный огонь решал исход дела». Имелось также большое число свидетельств того, что должным образом содержавшаяся винтовка M1 надежно работала даже в суровых условиях севера, когда другое оружие отказывало.

Поскольку массовые поставки вооружения и оборудования для операций ООН в Корее осуществляли США, «Гаранд» стал (за исключением подразделений Великобритании и Бельгии) основной винтовкой для всех войск ООН, включая армии США, Южной Кореи, Турции, Таиланда, Филиппин, Франции, Нидерландов, Колумбии, Эфиопии и Люксембурга.

Массовый спрос на «Гаранд» M1 в период войны в Корее заставил вернуть винтовку в полномасштабное производство на оружейных заводах «Спрингфилд» (более 500 тыс. штук), «Интернэшнл Харвестер» (418 тыс.) и «Харрингтон и Ричардсон» (400 тыс.). Всего за годы выпуска «Гаранд» M1 на всех заводах было произведено приблизительно 5,5 миллиона винтовок.

После принятия на вооружение НАТО винтовки M14 калибра 7,62(51 мм военный флот США запустил программу конверсии винтовки M1 калибра .30-06 под натовский калибр 7,62(51 мм. Поскольку основное различие между патронами калибра .30-06 и 7,62(51 мм заключалось в длине гильзы патрона, первоначально просто стали использовать втулку-вкладыш патронника. Это было приемлемое решение, особенно если перед вставкой в патронник втулка покрывалась термостойкой смазкой. Однако в конечном счете предпочтительнее было заменить ствол винтовки на новый ствол калибра НАТО 7,62(51 мм.

Из немногих других изменений следует упомянуть применение нового окна ствольной коробки для магазина, не допускающего вставки по ошибке магазина с патронами калибра .30-06, и маркировку «7.62» на левой стороне ствольной коробки. Большая часть этих изменений была выполнена для военно-морского флота компанией «Харрингтон и Ричардсон».

Официальная флотская маркировка этих винтовок — «Mark 2 MOD 2» (с хромированным каналом ствола) и «MOD 0» (с нехромированным каналом). В недавних донесениях указывается, что некоторые из винтовок M1 калибра 7,62(51 по-прежнему используются на флоте, но в качестве основной флотской винтовки принята M14.

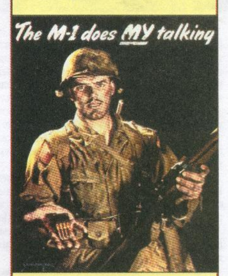
При огромном разнообразии модификаций винтовки M1 число официально выпускавшихся моделей невелико. Среди них стандартная винтовка M1, «Нэшнл Мэтч» M1, снайперские винтовки M1C, M1D и USMC MC-1, а также флотская винтовка «Марк 2» калибра 7,62 мм.

Винтовка «Гаранд» M1 продолжала воевать в первые дни войны во Вьетнаме, но скоро была отодвинута в тень более современным оружием. Большой размер и вес винтовки создавали трудности в обращении с ней для малорослых вьетнамцев и камбуджийцев. Винтовка калибра .30 M1 «Карабин», гораздо меньше и легче, чем M1, была более популярна, пока не появилась в достаточном количестве винтовка M16.

Несомненно, M1 — одна из величайших пехотных винтовок всех времен. Она представляла такой шаг вперед от ее неавтоматических предшественниц, что хорошо обученная рота, вооруженная M1, могла бы дать сто очков вперед современной роте с M16 A2, а в некоторых ситуациях она бы даже имела преимущество.

За меня говорит моя M1!

Некоторые фотографии, иллюстрирующие эту статью, взяты из книги Роберта Брюса «За меня говорит моя M1! — Американская винтовка «Гаранд» M1 в рисунках и фотографиях. Вторая мировая война и война в Корее». Эта блестящая книга в мягкой обложке знакомит читателей с яркой историей винтовки, которую генерал Паттон назвал «самым лучшим когда-либо изобретенным боевым оружием». Книга содержит более 300 черно-белых и цветных фотографий, тщательно отобранных в официальных военных архивах.

Эти исторические фотографии также документально свидетельствуют о первоначальных разработках, которые в 1936 году привели к принятию на вооружение винтовки «Гаранд», и о послевоенных экспериментах, которые позволили создать M14. Многочисленные патриотические плакаты, картины, кадры из мультфильмов и схемы учений превращают эту книгу в настоящее ностальгическое путешествие для ветеранов и великолепный источник для историков, коллекционеров и любителей военной истории.

Название книги позаимствовано с плаката художника Джеса Шлайкджера 1945 года, который, в свою очередь, кажется, позаимствовал лозунг непосредственно у Джона С. Гаранда. Необычайно тихий и скромный человек, Гаранд не любил рекламной шумихи. На настойчивые просьбы репортеров прокомментировать свое выдающееся творение, он, как рассказывают, ответил: «Моя винтовка говорит достаточно громко за нас обоих».

Олег РЯЗАНОВ
Фото автора

СВД для пользователя

Русская «снайперка» как она есть

Многие современные авторы, пишущие об оружии, любят задавать сакраментальный вопрос: «Чем воевать?» Лично мне кажется, что вопрос должен быть поставлен иначе: «Воевать ли вообще?» А уж чем это делать — там видно будет, тем более что убивать людей можно любыми подручными средствами, включая кухонные тесаки, маникюрные ножницы и пилочки для ногтей.

Кроме того, русский солдат все равно почти никогда не имел возможности выбора оружия, а воевал тем, «что положено по штату».

Война естественным образом отбирает самое простое, надежное и качественное оружие, отбраковывает системы, не отвечающие этим требованиям.

Итак, вы все-таки решили повоевать, причем в роли снайпера. Почти наверняка вашим оружием окажется не крутое заокеанское стрелковое диво, а родная «эсведешка» (если, конечно, вы не собираетесь вести боевые действия где-нибудь в Центральной Африке).

В последние годы об СВД написаны горы статей. В них ее чаще всего называют неудобной, неточной, малоэффективной на дальних дистанциях и так далее.

Собственно, спорить и не приходится: да, рассеивание у СВД действительно великовато; да, винтовку нельзя подогнать под себя; да, кратность прицела мала...

Но, ребята, хотим мы того или нет, а СВД пока остается основной и самой массовой «снайперкой» в России и странах ближнего зарубежья, поэтому воевать приходится чаще всего именно с ней или с одной из модификаций.

Попробуем реально оценить все плюсы и минусы нашей «эсведешки».

МИНУСЫ

Да, к сожалению, это, мягко говоря, не самое лучшее снайперское оружие из существующих сегодня. Почему?

1. *У СВД низкая кучность.* Согласно техническим условиям, кучность этой винтовки считается нормальной, если группа из четырех выстрелов укладывается в 8 сантиметров на 100 метров (это примерно 3,5 угловые минуты, тогда как западные винтовки должны обеспечивать кучность не более 1 угловой минуты).

Однако критики забывают, что пристрелка СВД (согласно «Наставлению по стрелковому делу») производится обычными патронами, а не снайперскими.

Проверим это. Во время полевых стрельб я произвольно выбрал одну из имеющихся в наличии СВД и произвел из нее отстрел трех серий по четыре патрона (на 100, 200 и 300 метров) тремя разными типами патронов: обычными валовыми патронами с пулей ЛПС, снайперскими патронами и целевыми типа «Экстра». Стрельба велась из положения лежа с упора; временной промежуток между выстрелами — до 2 минут, чтобы не нагрелся ствол. Результаты в таблице 1.

Между прочим, стоит еще учесть и то обстоятельство, что кучность и точность лучших западных винтовок оценивают все же при стрельбе элитными боеприпасами, а не валовыми пулеметными патронами.

2. *У СВД тонкий ствол, подверженный перегреванию при интенсивной стрельбе и деформации при случайных ударах.* Это действительно так. Винтовки целевого типа, имеющие тяжелый матчевый ствол, обладают гораздо большей точностью, в основном за счет конструкции ствола. Но не станем забывать о том, сколько весит такое оружие. Одна из самых «крутых» современных снайперских систем, английская Arctic Warfare (AW) фирмы Accuracy International, весит в боевом положении 6,5 кг. Конечно, вес оружия положительно влияет на точность стрельбы, но попробуйте поползать с таким грузом по нейтральной полосе или побегайте с ним по городу в составе штурмовой группы!

Тем не менее ствол СВД желательно утяжелить, но так, чтобы это увеличило вес оружия не более чем на 0,5 — 0,7 кг, как это уже было сделано на СВД-С, самой удачной модификации «эсведешки».

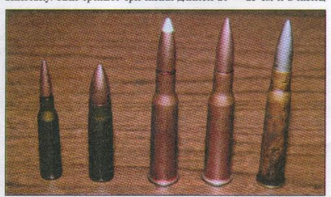
3. *СВД, являясь автоматическим оружием, обладает меньшей точностью, чем винтовка с ручным перезаряжением.* Это тоже верно, но для стрелков средней квалификации, которые сегодня чаще всего воюют в «горячих точках» в качестве снайперов, такая потеря точности не имеет существенного значения: дальше 300 — 400 метров прицельный огонь, как правило, не ведется.

4. *Ударно-спусковой механизм СВД не предусматривает регулировки спуска; также не регулируется приклад по длине и затыльник по высоте.* Конечно, гораздо удобнее и комфортнее стрелять из оружия, подогнанного «под себя». Но нужны ли подобные изыски все тому же стрелку-середняку? Оценить все прелести и достоинства регулируемой винтовки сможет только профессионал, а для любителя и СВД может оказаться сложноватая.

Таблица 1

Тип патрона	Дистанция до цели, м		
	100	200	300
Валовый с пулей ЛПС	7,2	16,5	24,8
Снайперский	6,5	12,3	18,2
Целевой "Экстра"	4	6,9	10,3

5. *У СВД нет сошек, что создает ряд проблем при ведении огня лежа.* По сравнению с другими трудностями — это ерунда. Возьмите старый носок и набейте его сухим песком — вот и упор под винтовку. Или срежьте три палки длиной 20 — 25 см и в палец

Патрон 7,62x54R — самый мощный отечественный боеприпас к ручному стрелковому оружию. Слева направо: 5,45x39; СП-5; 7,62x54R (образцовый); 7,62x54R (снайперский); .303 Ли-Энфилд.

толщиной, свяжите посередине и раздвиньте под углом 45 градусов — вот вам боевая тренога.

Мораль сей басни такова: не надо умножать трудности!

ПЛЮСЫ

1. *СВД обладает высокой надежностью и неприхотливостью, что очень важно при ведении длительных боевых действий.* В самом деле, представьте себя в роли снайпера, вздумавшего отточить свое «боевое мастерство» где-нибудь в пределах нашей необъятной Родины. Неужели вы возьмете с собой (при условии, что у вас вообще будет право выбора) что-нибудь типа Remington M700, Winchester M70 или Steyr SSG-69? А где вы возьмете к ним патроны в каком-нибудь Кизляре? А запчасти, если сломается? А инструкция на английском, в конце концов?!

А вот СВД — родная, сермяжная, до боли похожая на знакомый с детства АКМ. Боеприпасы — любые типы патрона 7,62х54R. Надежность около 100%, можно даже не чистить — правда, точность падает, но ведь стреляет же, зараза.

2. *СВД использует один из самых мощных армейских винтовочных патронов.* В принципе мощность для снайперской винтовки не так важна, как точность. Но так как «эсведешка» в ряде случаев применяется в качестве оружия поддержки (за неимением иного), то мощный боеприпас оказывается заметным преимуществом. Теперь взгляните на таблицу 2 и вдохновитесь.

Кроме того, я лично мог убедиться: на расстоянии 150 м обычная пуля ЛПС насквозь простреливает чугунную крышку канализационного люка. Картина впечатляющая!

3. *СВД с успехом использует — несмотря на автоматический принцип работы — все виды винтовочных патронов 7,62х54R.* Естественно, лучше всего стрелять снайперскими патронами или целевыми, но и патрон с пулей «Д» (образца 1930 г.) тоже неплох. Да где же их взять-то на русской войне?! Здесь вам не НАТО, понимаешь. Поэтому обходитесь, ребята, тем, что дали. Тут и помянешь добрым словом конструктора, сделавшего простое, незатейливое и «всеядное» оружие для русского снайпера.

4. *Хорошая сбалансированность, прикладистость СВД.* Спорить не станет никто: работать с этой винтовкой приятно, она удобно сидит в плече и не очень давит на руки. Единственный неприятный момент: узкий приклад вместе с мощным патроном создают ощутимый толчок в плечо. Однако большинство винтовок последних лет выпуска комплектуются съемными резиновыми затыльниками от ГП-25, практически убирающими неприятные ощущения. От себя могу еще посоветовать: для удержания пользуйтесь винтовочным ремнем, перехлестывая его через плечо и забрасывая за магазин (так меньше устают руки); если приходится много стрелять — плотнее втыкайте приклад в плечо, тогда на утро не будут болеть набитые плечевые мышцы.

ОПТИКА

О недостатках ПСО-1 говорили много. Кратность мала, корпус слишком светлый (демаскирует), маховички блестят, сетка прицела перегружена множеством элементов, нет возможности регулировки под глаз стрелка и так далее.

Таблица 2

Обыкновенная пуля со стальным сердечником (на дистанции 100 м)	
Материал	**Глубина проникновения, см**
Стальная плита	0,5-0,7
Железная плита	1,2
Кирпич	15-20 (НСД: на 200 м - 10-12 см)
Плита из дубового дерева	до 70
Плита из соснового дерева	до 85 (НСД: на 1200 м - 20 см)
Бронебойная пуля пробивает без отказа	
Материал	**Расстояние**
Броня 7 мм	400 м
Броня 15 мм	200 м
Каска стальная	1700 м
Бронежилет армейский (2-го класса)	450 м

Съемный резиновый затыльник ощутимо облегчает жизнь стрелку из СВД.

Но! Этот прицел, как и сама СВД, выдержал испытание временем и несколькими войнами, доказав свою надежность и неприхотливость в эксплуатации (кстати, имейте в виду, что другого штатного прицела все равно нет).

Говорят, неплохой прицел для СВД — ПСП-1 (производство БелОМО, Минск). При сохранении основных хорошо знакомых элементов — выдвижная бленда, резиновый наглазник, подсветка сети прицела — ПСП-1 имеет переменную кратность и автоматическую установку углов прицеливания одновременно с определением дальности до цели.

Возможно, такие новшества несколько облегчают работу снайпера, но одновременно они усложняют конструкцию прицела, а значит, делают его менее надежным. Кроме того, вес ПСП-1 (1250 г против 850 г у ПСО) утяжеляет винтовку.

В принципе путем несложных слесарных работ на СВД можно установить какой-нибудь из многочисленных коммерческих прицелов. Однако хрупкость этих приборов, их значительные габариты и вес, а также трудности при введении вертикальных поправок (шкала верхнего — дистанционного — маховичка чаще всего не соответствует баллистике 7,62-мм винтовочного патрона) ставят под сомнение практическое использование подобной оптики.

Современный снайперский прицел должен иметь переменную кратность, герметичный обрезиненный корпус, возможность регулировки под зрение стрелка, кронштейн должен позволять регулировать установку на оружии и тому подобное. Но...

Короче, мужики, работайте со старым, добрым ПСО.

РЕЗЮМЕ:

На основании всего изложенного делаем вывод (абсолютно, впрочем, субъективный): винтовка Драгунова может успешно применяться в качестве снайперской даже в современных условиях «усложненной эксплуатации».

Реальные дистанции для снайперской работы (уверенное поражение цели с первого выстрела): до 300 м — в голову, до 500 м — в грудную мишень.

СВД по ряду показателей проигрывает западным винтовкам. Но она дешевле, проще, надежнее многих из них.

В общем, полезный совет начинающему «пользователю» СВД: внимательно изучи НСД («Наставление по стрелковому делу»), подробно расспроси более опытных коллег и постарайся максимально использовать достоинства этой заслуженной винтовки, по возможности не замечая недостатков.

ЕЩЕ РАЗ О ВИНТОВКЕ

Алексей АЛЕСКОВСКИЙ
Фото Олега РЯЗАНОВА

В статье «Снайперка» калибра. 22 LR.»Олега Рязанова («Солдат удачи», 1999, № 11) описывалась доводка новой винтовки. Однако на практике возможно приобретение винтовки, уже бывшей в эксплуатации. В этом случае необходимо произвести ряд мероприятий.

Осмотр ствола

Вставьте пулю патрона в дульный срез ствола. Она не должна своей цилиндрической частью заходить в него. Если же пуля легко входит в ствол до гильзы (или почти до нее) — этот экземпляр оружия брать нельзя: его ствол «расстрелян», то есть имеет форму раструба в дульной части и точно стрелять из него невозможно. Ствол можно считать «расстрелянным», если при проведении данной операции на пуле будут видны нечеткие следы нарезов.

Осмотрите ствол снаружи. Царапины, задиры и ржавчина указывают на дурное обращение с оружием или плохие условия хранения. В этом случае при дальнейшем осмотре необходимо быть более внимательным.

Выньте затвор или разберите оружие. Прогоните по стволу сухую ветошь от казенника к дулу. Вытерев ствол досуха, проверьте, нет ли выбоин на дульном срезе и казеннике, раковин и видимых дефектов в канале ствола.

Через ствол посмотрите в окно, на свет. Подводя ствол под оконную раму, вы увидите снизу теневой треугольник. В прямом и ровном стволе этот треугольник должен быть правильным, равносторонним, с четко очерченными сторонами. По оси вращайте ствол, проверяя по треугольнику его прямизну и отсутствие раздутия. В месте раздутия треугольник будет расширяться. Такое оружие непригодно.

Извлеките пулю из патрона и вставьте ее в казенник. Шомполом прогоните пулю по стволу. При этом обратите внимание, с равномерным ли сопротивлением идет пуля по каналу ствола. Если на каком-то участке канала ствола пуля «проваливается», идет по стволу без сопротивления, в этом месте — раздутие. Это снижает кучность при стрельбе. Помимо этого при раздутии возникает опасность разрыва ствола и ранения стрелка. От такой винтовки лучше отказаться.

Затвор и его работа

Извлеките затвор и протрите его насухо. Осмотрите, есть ли следы износа, трения, трещины. Боек должен быть блестящим, симметричной формы, без сколов, следов наклепа.

Закоптите на свечке или спичками боевые упоры, личинку, стебель, чашечку затвора. Собрав оружие, несколько раз откройте-закройте затвор — не заедает ли. Вновь разберите затвор. На закопченной поверхности деталей вы четко увидите имеющиеся зазоры на сопрягающихся поверхностях — на это покажут несимметричные следы на боевых упорах.

Наполните магазин патронами и, оттягивая затвор, посмотрите: нет ли перекосов при подаче патрона в патронник; всегда ли выбрасыватель (экстрактор) цепляет гильзу. При энергичном движении затвора назад патроны должны отлетать в сторону, а не падать под ноги. После пробной стрельбы осмотрите гильзы: след бойка на капсюле должен быть четким, одинаковым на всех гильзах.

Проверьте соответствие номеров затвора и ствола, клейма на стволе.

Спуск должен быть единообразным — срабатывать при одинаковом усилии и ходе спускового крючка. В спусковом механизме не должно быть посторонних звуков, заеданий. Если возможно, разберите спусковой механизм. Тщательно осмотрев его, убедитесь, что нет больших люфтов, поломок спиральных пружин, следов износа, округления граней трущихся деталей. Ржавчина или наличие посторонних предметов (песок, частички металла) — свидетельство плохого ухода за оружием или неправильных условий хранения.

Как сказал полковник Купер: «Лучше плохая винтовка с хорошим спуском, чем хорошая с плохим спуском». Длинный ход спускового крючка, неравномерность усилия, провал после шептала — все это затрудняет точную стрельбу. Предпочтительнее иметь оружие с регулировкой спускового механизма винтами, как в спортивном.

Провал, неравномерность спуска совершенно недопустимы. Длинный ход — нежелателен. Опять же по Куперу: «Спуск винтовки должен быть похож на переламывание стеклянной палочки». Пожалуй, лучше не скажешь.

Прицельные приспособления (база оптики)

Проверьте, не шатаются ли крепления, нет ли выбоин, вмятин, следов износа. В открытых прицелах по мере износа появляется такая неисправность, как «холостые щелчки». То есть не каждый поворот на одно деление сдвигает прицел либо перемещение прицела происходит неравномерно.

Надежнее всего — установить оптику хорошего качества и не пользоваться открытым прицелом.

Окончательная проверка винтовки осуществляется боевой стрельбой

Если винтовка при стрельбе показала высокую кучность попаданий в мишень, то можно не обращать внимания на ее потертый внешний вид. И наоборот: шикарный внешний вид винтовки не оправдывает низкой кучности стрельбы.

Проверку боя винтовки лучше производить из положения «сидя с упора». На стол кладется мягкий упор, на него — винтовка. Сядьте за стол и стреляйте по мишени. При этом нельзя касаться винтовкой стола, менять положение тела. Даже самая незначительная перемена позы (например, передвинутая под столом нога) может сдвинуть положение средней точки попадания.

Уход за оружием

Малокалиберные винтовки имеют нехромированный ствол, поскольку хромирование снижает точность стрельбы. Ствол может быть испорчен ржавчиной и грубым обращением. Больше всего страдают окончания нарезов в дульном срезе ствола.

Никогда не чистите ствол с дульной части! Стальной шомпол будет царапать ствол при чистке, от этого снизится кучность стрельбы.

Шомпол, обтянутый пластиком, тоже небезопасен — к нему могут прилипнуть твердые частицы и действовать как абразив.

Можно пользоваться шомполом из меди или латуни.

Но лучше всего взять отрезок толстой лески длиной около метра, на одном конце которой сделать петлю. Просовываете леску в казенник до тех пор, пока она не покажется из дула. Затем в петлю около казенника вставьте ветошь. За конец лески, торчащий из дула, протягиваете ветошь по каналу ствола. Операцию надо повторять до тех пор, пока на белой ветоши не перестанут появляться следы нагара и свинца.

Чистить ствол предпочтительнее оружейным маслом или скипидаром (это прекрасно удаляет освинцовку ствола). Не применяйте щелочное масло, предназначенное для дробового ружья, — оно опасно для деревянных частей ложи винтовки, спусковой механизм от него покрывается ржавчиной. Применяемый в армии РЧС и подобные ему щелочные составы рассчитаны на автоматическое оружие с хромированным стволом, интенсивным загрязнением при автоматической стрельбе и низкими требованиями по кучности стрельбы. Не используйте их. В крайнем случае возьмите для чистки керосин.

После чистки для удаления остатков масла из канала ствола применяют бумажную салфетку или туалетную бумагу — они удаляют остатки масла и не оставляют после себя волокон.

Возможно, на ложе или цевье вашей винтовки повреждено покрытие, присутствуют маленькие сколы. Эти места необходимо защитить от действия влаги, иначе дерево начнет трескаться и гнить.

Отделите деревянные части от металлических и просушите. Теперь необходимо нанести покрытие. Для этого используется специальный лак, который пропитывает древесину на небольшую глубину. Такой лак защищает дерево и быстро высыхает. Это очень важно, так как оружие может понадобиться вам уже завтра. Обычные лаки и олифы сохнут неделями.

Зашкурьте дефект, удаляя приставшие частички грязи и отслоившийся по краям лак. Возьмите кусочек воска (проще всего — церковную свечку) и натрите им поврежденный участок. Над огнем конфорки газовой плиты (расстояние до предмета — 40 — 25 см) нагрейте воск. Расплавленный воск впитается, о чем засвидетельствует потемневшая древесина. Горячую древесину натрите воском еще раз и опять прогрейте. Операцию повторите 2 — 4 раза. Отполируйте горячее дерево тряпочкой и дайте ему остыть. Ваш приклад вновь защищен от непогоды и приобрел прекрасный вид. Так же можно пропитывать воском деревянные рукояти к спортивному оружию.

Итак, ваша винтовка готова к бою. Помимо этого, учтите, что внешний вид оружия говорит о профессионализме своего владельца. Удачи вам.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Уважаемая редакция.

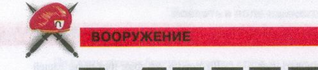
Был очень удивлен вашим решением напечатать в рубрике «Ответный выстрел» (№1, 2000) заметку И. Ю. Куликова из Ярославля. Речь идет не о том, чтобы не печатать критические замечания. Просто не стоит публиковать откровенно хамские письма. Если есть замечания, их можно высказать культурно и спокойно, без оскорблений. А то выходит, как у Жванецкого: «Хамство и грубость в Сибири получаются ничего, а аристократизм в Петербурге не идет пока...»

В этом случае вы просто потратили полстраницы, которые можно было бы использовать действительно с толком.

По поводу «занимательности» статей хочу отметить, что война на самом деле не так занимательна, как хотелось бы. Кто читал почти документальную книгу Робина Мура «Зеленые береты», тот знает, что она гораздо скучнее, чем современные военно-милицейские российские детективы со звонкими названиями типа «Спецназ», «Скорпионы» и т. п.

Поэтому г-ну Куликову для развлечения я рекомендую читать подобную литературу, а не «скучные» советы военных профессионалов. А уж если разочарование достигло верхней точки, то можно выйти в поле и застрелиться у стенки.

С уважением, ваш постоянный читатель
Владислав Васильев, Рига, Латвия

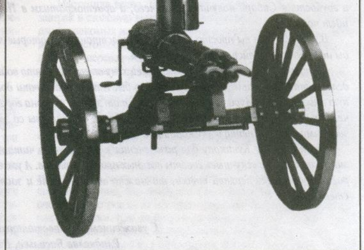
«МИНИГАН» – КОРОЛЬ ПУЛЕМЕТОВ

Илья ШАЙДУРОВ
Фото автора, из архива «Солдата удачи»

7,62-мм шестиствольный авиационный пулемет М134 «Миниган» (в ВВС США имеет обозначение GAU-2B/A) разработан в начале 60-х годов компанией «Дженерал электрик». При его создании был применен целый ряд нетрадиционных решений, ранее не использовавшихся в практике конструирования стрелкового оружия.

Во-первых, для достижения высокого темпа стрельбы применена схема многоствольного оружия с вращающимся блоком стволов, использующаяся только в авиационных пушках и скорострельных зенитных автоматах. В классическом одноствольном оружии темп стрельбы — 1500 — 2000 выстрелов в минуту. При этом ствол сильно нагревается и быстро выходит из строя. Кроме того, необходимо за очень маленький промежуток времени перезарядить оружие, что требует высоких скоростей движения частей автоматики и приводит к уменьшению живучести системы. В многоствольном оружии операции перезаряжания каждого ствола совмещены по времени (из одного ствола производится выстрел, из другого извлекается стреляная

Пресса того времени называла эту митральезу Гатлинга: «Страшным орудием как для обороны, так и для разрушения».

Прообраз современных многоствольных систем — пушка Гатлинга.

гильза, в третий досылается патрон и так далее), что позволяет сделать интервал между выстрелами минимальным и в то же время не дает стволам перегреваться.

Во-вторых, для привода в действие механизмов автоматики выбран принцип использования энергии от постороннего источника. При такой схеме затворная рама приводится в движение не энергией выстрела, как в традиционных двигателях автоматики (с отдачей затвора, ствола или отводом пороховых газов), а с помощью внешнего привода. Основное преимущество такой системы — высокая живучесть оружия, обусловленная плавным движением подвижных частей автоматики. Кроме того, практически отсутствует проблема распатронивания боеприпасов при сильных ударах звеньев автоматики, которые возникают в высокотемпном оружии. В 30-е годы с этой проблемой столкнулись разработчики скорострельного пулемета ШКАС, вследствие чего специально для него был создан и принят на вооружение 7,62-мм патрон с упроченной конструкцией.

Другое преимущество внешнего привода — упрощение устройства самого оружия, в котором отсутствуют возвратные пружины, газовый регулятор и ряд других механизмов. Во внешнеприводном оружии значительно легче регулировать скорострельность, что крайне важно для авиационного оружия, часто имеющего два режима стрельбы — как с низким темпом (для огня по наземным целям), так и с высоким (для борьбы с воздушными целями). И, наконец, достоинство схемы с приводом от постороннего источника в том, что при осечке патрон автоматически извлекается затвором и выбрасывается из оружия. Однако мгновенно открыть огонь из такого оружия нельзя, поскольку всегда нужно некоторое время на раскрутку блока стволов и выхода на требуемую скорость его вращения. Другой недостаток — необходимо специальное устройство для предотвращения выстрела при не вполне запертом затворе.

Идея создания многоствольных систем далеко не нова. Первые их образцы появились еще до изобретения автоматического оружия. Сначала появились двуствольные, трехствольные, четырехствольные ружья и пистолеты, а в середине XIX века были созданы так называемые картечницы — огнестрельное оружие, полученное наложением нескольких стволов на один лафет. Число стволов картечниц менялось то 5 до 25, а их скорострельность достигала невиданной по тем временам цифры — 200 выстрелов в минуту. Наибольшую известность получили картечницы Гатлинга, названные так по имени американского изобретателя Ричарда Джордана Гатлинга. Кстати, сегодня в США все образцы огнестрельного оружия, выполненные по многоствольной схеме с вращающимся блоком стволов, носят название пушек Гатлинга.

После окончания Второй мировой войны скорострельность лучших образцов авиационных одноствольных пулеметов достигла 1200 выстрелов в минуту («Браунинг» M2). Основным путем наращивания огневой мощи авиации стало увеличение числа огневых точек, которое достигло на истребителях 6 — 8. Для вооружения бомбардировщиков использовались громоздкие сдвоенные установки, представляющие спарки из двух обычных пулеметов (DA-2, MG 81z). Появление в послевоенный период скоростной реактивной авиации потребовало создания систем стрелково-пушечного вооружения, обладавших более высокой скорострельностью.

В июне 1946 года американская компания «Дженерал электрик» начала работу над проектом «Вулкан». К 1959 году было создано несколько опытных образцов многоствольной пушки Т45 под боеприпасы различных калибров: 60, 20 и 27 мм. После тщательных испытаний образец калибра 20 мм был отобран для дальнейшего развития и получил обозначение Т171. В 1956 году Т171 была принята на вооружение сухопутных войск и ВВС США под наименованием M61 «Вулкан».

Пушка представляла собой образец автоматического оружия с приводом от постороннего источника. Для раскручивания блока из 6 стволов и привода в действие механизмов автоматики использовался гидравлический привод или сжатый воздух. Благодаря такой конструктивной схеме максимальный темп стрельбы из пушки достигал величины 7200 выстрелов в минуту. Был предусмотрен механизм для регулирования темпа стрельбы от 4000 до 6000 выстрелов в минуту. Воспламенение порохового заряда в боеприпасе осуществлялось электрокапсюлем.

Несколько позже пушка «Вулкан» была модернизирована — появилась беззвеньевая система подачи боеприпасов. Был также разработан 30-мм вариант 6-ствольной пушки под обозначением M67, но он не получил дальнейшего развития. Судьба M61 оказалась более удачной, пушка вскоре стала (и служит до сих пор) основным образцом авиационного пушечного вооружения ВВС США и многих других государств.

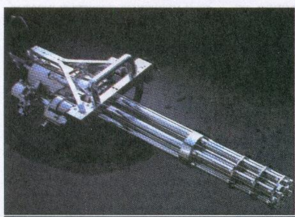
Были разработаны варианты пушки для зенитных буксируемых (M167) и самоходных (M163) установок, а также корабельный вариант «Вулкан-Фаланкс» для борьбы с низколетящими самолетами и противокорабельными ракетами. Для оснащения вертолетов фирма «Дженерал электрик» разработала облегченные варианты пушки M195 и M197. Последняя из них имела три, а не шесть стволов, в результате темп стрельбы уменьшился вдвое — до 3000 выстрелов в минуту. Последователями «Вулкана» стали тяжелая 30-мм семиствольная пушка GAU-8/A «Авенджер» и ее облегченный пятиствольный 25-мм вариант GAU-12/U «Эквалайзер», предназначенные для вооружения соответственно штурмовиков A-10 «Тандерболт» и истребителей-бомбардировщиков AV-8 «Харриер».

Несмотря на успех пушки «Вулкан», она была малопригодна для вооружения легких вертолетов, которые стали в больших количествах поступать на вооружение американской армии во время вьетнамской войны. Поэтому первоначально в систему вооружения вертолетов американцы включали либо слегка измененные варианты обычного 7,62-мм пехотного пулемета M60, либо легкие 20-мм авиационные пушки M24A1 и 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы «Браунинг» M2. Однако ни пехотные пулеметы, ни обычные пушечные и пулеметные установки не позволяли получить плотность огня, необходимую для авиационного оружия.

Поэтому в начале 60-х годов «Дженерал электрик» предложила принципиально новый образец авиационного пулемета, использовавший принцип Гатлинга. Шестиствольный «Миниган» был разработан на основе проверенной схемы пушки M61 и внешне очень напоминал ее уменьшенную копию. Вращающийся блок стволов приводился в движение внешним электрическим приводом, получавшим питание от трех 12-вольтовых батарей. В

Малокалиберная 5,56-мм версия «Минигана».

Внешний вид М134 «Миниган»

качестве боеприпаса использовался стандартный 7,62-мм винтовой патрон NATO (7,62x51).

Темп стрельбы из пулемета мог быть переменным и обычно варьировал в диапазоне от 2000 до 4000 — 6000 выстрелов в минуту, но при необходимости мог быть снижен и до 300 выстрелов в минуту.

Производство М134 Миниган было развернуто в 1962 году на заводе «Дженерал электрик» в г. Берлингтон, где выпускалась и пушка «Вулкан».

Конструктивно пулемет М134 состоит из ствольного блока, ствольной коробки, роторного блока и затворного блока. Шесть 7,62-мм стволов вставлены в роторный блок, и каждый из них фиксируется поворотом на 180 градусов. Стволы соединены между собой специальными обоймами, предохраняющими их от смещения и также предназначенными для уменьшения вибрации стволов при стрельбе. Ствольная коробка представляет собой цельную отливку, внутри которой находится вращающийся роторный блок. В ней также размещены приемник, крепежные цапфы и рукоятка управления. На внутренней поверхности ствольной коробки имеется эллиптический паз, в который заходят ролики затворов.

Роторный блок — главный элемент оружия. Он крепится в ствольной коробке при помощи шарикоподшипников. Передняя часть роторного блока удерживает шесть стволов. В боковых частях ротора — шесть пазов, в которые помещаются шесть затворов. Каждый паз имеет S-образный вырез, который предназначен для взведения ударника и производства выстрела. Запирание канала ствола осуществляется поворотом головки затвора. Роль экстрактора играют боевая личинка и стебель затвора.

Ударник подпружиненный, имеет специальный выступ, взаимодействующий с S-образным вырезом на роторном блоке. Затворы, помимо поступательного движения по пазам роторного блока, вращаются вместе с ротором.

Механизмы пулемета действуют следующим образом. Нажатие на спусковую кнопку на левой стороне рукоятки управления вызывает вращение роторного блока со стволами в направлении против часовой стрелки (если смотреть с казенной части оружия). Как только ротор начинает раскручиваться, ролик каждого затвора приводится в движение за счет эллиптического паза на внутренней поверхности ствольной коробки. В результате затворы движутся по пазам роторного блока, поочередно производя захват патрона из подающих пальцев приемника.

Далее под действием ролика затвор досылает патрон в патронник. Головка затвора, взаимодействуя с пазом в затворе, поворачивается и запирает ствол. Ударник под действием S-образного паза взводится и в крайнем переднем положении затвора освобождается, производя выстрел.

Выстрел происходит из ствола, находящегося в положении, соответствующем положению 12 часов часовой стрелки.

Эллиптический паз в ствольной коробке имеет специальный профиль, который не позволяет произвести отпирание до того момента, пока пуля не покинет ствол и давление в стволе не достигнет безопасного значения. После этого ролик затвора, двигаясь в пазе ствольной коробки, возвращает затвор назад, отпирая ствол. Затвор при движении назад извлекает стреляную гильзу, которая отражается из ствольной коробки. Когда роторный блок повернется на 360 градусов, цикл работы автоматики повторяется.

Боекомплект пулемета составляет обычно 1500 — 4000 патронов, соединенных звеньевой лентой. Если длина свисающей ленты достаточно велика, ставится дополнительный привод для подачи патронов к оружию. Возможно использование схемы беззвеньевой подачи боеприпасов.

Системы вооружения вертолетов, использующие М134, отличались крайним разнообразием. «Миниган» мог устанавливаться и в проеме сдвигающейся боковой двери вертолета, и на дистанционно управляемых треугольных установках (в носовой части, как на АН-1 «Хью Кобра», либо на бортовых пилонах, как на UH-1 «Хьюи»), и в неподвижных подвесных контейнерах. М134 оснащались многоцелевые UH-1,UH-60, легкие разведывательные ОН-6 «Кейюс», ОН-58А «Кайова» и вертолеты огневой поддержки АН-1, АН-56, АСН-47. Во время вьетнамской войны были известны случаи, когда «Миниган» в полевых условиях переделывался в станковое оружие.

В ВВС США 7,62-мм пулемет «Миниган» использовался для вооружения легких штурмовиков типа А-1 «Скайрейдер» и А-37 «Драгонфлай», предназначенных для ведения противоповстанческих действий. Кроме того, им оснащались самолеты огневой поддержки сил специального назначения «Ганшип», представляющие собой переоборудованные военно-транспортные самолеты (С-47, С-119, С-130), оснащенные целой артиллерийской батареей, включающей 105-мм пехотную гаубицу, 40-мм пушку, 20-мм пушки «Вулкан» и «Миниганы». Стрельба из бортового оружия «Ганшипа» ведется не как обычно — по курсу самолета, а перпендикулярно относительно направления полета.

В 1970 — 1971 гг. была создана малокалиберная модификация «Минигана» под патрон калибра 5,56 мм. Пулемет ХМ214 также имел внешний электрический привод, обеспечивавший темп стрельбы 2000 — 3000 выстрелов в минуту и напоминал уменьшенную копию М134. Однако этот образец не оказался таким удачным, как его прототип, и не получил дальнейшего развития.

Схема «Минигана» с вращающимся блоком стволов использовалась для создания модулей пулеметов более крупного калибра. В середине 80-х годов «Дженерал электрик» разработала новый авиационный многоствольный пулемет

Сравнительные тактико-технические характеристики пушки М61А1 и пулемета М134 «Миниган»

Характеристика	М61А1 "Вулкан"	М134 "Миниган"
Год принятия на вооружение	1958	1964
Калибр, мм	20	7,62
Число стволов	6	6
Начальная скорость снаряда (пули), м/с	1030	869
Масса снаряда (пули), г	100	9,3
Дульная энергия, кДж	53	3,51
Масса секундного залпа, кг/с	12	0,62
Темп стрельбы, в/мин	7200	2000 - 4000
Удельная мощность, кВт/кг	55,8	14,8
Масса, кг	114	15,8
Живучесть (кол-во выстрелов)	50 000	100 000

калибра 12,7 мм, получивший обозначение Gecal-50. Пулемет разработан в двух вариантах: в шестиствольном (базовом) и трехствольном. Максимальный темп стрельбы — 4000 выстрелов в минуту при звеньевой подаче и 8000 — при беззвеньевой. Стрельба ведется стандартными 12,7-мм американскими и натовскими патронами с осколочно-фугасно-зажигательными, бронебойно-зажигательными и практическими пулями. В отличие от «Минигана» Gecal-50 используется не только для вооружения вертолетов, но и наземных боевых машин.

В СССР для замены крупнокалиберного пулемета А-12,7, с начала 50-х являвшегося единственным образцом стрелкового вооружения вертолетов (Ми-4, Ми-6, Ми-8 и Ми-24А), конструкторами ЦКИБ СОО Б. А. Борзовым и П. Г. Якушевым был создан новый многоствольный пулемет. Образец, получивший обозначение ЯкБ-12,7, поступил на вооружение в 1975 году.

ЯкБ-12,7, как и «Миниган», имел вращающийся блок из четырех стволов, обеспечивающий темп стрельбы 4000 — 45000 выстрелов в минуту. Для пулемета были разработаны специальные двупульные патроны 1СЛ и 1СЛТ, однако для стрельбы можно использовать и обычные 12,7-мм боеприпасы с пулями Б-32 и БЗТ-44. ЯкБ-12,7 мог устанавливаться в носовых подвижных установках НСПУ-24 боевых вертолетов Ми-24Б, В и Д, а также в подвесных установках ГУВ-8700 (Ми-24, Ка-50 и Ка-52).

Другим отечественным аналогом М134 «Миниган» стала разработка Тульского конструкторского бюро приборостроения — 7,62-мм четырехствольный пулемет ГШГ-7,62 (ТКБ-621). Несмотря на меньшее число стволов, пулемет имел более высокий темп стрельбы, чем М134, при примерно такой же массе. ГШГ используется для вооружения вертолетов Ми-24, Ка-50, Ка-52 в составе подвесных установок ГУВ-8700, а также на вертолете огневой поддержки Ка-29.

Сегодня пулеметы уступили свое место на борту боевых вертолетов автоматическим пушкам калибра 25 — 30 мм, часто унифицированным с пушечным вооружением боевых машин пехоты. Это связано с тем, что для поражения на поле боя бронированной техники противника вертолетам огневой поддержки требовалось более мощное оружие, чем пулеметные установки. В тактике действий армейской авиации появились новые понятия: «воздушный бой между вертолетами», «воздушный бой между вертолетом и самолетом», что также требовало увеличения огневой мощи вертолетов.

Однако говорить о кончине авиационного пулеметного вооружения еще рано. Существует несколько областей боевого использования многоствольных авиационных пулеметов, где им нет конкуренции.

ОТ РЕДАКЦИИ

У неискушенного читателя может сложиться мнение о том, что Россия отстает от Запада в области создания многоствольного скорострельного стрелкового оружия. Однако это далеко не так.

Еще в 1937 году на Ковровском оружейном заводе было развернуто серийное производство 7,62-мм одноствольных пулеметов Савина — Норова, производивших 3000 выстрелов в минуту. Одноствольный 7,62-мм пулемет, разработанный конструктором Юрченко и выпущенный на том же заводе небольшой серией, имел темп стрельбы 3600 выстрелов в минуту.

Во Второй мировой войне в немецкой армии использовался пехотный пулемет MG-42, темп стрельбы которого составлял 1400 выстрелов в минуту. Состоявший тогда же на вооружении Красной Армии авиационный пулемет ШКАС 7,62 мм позволял делать 1600 выстрелов в минуту.

Популярности этого пулемета способствовали напористость его авторов и личная к ним симпатия Сталина и Ворошилова.

На самом деле пулемет ШКАС не самый лучший скорострельный пулемет тех времен. По схеме автоматики — самый обычный, но форсированный до предела образец. Скорострельность его сдерживалась проблемой «распатронирования»*. В отличие от ШКАСа, пулеметы Савина — Норова и Юрченко конструировались с учетом высокого темпа стрельбы, и проблема «распатронирования» их практически не касалась.

К началу Второй мировой авиационное вооружение калибра 7,62 мм было признано неэффективным. На советских истребителях той эпохи устанавливались автоматические пушки калибров 23, 37 и 45 мм. Самолеты немецкого «Люфтваффе» имели на вооружении три типа мощных 30-мм пушек. Американские истребители «Кобра» — 37-мм автоматическую пушку.

Многоствольное оружие, отличающееся вращающимся блоком стволов, создано еще в середине XIX века американцем Гатлингом. По прошествии времени стрелковое оружие типа гатлинговского было возрождено советскими конструкторами в середине тридцатых годов, в частности ковровским оружейником И. И. Слостиным. В 1936 году был создан 7,62-мм пулемет с восьмиствольным блоком стволов, который вращался отводимыми из стволов газами. Темп стрельбы пулемета Слостина достигал 5000 выстрелов в минуту.

В то же время тульский конструктор М. Н. Блюм разработал пулемет с двенадцатиствольным блоком стволов.

Советские образцы многоствольного оружия отличались тем, что вместо внешнего ручного или электрического привода они приводились в действие пороховыми газами, отводимыми из каналов стволов. Тогда это направление нашими конструкторами было заброшено, поскольку военные не проявили к нему интереса.

Во второй половине пятидесятых годов в НИИСПВА (НИИ стрелково-пушечного вооружения авиации) был получен американский открытый журнал с кратким сообщением о некоем опытном американском образце 20-мм оружия. Там же сообщалось, что при стрельбе очередями отдельные выстрелы совершенно не различимы. Эту информацию расценили как зарубежную попытку возрождения системы Гатлинга на современном уровне. Советские оружейники — конструктор Василий Петрович Грязев и ученый Аркадий Григорьевич Шипунов, тогда двадцатишестилетние ведущие инженеры, а ныне академики и профессора, приступили к созданию отечественного аналога. При этом теоретически обосновали, что такое оружие с газоотводным приводом автоматики будет много легче американского электроприводного. Практика доказала справедливость этого предположения.

Из Вьетнама поступила трофейная американская авиапушка «Вулкан» (20 мм). На опыте убедились, что по сравнению с нашей, более мощной шестиствольной АО-19 (23 мм) американский «Вулкан» выглядел громоздким крокодилом.

В. П. Грязев и А. Г. Шипунов разрабатывали новые образцы 23-мм и 30-мм многоствольных пушек, создавая различные их варианты — авиационные, морские и сухопутные возимые.

Под 7,62-мм винтовочный патрон в СССР создан лишь один вертолетный четырехствольный электроприводной пулемет — ГШГ-7,62. Единоличным конструктором его является друг юности автора настоящей экспертной оценки, Евгений Борисович Глаголев, ведущий конструктор тульского КБП.

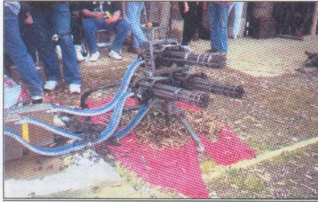
К созданию пехотного варианта подобного оружия военные заказчики интереса так и не проявили.

Рекордная разработка оружия с вращающимся блоком стволов принадлежит старшему инженеру НИИ-61 Ю. Г. Журавлеву. Его макет 30-мм авиапушки с приводом шестиствольного блока реактивным двигателем показал темп стрельбы 16 тыс. выстрелов в минуту! Правда, блок стволов не выдержал такого режима. Центробежная сила раскручиваемого блока разорвала его уже на 20-м выстреле.

Наряду с этим хочется отметить, что мнение редакции не во всем совпадает с мнением автора статьи.

Эксперт-консультант
Дмитрий ШИРЯЕВ

** «Распатронирование» — демонтаж или деформация патрона в результате ударов и инерционных перегрузок при движении его в пределах оружия.*

Демонстрационная стрельба из трех «Миниганов» с наземного станка.

Во-первых, это вооружение авиации сил специального назначения, предназначенной для решения разведывательных, диверсионных, поисково-спасательных и антитеррористических операций. Легкий многоствольный пулемет калибра 7,62 — 12,7 мм — здесь идеальное и высокоэффективное средство для борьбы с незащищенной живой силой противника и для задач самообороны. Поскольку операции такого рода часто проводятся в тылу противника, немаловажное значение имеет и взаимозаменяемость боеприпасов авиационного и пехотного оружия.

Вторая задача — самооборона. С этой целью пулеметами вооружаются транспортно-десантные, многоцелевые, разведывательные, поисково-спасательные вертолеты, для которых огневая поддержка не является главной задачей. Многоствольные пулеметы могут использоваться не только в авиации, но и на наземных машинах (зенитная система «Авенджер» с 12,7-мм пулеметом Gecal-50), а также для защиты кораблей и судов.

И, наконец, многоствольный пулемет с успехом может быть применен для установки на легких учебно-тренировочных и учебно-боевых самолетах, несущих ограниченную боевую нагрузку. Кстати, многие развивающиеся страны, не имеющие возможности приобретать современные дорогостоящие боевые самолеты, проявляют большой интерес к закупке таких самолетов. Оснащенные легким вооружением, они используются в качестве истребителей и штурмовиков.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

В этом году Ковровскому механическому заводу (ОАО КМЗ) — одному из основных предприятий отечественной оборонной промышленности — исполняется 50 лет.

Редакция журнала поздравляет коллектив ОАО «Ковровский механический завод» с предстоящим юбилеем и желает ковровским оружейникам новых успехов и удачи.

Коллектив редакции «Солдата удачи»

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Здравствуйте, дорогая редакция!

Я — ваш постоянный читатель, к концу года хочу высказать свое мнение. В № 10 за 1999 год прочитал в письме Александра Зайцева: «Очень хорошо, что журнал практически не пишет о том, как правильно воевать». В ответ хочется крикнуть: «Ребята, да вы что! Это мнение может быть у профессионала, но ведь не все такие, не каждый прошел по пять войн. Не сегодня, так завтра в Чечню, Дагестан или Какой-тостан отправят очередную партию «мяса» восемнадцати лет от роду».

Один из генералов в телепередаче заявил, что в Чечню поедут «опытные» бойцы, которые полгода учились воинской специальности. Он даже пример привел — снайпер. Что можно сказать по этому поводу?

У нас в Военной академии в 1998 году будущий офицер сделал по три выстрела из АК, а в 1999 году — один выстрел. Ответ преподавателя прост: «Нет средств». Человек, вернувшись из армии, РПГ-18 от РПГ-7 отличить не может. В некоторых воинских частях бойцы автомат держали только на присяге. Как говорит один из главных героев фильма А. Невзорова «Чистилище»: «Бордюры, говоришь, армия красит...»

Один мой товарищ недавно вернулся из Чечни, где повоевал на стороне чеченцев, в отряде Хаттаба. Привез с собой несколько видеокассет. Снимали на видеокамеру в Чечне многое, в том числе то, как брали в плен и расстреливали солдат российской армии. Двое чеченцев по очереди расстреляли двенадцать солдат. Причем при этом развлекались: вызывали по одному, приказывали становиться на колени, стреляли в упор. Одному горло перерезали. Перед этим приказали ему лечь, повернуться на бок, убрать руку, не дергаться. После чего приставили нож к горлу и произнесли: «За всю ту кровь, что вы пролили» — и... перерезали горло.

Почему так смачно описываю? Потому что перехвати тот парень руку за запястье, а второй ударь в пах — был бы жив: второй чеченец стоял поодаль, держа руки в карманах, СВД висела у него за спиной.

Эти двенадцать человек умерли, как бараны на бойне.

И это не единичный случай. Было и такое: из засады обстреливают колонну. Многие начинают метаться, бросают оружие, пытаются убежать. Спасаясь бегством, натыкаются на мины. Кто их учил? Как? Чему?

Есть у нас человек по фамилии Тарас А. Е. — книжки пишет. Вы его здорово раскритиковали (многоуважаемый Сергей Козлов, в частности). Да, справедливо: плагиат, где-то безграмотно. Но он что-то «сдирает», хоть что-то пишет! Б. Акулов предлагал издавать что-то вроде библиотеки «Солдата удачи». Я знаю, что сейчас, возможно, трудности с деньгами. Но обучающему материалу можно отводить определенный процент площади в журнале.

Вот так и живем. Собираем с ребятами материал по крупицам. Ждем ваш журнал, как манну небесную. Зачитываем до дыр. Ездим покупать «Солдат удачи» в другие города.

Желаю УДАЧИ.

В.В.Е., Минск